ЮБИЛЕЙНОЕ ИЗДАНИЕ
К 50-ЛЕТИЮ ВЫХОДА В СВЕТ

ПЫТАЕМЫ ЗА ХРИСТА

РИЧАРД ВУРМБРАНД

ПРЕДИСЛОВИЕ ДЖОРДЖА ВЕРВЕРА И ДЕЙЛА РОТОНА

ЮБИЛЕЙНОЕ ИЗДАНИЕ

К 50-ЛЕТИЮ ВЫХОДА В СВЕТ

ПЫТАЕМЫ ЗА ХРИСТА

РИЧАРД ВУРМБРАНД

ПРЕДИСЛОВИЕ ДЖОРДЖА ВЕРВЕРА И ДЕЙЛА РОТОНА

Голос мучеников

OM EAST

Originally published in English as
Tortured for Christ: The 50th Anniversary Edition by Richard Wurmbrand

Tortured for Christ
Copyright © 1967 VOM, Inc.

© 1967 «Голос мучеников»

© 2018 by VOM, Inc. for the Russian edition
Translated by permission. All rights reserved.
ISBN: 978-617-503-176-6

Авторское право защищено. Использование и размножение материалов публикации без письменного разрешения издателя запрещено, за исключением коротких цитат в критических и обзорных статьях.

Библейские цитаты приведены из Синодальной Библии.

Перевод Маргариты Тучковой
Редакторы Светлана Фотина, Петр Наконечный

Книга создана на пожертвования христиан и не предназначена для продажи. О случаях продажи просим сообщать по указанному ниже адресу.

Подписаться на наши материалы можно по адресу:
а/я 6
33024, Ровно
Украина
info@vom-ru.org

Посетите наши русскоязычные сайты:
для детей — deti-otvagi.org
для взрослых — www.vom-ru.org

Все материалы «Голоса мучеников» распространяются бесплатно и не подлежат продаже.

Глубокоуважаемому В.

Стюарту Харрису, генеральному директору «Европейской христианской миссии» в Лондоне, который после моего освобождения из тюрьмы в 1964 году приехал в Румынию как посланец от христиан с Запада. Приняв множество мер предосторожности, он пришёл в наш дом поздно вечером и принёс нам слова любви и утешения, а также помощь для семей замученных христиан. От имени тех верных Богу людей я выражаю искреннюю благодарность.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мы были свидетелями того, как в 1960-х годах Господь открыл двери для служения нашей организации «Операция мобилизация» («ОМ»)[1], чтобы вести масштабную работу в коммунистических странах Восточной Европы и Советском Союзе. Мы начали это служение с контрабанды литературы в страны, находящиеся за железным занавесом, используя секретные отсеки в автомобилях и одновременно ввозя в страну по нескольку тысяч Библий. Сами мы не боялись быть пойманными властями, однако часто спрашивали верующих, живущих на Востоке: «Имеем ли мы право подвергать опасности ваши жизни?» Знаете, как они всегда отвечали? «Вы не имеете права лишить нас возможности страдать за нашего Господа!» Они также были готовы ко всему. Они осознавали последствия. У каждого из них были родственники, друзья или знакомые, которые находились в тюрьмах, и они также были готовы, если необходимо, оказаться в заключении.

Как прекрасно было служить этим дорогим многострадальным братьям и сёстрам! Многие из них сидели в тюрьмах за Господа. Они были верны Иисусу Христу и готовы к любым последствиям. Я (Дейл) помню, как в начале 1960-х годов

1 Миссия «Операция мобилизация» («ОМ») в наше время известная в России под названием «Обетование миру», в Украине — «Обітниця миру».

мне довелось присутствовать на пасторском обеде в столице Польши, Варшаве. Я спросил у пастора, сидящего слева от меня: «Вы когда-нибудь сидели в тюрьме?» Он ответил: «Сидел». Затем я спросил пастора справа от меня: «А вы были в тюрьме?» Он кивнул: «Был». Затем пастор, сидящий напротив меня, наклонился через стол, взял меня за руку, посмотрел в глаза и прошептал: «Не спрашивайте. Мы все были в тюрьме». И это лишь небольшая иллюстрация того, как в то время обстояли дела.

В 1964 году с нами произошла другая история. Мы путешествовали с тремя молодыми людьми, также членами «ОМ». В то время мне было двадцать шесть лет, а остальные были немного моложе. Мы с Джорджем услышали о том, что в Бухаресте был освобождён румынский лютеранский пастор, который отбыл за веру четырнадцать лет тюремного заключения. Мы подумали, что чудесно было бы навестить его. Мы начали расспрашивать верующих, можем ли мы увидеться с человеком по имени Ричард Вурмбранд. Их первоначальная реакция была отрицательной. «Посетители с Запада могут только усложнить ситуацию, — ответили нам. — Возможно, он предпочитает ни с кем не встречаться». Но мы настаивали: «Не могли бы вы спросить его? Мы бы очень хотели встретиться с ним, но, если это усложнит ситуацию, мы не обидимся». В конце концов, нам сообщили, что наша встреча с ним состоится.

Пятеро членов «ОМ» вошли в большую гостиную, где в кругу сидели около десяти человек. Я знал, что среди них есть пастор, который недавно провёл четырнадцать лет в тюрьме. Я с интересом рассматривал присутствующих, однако никто из них не соответствовал моему представлению о человеке, так много времени проведшем в тюрьме. Я повернулся к юноше слева от меня и поинтересовался: «Кто из этих людей недавно провёл в тюрьме четырнадцать лет?» Он ответил: «Вон тот человек». Я посмотрел на человека с сияющим лицом. «Это точно он? Ты

уверен?» — недоверчиво переспросил я. Он ответил: «Точно. Это — мой отец!»

О чём же в тот вечер говорил пастор Вурмбранд? Чем было исполнено его сердце после стольких лет тюремного заключения? Он говорил о желании поехать в ночные клубы Парижа и проповедовать там Евангелие. Один из членов команды «ОМ», присутствовавший на той встрече, нёс служение в Израиле, и пастор Вурмбранд спросил его: «Есть ли в Израиле человек, который согласится помочь мне в том, что я хочу сделать?» Он ответил: «В Израиле множество истинно верных Богу верующих». Но пастор остановил его: «Нет, не отвечайте, пока я не скажу вам, что я хочу сделать». Затем он сообщил, что хочет пойти в Кнессет и проповедовать там Евангелие. Член нашей команды ответил: «Вы знаете, что за это вас посадят в тюрьму?» Нисколько не удивившись, пастор Вурмбранд ответил: «Да, я получу два года, но это стоит того». Каждый из нас подумал: «*Вот человек, которого только что выпустили из тюрьмы, и что он делает? Размышляет о том, как вернуться обратно в тюрьму!*» Он был совершенно необычайным человеком!

Мы посещали Вурмбрандов в Румынии несколько раз, и вот моя (Дейла) любимая история. Во время одного из таких визитов я был в их доме. Они разговаривали о чём-то на румынском языке. Я не понимал ни слова по-румынски, однако мог сказать, что они говорят о человеке. «Кто этот человек, о котором вы разговариваете?» — поинтересовался я. «Это — человек, который предал Ричарда, из-за него Ричарда посадили в тюрьму», — ответила жена пастора, Сабина. Спустя несколько часов Ричард сказал: «Дейл, давай прогуляемся». Когда мы шли по улице, к нам подошёл человек. Как принято в румынской культуре, пастор Вурмбранд и этот человек обнялись и поцеловались. Затем пастор представил меня. Человек ушёл, и мы с Ричардом продолжили прогулку. «Интересно, — сказал я пастору Вурмбранду, — у этого человека такое же имя, как

и у того, кто предал тебя». Не моргнув глазом Ричард ответил: «Дейл, мы все совершаем ошибки». Вот как глубоко он смог простить предательство этого человека!.. Тогда я подумал, что если кто-то когда-либо причинит мне боль, мне нужно будет только сравнить её с тем, через что прошёл пастор Вурмбранд, и я смогу легко простить этого человека.

Чтобы простить подобное, пастор Вурмбранд должен был полностью быть убеждён в суверенитете Бога и в том, что Он каким-то чудным образом может взять его страдания и превратить их во благо. Бог может одержать победу в любых обстоятельствах, и вы видите это в реальной жизни, глядя на христиан, подобных Ричарду Вурмбранду.

Больше всего в жизни пастора Вурмбранда нас вдохновило его всецелое стремление к Иисусу Христу и вера в то, что Он действительно — «Путь, Истина и Жизнь». Он мог бы избежать тюрьмы. А находясь в тюрьме, мог значительно сократить срок своего заключения. Но в его жизни не было «если». Он был похож на стрелу из лука, которая достигает цели, невзирая на обстоятельства.

Мы также черпаем вдохновение в вере и посвящении Сабины. После того, как Вурмбранды покинули Румынию, они посетили меня (Дейла) и мою жену в Австрии. Я помню, как мы вместе молились, и госпожа Вурмбранд сказала что-то о единстве христиан. Я ответил: «Да, у нас должно быть единство, но иногда мы всё же не так едины, как должно». Она прервала меня словами: «Это правда, но христианское единство отличается от любого другого. Мы несовершенны. Мы делаем ошибки. Мы раним друг друга. Но всё же, несмотря на всё это, в христианском единстве есть что-то особенное». И она была абсолютно права. Я навсегда запомнил её слова.

Однажды госпожа Вурмбранд обратилась к нам с просьбой: «Вы ввозите в нашу страну помощь. Вы можете вывезти из страны мою Библию?» Вурмбранды покинули Румынию, выехав

в свободные страны, но Библия Сабины всё ещё оставалась в Румынии. Мы попросили одного из членов команды «ОМ», шведку, провезти контрабанду, и она сделала это. Когда девушка передала долгожданную книгу мне, я спросил, как же ей удалось вывезти Библию Сабины Вурмбранд из Румынии. Она ответила: «Я положила Библию в полиэтиленовый пакет и села в поезд. Заскучав в поезде, я начала рассматривать пакет и обнаружила, что на нём нарисована бутылка виски и написано «Виски старого контрабандиста». Я улыбнулась: «По крайней мере, тебе не пришлось скрывать свою миссию».

Пастор Вурмбранд не зацикливался на своём заключении. Он был человеком, который всегда с нетерпением спрашивал: «Что мы можем сделать для вас? Что мы можем сделать для других?» Он не хотел просто посадить нас и рассказывать: «Послушайте, вот что мне пришлось пережить...» Однако очевидно было и то, как сильно он пострадал. Об этом свидетельствовали его шрамы. Он слышал, как люди на Западе говорят: «Коммунизм — это не самое большое зло. Это просто очередная философия». Он всегда возражал: «Запад заблуждается, и ему следует понять, что такое коммунизм». В Италии, одной из первых стран, посещённых Ричардом после выезда из Румынии, он встретился с человеком, который заявил: «Я — баптист и коммунист». Ричард ответил ему: «Так не бывает!»

Послание, изложенное в этой книге, крайне важно. Это послание важно не только в Италии или Соединённых Штатах, но и в любой стране мира. В письме к пастору Вурмбранду в 1968 году я (Джордж) писал:

> «Прежде всего позвольте мне сообщить вам, что Бог чрезвычайно эффективно использует вашу книгу *«Пытаемы за Христа»* здесь, в Индии.
>
> Мы также публично рассказываем ваше свидетельство, и Бог использует его как нож, чтобы надрезать сердца

многих спящих христиан. Недавно в горах, проводя конференцию для миссионеров и христианских служителей со всей Индии, я немного рассказал о вашей истории. О, как я хотел, чтобы у меня с собой были ваши книги!

Здесь, в Индии, такая слепота и апатия по отношению к коммунизму, которую невозможно описать. Как вам известно, коммунисты быстро продвигают здесь свою идеологию и уже захватили штат Керала. Разумеется, они достигли успеха и в нескольких других государствах, и сейчас уже почти невозможно пройти по улицам любого города, не видя марширующие красные колонны.

Поместной христианской церкви почти не известно настоящее обличье коммунизма. Как вы знаете, индийская церковь знаменита своим экуменическим духом. Она и не подозревает, что за железным занавесом христиане так сильно страдают от рук коммунистов.

Я мог бы без труда написать целую страницу о том, почему я считаю, что ваши книги и другую христианскую литературу можно поставлять в эти страны».

Мы благодарны Ричарду и Сабине. Мы благодарим Бога за каждого из наших братьев и сестёр, которые служат преследуемому Телу Христову. Господь знает, что сейчас есть люди, которые идут по стопам Ричарда и Сабины Вурмбранд, и мы молимся о Божьей благодати, защите и благословении для них. Пусть они видят руку Бога!

Пускай же эта книга откроет глаза всем, кто читает её в разных странах мира!

— Джордж Вервер и Дейл Ротон,
основатели миссии «Операция мобилизация»

Введение

РИЧАРД ВУРМБРАНД:

человек и его послание

Я впервые прочитал книгу «*Пытаемы за Христа*» в 1968 году, вскоре после её выхода в свет. Сразу же после этого несколько моих друзей отправили Ричарду Вурмбранду приглашение посетить Австралию. Мы ничего не знали об этом человеке, кроме того, что читали в его книге, однако ощущали, что он — Божий посланник с горячим сердцем и чрезвычайно важным посланием к людям. Его послание было необходимым воззванием к дремлющей и временами безразличной церкви свободного западного мира. Это послание, осмелюсь отметить, по-прежнему необходимо и в наше время. Это — призыв к христианам, которые живут в атмосфере свободы и серьёзно не прислушиваются к словам из Послания к евреям, призывающим нас помнить детей Божьих, живущих в трудных местах мира, где их жестоко преследуют и заключают в тюрьмы, потому что они смело провозглашают имя Господа Иисуса Христа.

1 августа 1969 года мой друг Редж Верри и я приветствовали Ричарда Вурмбранда в аэропорту Сиднея в Австралии. В тот момент я понятия не имел, что послание пастора Вурмбранда запылает в моём сердце и положит основание дружеским и рабочим отношениям, которые продлились до тех пор, пока в 2001 году Господь забрал Ричарда в Свой небесный дом.

Ричард никогда так и не отдалился от ситуации и атмосферы, которые были оставлены им в Румынии. По тайным каналам он продолжал поддерживать связь с подпольной церковью за железным занавесом. Я видел, как часто он плакал, получая новости, сопереживая и страдая от того, что его братья и сёстры вынуждены жить под гнётом воинственного атеистического коммунизма. Я хорошо помню, как однажды, зайдя в гостиничный номер в поисках Вурмбранда, я увидел, что он расхаживает по комнате, вознося руки к Богу в духовном волнении и агонии сердца. Он только что услышал по телевидению о серьёзных волнениях в Израиле и о ранениях и гибели множества людей. Я ошибочно предположил, что эти люди были его друзьями или знакомыми, однако нет — сочувствие пастора даже к незнакомым людям было таким глубоким, что его сердце истекало кровью за всех жертв пыток, преследований и катастроф. Я слышал, как он защищал коммунистов, которые подвергались пыткам, заявляя, что даже убийцы не должны быть пытаемы. Он желал отплатить коммунистам за ужасные дела, которые они совершали, показав им красоту Христа и завоевав их сердца для Него.

Пастор Вурмбранд любил Евангелие и был одарённым евангелистом. Он был хорошо известен в Румынии своей преданностью служению Евангелия. Даже в тюремных условиях он искал возможности рассказать людям о Христе. Мы знаем, что Вурмбранд привёл к Господу не только своих сокамерников, но и некоторых из тюремщиков. Помню, как однажды я имел честь посетить нашу миссию, находившуюся в то время в Западной Германии. Одним из докладчиков на организованном там мероприятии был Ричард Вурмбранд. Перед началом встречи я стоял на стоянке, разговаривая с Ричардом, когда к нам подъехала и рядом с нами остановилась машина. Ричард коснулся моей руки, попросил его извинить и немедленно направился навстречу вновь прибывшему. Я слышал, как они разговари-

вали по-румынски, и пришёл к выводу, что они — коллеги по подпольной церкви в Бухаресте. Позже я поинтересовался и был крайне удивлён, узнав, что друг, которого Ричард так тепло приветствовал, был одним из его тюремщиков и мучителей, который обратился к Господу благодаря свидетельству Ричарда в тюрьме. Решение этого человека принять Христа могло повлечь за собой заключение, потому что после обращения он не раз пытался помочь заключённым христианам.

В первый день пребывания Ричарда в Австралии мы отвезли его в отель в Сиднее и сказали, что он свободен до следующего дня. Он прилетел после напряжённого месяца встреч в Новой Зеландии, поэтому мы оставили его в отеле, чтобы он мог отдохнуть и освежиться, поскольку на следующий день начинался ещё один месяц служения. Когда мы пришли к нему на следующий день, он рассказал о том, как накануне вечером отправился на прогулку и забрёл на известную в Сиднее улицу «красных фонарей» Кингс-Кросс. Он заметил ярко освещённое заведение, которое оказалось своего рода ночным клубом, и решил войти. Пастор ростом свыше 190 см был одет в тёмный костюм и носил колоратку. Он вошёл в тускло освещённое задымленное заведение и остановился. Был 1969 год. Посетители сидели за столиками, потягивая спиртное и сигареты, и наблюдали за тем, как на помосте в центре помещения прыгали скупо одетые девушки. Ричард смело шагнул вперед, встал среди столиков и, когда присутствующие обратили на него внимание, быстро представился и сказал им, что Бог их любит, а Христос умер за них. Затем он вышел из здания и пошёл дальше.

Евангелие было очень дорого Ричарду. Однажды он сказал мне: «Никто не знает, насколько я скучаю по тому, чтобы крестить ребёнка, сочетать супружескую чету, провести Святое Причастие, проповедовать Евангелие — всё то, что является частью обыденной деятельности пастора». Он сделал паузу, а затем продолжил: «Но Бог призвал меня отложить это в сторону

и использовать всё моё время и силы, чтобы говорить от имени тех, кого преследуют, и это единственное, чем я занимаюсь».

Я также помню одно воскресенье в австралийском городе Мельбурне. Утром Ричард проповедовал. Теперь мы сидели за столом, наслаждаясь обедом. Присутствовало около восьми человек. Я сидел напротив Ричарда. В какой-то момент раздался звонок в дверь, и хозяин пошёл посмотреть, кто звонит. Зазвучал приглушённый разговор, и в дверях появился хозяин в сопровождении человека в полицейской форме. Когда я посмотрел на Ричарда, который в тот момент рассказывал нам историю, он замолчал и побледнел. Потом он оправился и продолжил свой рассказ. Наш хозяин был чиновником, и полицейский пришёл, чтобы он срочно подписал какой-то документ. Через несколько минут он исчез.

Ричард объяснил свою реакцию. Он рассказал нам, что подобная ситуация уже происходила с ним, когда он жил в коммунистической Румынии. Он сидел за столом в доме друзей. Когда хозяин открыл дверь, вошли сотрудники секретной полиции и арестовали его. Он рассказал нам о том, что многие верные верующие были преданы друзьями и даже руководством церкви. Опыт прошлого был всё ещё ярок в его памяти, и это событие стало потрясающим и тревожным напоминанием пастору о его недавнем прошлом. А для нас это был наглядный пример условий, в которых живут и несут служение наши братья и сёстры за железным занавесом. (Вскоре после того, как Ричард покинул Австралию, Мерв и Рег основали австралийский офис организации «Голос мучеников». — *Примеч. ред.*)

Послание «*Пытаемых за Христа*», повествующее о мучимой, но торжествующей преследуемой церкви, действующей за железным занавесом, столь же актуально сегодня, как и пятьдесят лет назад. Жестокий мир, в котором мы живём, способствовал появлению и распространению многих идеологических «измов», противостоящих Евангелию Иисуса Христа и Его

Церкви. Наши сердца находят утешение в обещании, данном нам Христом: «Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют её...» (Евангелие от Матфея 16:18). Он заверил нас: «Если Меня гнали, будут гнать и вас...» (Евангелие от Иоанна 15:20).

Христиане, изучающие Слово, узнают время, в которое мы живём, и верят в возвращение Христа. Однако при всём этом мы понимаем и действительно переживаем смятение и ужас, которые приведут к этому славному событию. Послание Ричарда Вурмбранда, изложенное в этой книге, — это дар от Бога Его детям, призванным противостоять травмам века сего, выстоять и жить праведной жизнью среди безоговорочного зла. Эта книга призывает нас «принять всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злой и, всё преодолев, устоять» (Послание к ефесянам 6:13).

«Пытаемы за Христа» — это жизненно важное послание современному миру.

— Мерв Найт, биограф Вурмбранда и соучредитель «Голоса мучеников», Австралия

Глава 1

РУССКИЕ ЖАЖДУТ ХРИСТА

Атеист познаёт Христа

Родители оставили меня ещё в первые годы моей жизни. Воспитываясь в семье, которая не признавала религии, я с детства не получил никакого религиозного образования. Как следствие горького и нищенского детства, прошедшего в тяжёлые и голодные годы Первой мировой войны, в возрасте четырнадцати лет я стал таким уверенным в правильности своих взглядов атеистом, как нынче уверены в нём (атеизме) коммунисты. Я зачитывался атеистическими книгами и не просто не верил в Бога и Христа, — я ненавидел даже мысли о Нём, считая их вредными для человеческого разума. Итак, я рос в ненависти к религии.

Впрочем, как я осознал значительно позже, по Своей благодати и по непонятным мне причинам, Бог избрал меня. Это не имело никакого отношения к моему характеру, поскольку он был ужасен.

Хотя я и считал себя атеистом, что-то непонятное всегда влекло меня в церковь. Мне трудно было пройти мимо церкви, не заглянув внутрь. Впрочем, я никогда не понимал, что именно там происходит. Я слушал проповеди, однако они не взывали к моему сердцу. Я представлял себе Бога хозяином, которому я

вынужден подчиниться. Я ненавидел тот образ Бога, который сам создал в своём воображении, хотя как было бы хорошо знать, что где-то во Вселенной есть тот, кто любит меня!.. Поскольку в детстве и в юношеские годы я не познал много любви и радости, я так мечтал о том, чтобы кто-то меня любил!

Я убеждал себя в том, что Бога нет, но одновременно мне было грустно оттого, что любящего Бога не существует. Однажды, страдая от такого внутреннего конфликта, я вошёл в католическую церковь. Я увидел, как люди стоят на коленях и что-то шепчут. Я решил стать рядом с ними, чтобы услышать, что же именно они говорят. Я надеялся повторить их слова, чтобы посмотреть, что произойдёт. Они молились святой Деве Марии, говоря: «Радуйся Мария, благодати полная!» Я вновь и вновь повторял за ними эти слова, с надеждой глядя на статую девы Марии, однако ничего не происходило. Мне стало очень обидно.

Однажды, будучи убеждённым атеистом, я молился Богу. Моя молитва была чем-то вроде: «Боже, я знаю, что Ты не существуешь. Однако если бы Ты даже и существовал, я не обязан верить в Тебя. Это Твой долг — убедить меня в Своём существовании». Я был атеистом, но атеизм не давал покоя моему жаждущему сердцу.

Во время моей внутренней борьбы старый плотник в небольшой деревне высоко в горах Румынии молился: «Боже мой, я служил Тебе здесь, на земле, и поэтому хочу получить свою награду и на земле, и на небе. А награда моя пусть будет в том, чтобы я не умер, пока не приведу ко Христу еврея, потому что Христос вышел из еврейского народа. Но я беден, стар и болен. Я не могу ходить и искать евреев. А в моей деревне их нет ни одного. Приведи еврея в мою деревню, а я сделаю всё, что в моих силах, чтобы привести его ко Христу».

Какая-то непреодолимая сила постоянно влекла меня в то село. У меня не было причины ехать туда. В Румынии двенад-

цать тысяч сёл, но я поехал именно в *это*. Увидев, что я еврей, старый плотник так ухаживал за мной, как ни один парень не ухаживал за самой красивой девушкой. Он видел во мне ответ на свои молитвы и дал мне почитать Библию. До этого я уже не раз читал Библию, чисто из любопытства. Однако Библия, которую он мне дал, была иной. Как старик рассказал мне позже, он и его жена вместе часами молились за моё обращение и обращение моей жены. Библия, которую он подарил мне, была написана не так словами, как пламенем любви, зажжённым их молитвами. Я почти не мог читать её. Я только рыдал над ней, сравнивая мою ужасную жизнь с жизнью Иисуса Христа, мою нечистоту — с Его праведностью, мою ненависть — с Его любовью. Он принимал меня как Своё дитя!

Вскоре моя жена также пришла ко Христу. А через неё Бог привёл к Себе и других людей. А те, другие, привели ещё немало, и, таким образом, в Румынии возникла ещё одна лютеранская церковь.

Потом пришли нацисты, которые принесли нам немало страданий. В Румынии нацизм принял форму экстремальной диктатуры православия и преследования протестантских верующих и евреев.

Ещё до своего формального рукоположения и даже задолго до того, когда я был готов к служению, я уже был основателем церкви и её руководителем. Я нёс полную ответственность за неё. Нас с женой нацисты не раз арестовывали, избивали и судили. Нацистский террор казался нам невыносимым, однако он был лишь предвкушением того, что ожидало нас с приходом коммунизма. Моему сыну, Михаю, чтобы избежать смерти, пришлось сменить имя на нееврейское.

Времена нацистского террора имели одно преимущество. Они научили нас, что физические издевательства можно стерпеть и что с Божьей помощью человеческий дух может выдержать любые пытки. Они научили нас технике подпольной

христианской работы, что стало прекрасной подготовкой к ужасным испытаниям, которые ожидали нас впереди и были уже не за горами.

Моё служение русским

Глубоко сожалея о своём атеистическом прошлом, я с первого дня обращения к Богу стремился свидетельствовать русским. Они с детства воспитывались атеистами. Моё желание достичь их Евангелием исполнилось, и мне даже не пришлось ехать для этого в Россию. Всё началось ещё во времена нацизма, поскольку в Румынии были тысячи русских военнопленных, среди которых мы и проводили евангелизационное служение.

Это была драматическая работа. Я никогда не забуду своей первой встречи с русским военнопленным, инженером. Я спросил его, верит ли он в Бога. Если бы он ответил «нет», я бы не удивился. Каждый человек имеет право выбора, верить ему или нет. Однако он посмотрел на меня и сказал: «Я не получал приказа верить. Если мне прикажут — буду верить».

У меня по щекам потекли слезы. Я чувствовал себя так, будто моё сердце разрывается на мелкие кусочки. Передо мной стоял мужчина с мёртвым сознанием, мужчина, который потерял огромный подарок, данный человеку Богом, — индивидуальность и волю. Он был немыслящим инструментом в руках коммунистов, готовый верить или нет по приказу. Он уже не мог мыслить самостоятельно. После всех этих лет коммунистического режима он стал типичным русским! Пережив шок от того, что коммунизм способен сделать с человеком, я пообещал Богу посвятить свою жизнь этим людям, чтобы вернуть им отобранную у них индивидуальность и веру в Бога и во Христа.

Начиная с 23 августа 1944 года, миллионная советская армия стала заполнять Румынию, и вскоре в нашей стране власть

захватили коммунисты. А вместе с коммунизмом начались и ужасы, по сравнению с которыми страдания, причинённые нам нацистами, стали казаться не такими уж тяжёлыми.

В то время в Румынии, население которой сейчас составляет примерно двадцать четыре миллиона, Коммунистическая партия насчитывала только десять тысяч членов. Однако Вышинский, министр иностранных дел СССР, влетев в кабинет нашего любимого и уважаемого короля Михаила I, стукнул кулаком по столу и сказал: «Вы должны назначить в правительство коммунистов!» Нашу армию и полицию обезоружили, и, таким образом, силой, ненавидимые всеми, коммунисты пришли ко власти. Всё это происходило не без поддержки со стороны тогдашних американского и британского правительств.

Человек несёт перед Богом ответственность не только за свои личные грехи, но и за грех целой нации. Трагедия всех порабощённых народов — это ответственность, которая лежит на американских и британских христианах. Американцы должны знать, что они, хоть и косвенно, но всё же способствовали установлению Советами режима смерти и террора. Как члены Тела Христова, американские христиане должны искупить свою вину, помогая порабощённым народам прийти к свету Христа.

Искушение церкви

Только-только придя к власти, коммунисты умело использовали средства искушения относительно церкви. Язык любви и язык искушения — одинаковы. Мужчина, который желает провести с девушкой остаток своей жизни в браке, и тот, кому она нужна только на одну ночь, говорят ей одни и те же слова: «Я тебя люблю». Иисус повелевает нам различать язык искушения и язык любви и знать, что волки, одетые в овечью шкуру, отличаются от настоящих овец. К большому сожалению, когда

к власти пришли коммунисты, тысячи священников, пасторов и служителей не знали, как различить эти два голоса.

В помещении нашего парламента коммунисты провели конгресс всех христианских организаций. На конгрессе присутствовали четыре тысячи священников, пасторов и служителей разных конфессий. И эти мужи Божии избрали Иосифа Сталина почётным президентом конгресса! Они выбрали того, кто возглавлял наиболее безбожную в мире страну и массово убивал христиан. Один за другим епископы и пасторы вставали и провозглашали, что коммунизм и христианство имеют много общего и могут сосуществовать. Один за другим служители воспевали коммунизм и уверяли новое правительство в верности ему церкви.

Мы с женой присутствовали на этом конгрессе. Сабина прошептала мне: «Ричард, встань и сотри этот позор с лица Христова! Они плюют Ему прямо в лицо». Я ответил: «В таком случае ты потеряешь мужа». Она же сказала: «Я не хочу быть замужем за трусом».

Тогда я встал и произнёс обращение к конгрессу, славя не убийц христиан, а Иисуса Христа, и провозглашая, что наша верность принадлежит, прежде всего, Ему. Выступления на конгрессе транслировались по всей стране, поэтому вся Румыния услышала весть о Христе, провозглашённую из зала, где заседал коммунистический парламент! Впоследствии мне пришлось заплатить за свою речь, однако это того стоило.

Руководство православной и протестантской церквей наперегонки старалось угодить коммунистам. Православный епископ начал носить изображение серпа и молота на своей ризе и приказал священникам обращаться к себе не словами «преосвященнейший владыка», как раньше, а «товарищ епископ». Такие священники, как Петреску и Рошияну, действовали ещё более «решительно». Они стали офицерами тайной полиции. Рапп, заместитель епископа лютеранской церкви Румынии, на-

чал преподавать в теологической семинарии, что якобы Бог дал три откровения: первое — через Моисея, второе — через Иисуса, а третье — через Сталина, и что последнее из них превосходит все предыдущие!

Я посетил конгресс баптистов в городе Ресита, конгресс, проходивший под красным знаменем, на котором гимн Советского Союза все пели стоя. Президент баптистов расхваливал Сталина как великого учителя Библии и назвал всё, что он делает, исполнением Божьих заповедей! Необходимо осознавать, что истинные баптисты, которых я очень люблю, не согласились и остались верными Христу, перенося много страданий. Однако коммунисты «выбрали» своё руководство, и баптистам не осталось никакого выбора, как принять его. Такая же ситуация существует и по сей день в коммунистических странах среди религиозной верхушки «официальной»[1] церкви. Те, кто из слуг Христовых превратились в слуг коммунизма, начали осуждать братьев, которые не поддержали их.

Так же как в Советском Союзе после революции христиане создали подпольную церковь, так и в Румынии с приходом к власти коммунизма и предательства многих руководителей церкви нам тоже пришлось создать подпольную церковь, церковь, которая оставалась бы верной делу благовестия, проповеди Евангелия и обучению детей о Христе. Коммунисты запретили всё это, и официальная церковь подчинилась.

Вместе с другими я начал подпольное служение. Для прикрытия моей настоящей работы в подполье у меня была достаточно уважаемая должность — пастор Норвежской лютеранской миссии. В то же время я представлял в Румынии Всемирный совет

1 Официальная церковь — это церковь, зарегистрированная и контролируемая правительством. Членство в официальных церквях в большинстве стран с тоталитарным режимом сегодня преимущественно составляет меньше чем десять процентов христианского населения. Остальные верующие предпочитают подпольное поклонение.

церквей. (В Румынии мы не имели никакого представления о том, что эта организация могла сотрудничать с коммунистами. Тогда в нашей стране она занималась исключительно помощью обездоленным.) Эти две должности давали мне крепкое основание, чтобы стоять перед властью, которая не имела понятия о моей настоящей подпольной работе.

Моя работа в подполье имела два основных аспекта. Первый — это наше тайное служение среди советских солдат. А второй — служение среди угнетённых слоёв населения Румынии.

Русские — люди с жаждущими душами

Для меня проповедь Евангелия русским — словно рай на земле. Я проповедовал Евангелие людям многих национальностей, впрочем, мне никогда не приходилось видеть, чтобы люди так «упивались» им, как русские. Их души такие жаждущие!

Однажды мой друг, православный священник, позвонил мне и рассказал о том, что к нему на исповедь приходил русский офицер. Священник не владел русским языком, поэтому, зная, что я говорю по-русски, дал ему мой адрес. На следующий день этот человек появился на пороге моего дома. Он стремился к Богу, но никогда не видел даже Библии. Он не имел никакого религиозного образования и никогда не посещал богослужений (в России тогда почти не было открытых церквей). Он любил Бога, ничего не зная о Нём.

Я прочёл офицеру Нагорную проповедь и притчи Иисуса. Выслушав меня, он затанцевал по комнате, радостно восклицая: «Как прекрасно! Как я мог жить, не зная этого Христа!» Мне впервые пришлось видеть, чтобы человек так радовался во Христе.

А затем я допустил ошибку. Я прочёл ему о страстях и распятии Христа, не подготовив его к этому. Он не ожидал ничего подобного, поэтому, услышав о том, как Христа побили камня-

ми, как Его распяли и как Он умер, мужчина упал в кресло и зарыдал. Он только что уверовал в Спасителя, но теперь его Спаситель был мёртв!

Я взглянул на него, и мне стало стыдно. Я называл себя христианином, пастором и даже учил других, но сам никогда не переживал страданий Христа так, как этот русский офицер. Он напоминал Марию Магдалину, которая рыдала у подножия креста и оплакивала тело Иисуса возле гробницы.

Тогда я прочитал ему историю о воскресении Христа и увидел, как мгновенно лицо мужчины изменилось. Он раньше не знал, что Иисус воскрес из мёртвых. Услышав эту замечательную новость, он хлопнул себя по коленям и выругался, используя довольно грязную брань. Это была его манера выражаться. Он снова обрадовался и стал танцевать по комнате, крича от радости: «Он — жив! Он — жив!»

«Давай помолимся», — обратился я к нему. Но он не знал, как молиться. Он ещё не был знаком с нашими церковными фразами. Он упал на колени рядом со мной и заговорил: «О Боже! Какой ты замечательный! Будь я Тобой, а Ты — мной, я ни за что не простил бы Тебя за Твои грехи. Ты на самом деле замечательный! Я люблю Тебя всем сердцем!»

Я думаю, что в тот момент ангелы небесные замерли, слушая возвышенную молитву русского офицера, человека, который сдался на милость Христа!

В другой раз в магазине я встретил русского капитана с женщиной-офицером. Они пытались купить еду, однако продавец не понимал по-русски. Я предложил им помощь, и мы познакомились. Я пригласил своих новых знакомых на обед в свой дом. Прежде чем начать есть, я сказал: «Вы в христианском доме, и перед едой мы всегда молимся». Я обратился к Богу на русском языке. Они положили ножи и вилки — и обед их больше не интересовал. Вместо этого они задавали мне один

вопрос за другим: о Боге, о Христе и о Библии. Они ничего об этом не знали.

С ними трудно было разговаривать. Я рассказал им притчу о человеке, у которого было сто овец, и он потерял одну. Им трудно было понять это, ведь их воспитывали на коммунистической идеологии. Они спрашивали: «Как это у него было сто овец? Как их не забрали в колхоз?» Я сказал, что Иисус — Царь. А они ответили: «Все цари — злые люди, которые властвуют над другими, поэтому Иисус тоже, наверное, был диктатором». Когда я рассказал им притчу о работниках на винограднике, гости закивали: «Они правильно поступили, восстав против хозяина виноградника. Виноградник должен принадлежать всем». Все библейские идеи для этих людей были новыми. Когда я рассказал о том, как родился Иисус, они задали мне вопрос, который показался бы кощунством для любого жителя Запада: «Так что, оказывается, Мария была женой Бога?» Разговаривая с ними и ещё со многими другими русскими, я осознал, что, проповедуя Евангелие людям, которые прожили столько лет под властью коммунизма, необходимо прибегать к абсолютно новому подходу.

Этот подход действует и во многих других культурах. Миссионеры, которые работают в Центральной Африке, сталкиваются с трудностями, пытаясь объяснить слова из Книги пророка Исаии: «Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю; если будут красны, как пурпур, — как волну убелю» (Книга пророка Исаии 1:18). Никто в Центральной Африке никогда не видел снега, в их языке даже не существовало слова для обозначения этого понятия. Поэтому миссионерам пришлось перевести этот стих следующим образом: «Ваши грехи будут белые, как ядро кокосового ореха».

А нам необходимо было перевести Евангелие на «марксистский язык», чтобы сделать его понятным. Однако нам самим

сделать это было не под силу — Святой Дух должен был действовать через нас.

В тот день капитан и молодая женщина-офицер обратились к Господу. Позже они очень помогали нам в нашем подпольном служении среди советских военных.

Мы тайно печатали и распространяли среди солдат Советской армии тысячи экземпляров Евангелия и другой христианской литературы. Через обращённых военнослужащих мы контрабандой переправляли Библии и Новые Заветы в Советский Союз. Мы прибегали и к другим хитростям, чтобы распространять Слово Божье среди русских. Солдаты уже по несколько лет служили вдали от дома, своих жён и детей. (Русские наделены необычайной любовью к своим детям.) Мой сын, Михай, и другие дети до десятилетнего возраста подходили к советским военнослужащим на улицах и в парках. Карманы детей были набиты Библиями, Евангелиями и другой христианской литературой. Солдаты тепло относились к ним, нежно гладили по головкам, вспоминая своих собственных детей, которых не видели годами. Обычно они давали детям конфетку или плитку шоколада, а дети, в ответ, давали солдатам Библию или Евангелие, которое те с радостью принимали. Часто то, что для нас делать было чрезвычайно опасно, дети могли сделать с лёгкостью и совершенно безопасно. Они также были «маленькими миссионерами» среди русских. Последствия этого служения были впечатляющими. Немало советских солдат таким образом получили Евангелия, в то время как подарить их по-другому не было никакой возможности.

Проповедь в советских военных бараках

Мы работали среди русских не только путём личного общения. Мы имели возможность проповедовать и в малых группах.

Русские очень любили часы. Они воровали их у всех, у кого только можно было украсть. Они останавливали людей на улицах и насильно отбирали у них часы. Русские носили по несколько часов на каждой руке, а у их женщин на шеях можно было увидеть будильники, которые свисали на цепочках. У них никогда раньше не было часов, и они никак не могли насытиться ими. Румыны, которые хотели купить часы, должны были идти в бараки Советской армии, чтобы купить украденные часы, часто приобретая свои собственные. Итак, для румын не было необычным заходить в русские бараки. Подпольная церковь также использовала этот повод — приобретение часов, чтобы войти в бараки.

Впервые я проповедовал в советском бараке в день Петра и Павла, на большой православный праздник. Я отправился в расположение воинской части, будто бы купить часы. Я говорил, что одни были слишком дорогие, другие — слишком маленькие, третьи — слишком большие. Вокруг меня толпились солдаты, предлагая свои часы. Я в шутку спросил: «Есть ли здесь Пётр или Павел?»

Сразу же откликнулось несколько человек. Тогда я поинтересовался: «А вы знаете, что сегодня ваш православный праздник Петра и Павла?» (Несколько старших мужчин знали.) «А вы знаете, кем были эти Пётр и Павел?» — поинтересовался я. Конечно же, никто не знал, поэтому я начал рассказывать им об апостолах Петре и Павле. Один из старших мужчин прервал меня: «Ты пришёл сюда не покупать часы! Ты пришёл, чтобы рассказать нам о вере. Садись и расскажи нам! Но осторожно: мы знаем, кто среди нас ненадёжный. Все, присутствующие здесь, — свои люди, но, когда я положу руку тебе на колено, сразу же начинай говорить о часах. Когда же я уберу руку, — продолжай свой рассказ».

Вокруг меня собралось немало народу: я начал рассказ и о Петре и Павле, и о Христе, за Которого Пётр и Павел умерли.

Время от времени в барак заходили люди, которым солдаты не доверяли. Тогда один из них клал руку мне на колено, и я начинал интересоваться часами. Когда человек выходил, я продолжал проповедовать о Христе. Эти посещения повторялись благодаря советским солдатам-христианам. Многие их товарищи приняли Христа, и тысячи тайно получили Евангелия.

Немало наших братьев и сестёр из подпольной церкви были схвачены и жестоко избиты за это, однако ни один из них не выдал нас.

Выполняя такую работу, мы имели радость встречаться с братьями и сёстрами из подпольной церкви Советского Союза и узнавать об их служении. Прежде всего, мы видели в них святых. Ведь они пережили столько лет коммунистической индоктринации. Так же как не становится солёной рыба, живущая в солёной воде, так и они прошли «школу коммунизма», сохранив при этом свои души чистыми и непорочными для Христа.

Эти верующие имели такие чистые души! С великим прискорбием они говорили: «Мы знаем, что серп и молот, которые мы носим на фуражках, — это знак антихриста». Они немало помогли нам в распространении Евангелия среди советских солдат и офицеров.

Могу засвидетельствовать, что они были наделены всеми чертами, присущими христианам, кроме разве что радости. Радость они переживали только во время обращения, затем она исчезала. Я часто думал об этом. Когда я спросил одного баптиста: «Почему у тебя нет радости?» — он ответил: «Как я могу радоваться, когда должен скрывать от пастора собственной церкви то, что я предан Христу, что веду активную молитвенную жизнь, стараюсь привести к Богу новые души? Пастор моей церкви — информатор НКВД. За нами всё время следят. К сожалению, именно пастыри предали свою паству. Радость спасения живёт глубоко в наших сердцах, но мы потеряли ту внешнюю радость, которая есть у вас».

Христианство для нас было драматичным. Когда христиане в свободных странах приводят человека ко Христу, он становится членом церкви, которая живет спокойной жизнью. Однако когда к Богу обращается житель порабощённой страны, мы знаем, что он сразу же может оказаться в тюрьме, а его дети — остаться сиротами. Поэтому радость от приобретения новой души для Христа всегда омрачается осознанием цены, которую новообращённому придётся заплатить. Таким образом, мы столкнулись с совершенно новым типом христиан — христианами подпольной церкви.

В нашем служении нас подстерегало немало неожиданностей.

Так же как много людей думают, что они христиане, на самом деле ими не являясь, мы убедились, что немало русских, которые верили в то, что они — атеисты, на самом деле ими не были.

Однажды, когда я ехал в поезде, напротив меня сидел советский офицер. Я только начал рассказывать ему о Христе, как он разразился потоком атеистических доводов, отрицающих существование Бога. Цитаты из работ Вольтера, Дарвина, Маркса, Сталина и других, отрицающих Библию, как потоки, текли с его уст. Он говорил так быстро, что не давал мне возможности произнести и слово. Он говорил около часа и почти убедил меня в том, что Бога не существует. Когда он завершил свою речь, я спросил: «Если Бога не существует, почему же ты молишься к Нему, когда приходит горе?» Словно вор, пойманный на преступлении, он покраснел и спросил: «А откуда ты знаешь, что я молюсь?» Я настаивал: «Я первый спросил. Так почему же ты молишься? Отвечай!» Офицер опустил голову и произнёс: «На фронте, когда мы попадали в фашистское окружение, молились все! Мы не знали, как правильно это делать, поэтому говорили: «Бог и Дух! Помоги!» Разве это не замечательная молитва в глазах Того, Кто смотрит на сердце?

Однажды я познакомился с четой советских скульпторов. В ответ на мой рассказ о Боге они запротестовали: «Нет, Бога не

существует. Мы — *безбожники*. Но мы расскажем тебе что-то интересное, что произошло с нами.

Однажды мы работали над памятником Сталину. Во время работы моя жена сказала мне: «Посмотри на большие пальцы своих рук! Если бы наши большие пальцы не были размещены в зеркальном отображении относительно друг друга или если бы пальцы на руках были такими же, как на ногах, мы не могли бы держать в руках молоток, долото, инструменты, книги и даже кусок хлеба. Человеческая жизнь была бы невозможна без большого пальца. Итак, кто создал большой палец? Мы оба прошли школу марксизма и знаем, что небо и земля образовались сами по себе. Они не созданы Богом. Как нас научили, так мы и верили. Но если Бог не сотворил небо и землю, но создал лишь большой палец, — Он уже достоин хвалы за создание этой важной мелочи.

Мы хвалим Эдисона, Белла и Стивенсона, которые изобрели электрическую лампочку, телефон, железную дорогу и прочее. Так почему же не хвалить Того, Кто создал палец? Если бы у Эдисона не было большого пальца, он ничего не изобрёл бы. Итак, это правильно — прославлять Бога, Который создал большой палец».

Слова жены разозлили мужа, как это часто бывает с мужьями, когда жены говорят им мудрые слова. «Не говори глупостей! Тебя учили, что Бога не существует. Кроме того, дом может быть напичкан «жучками». Ты можешь навести на нас беду. *Запомни раз и навсегда*, что Бога не существует. И на небе никого *нет*!»

Жена ответила: «Удивительно! Если на небе живёт всесильный Бог, в Которого по своему безрассудству верили наши праотцы, то это естественно, что все мы имеем большой палец. Всемогущий Бог может всё, поэтому Он может создать и палец. Но если в небе нет никого, то я буду поклоняться этому «Никому», Кто создал большой палец!»

Так они начали верить в «Никого»! Со временем их вера в этого «Никого» переросла в веру в Бога — Создателя не только большого пальца, но и звёзд, цветов, детей и всего прекрасного в жизни. Этот случай напоминает историю о том, как в древние времена в Афинах Павел встретил людей, которые поклонялись «неведомому Богу» (Книга Деяний 17:23).

Эти супруги были несказанно счастливы услышать от меня о том, что в небе действительно есть Бог Дух. Он — Дух любви, мудрости, истины и силы, Который так возлюбил их, что послал Своего единородного Сына на крестную смерть за них.

Как оказалось, они верили в Бога, сами того не осознавая. Бог дал мне честь помочь им подняться на ступень выше в их вере — к покаянию и к искуплению.

Однажды на улице я заметил русскую женщину-офицера. Я подошёл к ней и сказал: «Я знаю, что невежливо обращаться на улице к незнакомой женщине, но я пастор и мои намерения искренни. Я хочу рассказать вам о Христе».

«Вы любите Христа?» — воскликнула она. «Да! Всем сердцем». Она кинулась ко мне в объятия и расцеловала. Я смутился и чувствовал себя очень неловко, ведь я был пастором. Придя в себя, я начал отвечать на её объятия, надеясь, что все подумают, что мы — родственники. Она воскликнула: «Я тоже люблю Христа!» Я пригласил женщину домой и с удивлением узнал, что она ничего не знала о Христе, совсем ничего, кроме Его имени. И всё же она любила Его. Ей было не известно, что Он был Спасителем, а также что именно означало спасение. Не знала она и того, где жил и умер Христос. Она не слышала ни о Его учении, ни о жизни, ни о служении. Она была для меня феноменом: как можно любить кого-то, зная только его имя?

Когда я выразил женщине своё удивление, она объяснила: «В детстве меня учили запоминать по картинкам. Например, «А» — это «автобус», «Б» — это «башня», а «В» — это «вагон».

Когда я перешла в старшие классы школы, нас учили, что наша святая обязанность — защищать свою коммунистическую Родину. Нас воспитывали в духе коммунистической морали. Однако я не знала, что обозначают слова «святая обязанность» и «мораль». Мне нужна была ассоциативная картинка. Я знала, что наши предки ассоциировали всё прекрасное, достойное уважения и поклонения с иконами. Моя бабушка, например, всегда склонялась перед изображением, которое называла *Христом*. Я полюбила это имя. Оно стало таким близким для меня! Само звучание этого имени наполняет меня радостью».

Когда я слушал её слова, то припомнил стих из Послания к филиппийцам, 2:10, в котором говорится, что перед именем Иисуса преклонится всякое колено. Возможно, на какое-то время антихристу и удастся стереть с лица земли знание о Боге. Однако в самом имени Иисуса — сила, способная привести человека к свету.

Она приняла Христа в моём доме, и теперь Тот, имя Которого она так любила, живёт в её сердце.

Каждое мгновение, проведённое с русскими, было полно поэзии и глубокого смысла. Сестра, проповедовавшая Евангелие на железнодорожных станциях, дала мой адрес офицеру, который заинтересовался Божьим Словом. Как-то вечером он появился на пороге моего дома — высокий, красивый лейтенант Советской армии.

Я спросил его: «Чем я могу помочь?»

Он ответил: «Я пришёл за светом».

Я начал читать ему важнейшие отрывки из Писания. Он положил свою руку на мою и сказал: «Прошу тебя, не обмани меня. Я принадлежу к народу, который держат во тьме. Скажи мне, пожалуйста, правду: это настоящее Слово Божие?» Я заверил его, что оно настоящее. Он слушал в течение нескольких часов, а потом принял Христа.

Русские редко бывают поверхностными и неискренними в вопросах религии. Борются ли они против религии, ищут ли Христа — они делают это искренне, от чистого сердца. Вот почему во времена коммунизма в России христиане были такими успешными миссионерами. Так сложилось исторически, что русские с давних времён — религиозный народ. Подобные им страны — дозрелая нива для труда благовестия, и когда они, один за другим, принимают Евангелие, меняется ход истории. Как трагично, что Россия и её народ испытывают огромную жажду по Слову Божию, но тем не менее многие христиане почему-то оставляют их без внимания.

Наше же служение среди русских принесло богатый плод.

Я вспоминаю Петра. Никто не знает, в какой из советских тюрем он исчез. Он был ещё совсем молодой, лет двадцати. Пётр также попал в Румынию с Советской армией. Он обратился во время одной из тайных встреч и сразу же попросил меня крестить его.

После крещения я спросил Петра, какой стих из Библии так поразил его, что он решил посвятить свою жизнь Богу.

Он ответил, что когда-то слышал, как я читал о встрече Иисуса с двумя учениками на пути в Эммаус из 24-й главы Евангелия от Луки: «И приблизились они к тому селению, куда шли. Он [Иисус] делал вид, что хочет идти дальше». Пётр сказал: «Я не понимаю, почему Иисус сказал, что хочет идти далее. Я убежден, что Он желал остаться со Своими учениками. Почему же тогда Он так сказал?» Я объяснил, что Иисус поступил так из вежливости. Он хотел убедиться, что Его присутствие было желанным. Видя, что Его пригласили, Иисус с радостью вошёл в их дом.

Коммунисты — невежы. Они насильно врываются в сердца и умы людей и заставляют слушать их с раннего утра до поздней ночи. Для этого они используют школы, радио, газеты, плака-

ты, фильмы, лекции по атеизму и делают это повсюду, куда ни пойдёшь. Люди вынуждены непрерывно слушать их безбожную пропаганду, нравится им это или нет. Иисус уважает свободу человека. Он тихо стучит в дверь его сердца.

«Иисус завоевал меня Своей вежливостью», — признался Пётр. Этот контраст между коммунизмом и Христом убедил его. Он — не единственный русский, которого поразил характер Иисуса. (Как пастор я никогда об этом не задумывался.)

После обращения Пётр неоднократно рисковал своей жизнью и свободой, переправляя в Советский Союз христианскую литературу и помогая подпольной церкви в Румынии и в России. Вскоре его арестовали. Когда я в последний раз слышал о нём, он всё ещё был в тюрьме. Может, он уже умер? Интересно, где он сейчас: отдыхает на небе или продолжает свою борьбу на земле? Не знаю. Это известно только Богу.

Как и Пётр, многие другие люди были не просто обращены. Мы не должны останавливаться, приведя очередную душу к Господу. Сделав это, мы выполнили лишь часть своей задачи. Каждая душа, обращённая ко Христу, должна стать душой-победительницей. Русские не только обращались к Богу, но и становились миссионерами подпольной церкви. Они были мужественными и бесстрашными ради Христа и всегда повторяли, что это — наименьшее, что они могут сделать для Того, Кто умер за них.

Наше подпольное служение порабощённому народу

Ещё одним аспектом нашего служения была подпольная миссионерская работа среди румын.

Сначала коммунисты пытались привлечь руководство церкви на свою сторону, искушая церковных лидеров, однако очень

скоро они сбросили маску. Тогда начался террор и многотысячные аресты. Для нас стало так же сложно привести душу ко Христу, как ранее это было для русских.

Со временем мне пришлось сидеть в тюрьме вместе с теми, кого, благодаря Божьей милости, мне удалось обратить ко Христу. Я сидел в одной камере с мужчиной, заключённым за веру во Христа, дома у которого остались шестеро детей. Жена и дети голодали. Он никогда больше их не видел. Я спросил его: «Ты не сердишься на меня за то, что я обратил тебя ко Христу, за то, что твоя семья оказалась в такой нищете?» Он ответил: «Мне не хватает слов, чтобы выразить тебе свою благодарность за то, что ты привёл меня к моему прекрасному Спасителю. Я ничего не изменил бы».

Проповедовать в таких условиях было нелегко. Люди чувствовали себя угнетёнными. Коммунисты отобрали у всех их имущество. У фермеров они забрали поля и овец, у парикмахеров и портных — мастерские. Причём имущество экспроприировали не только у капиталистов, бедные граждане тоже пострадали. Почти в каждой семье кто-то был заключён, бедность постоянно возрастала. Люди спрашивали: «Почему Бог любви допускает такой триумф зла?»

Христу тоже было нелегко проповедовать апостолам в страстный четверг, когда на следующий день Он должен был умереть на кресте со словами: «Боже Мой, Боже Мой, зачем Ты Меня оставил?» Впрочем, тот факт, что наш труд продолжал приносить плод, доказывает, что это было от Бога. Христианская вера готова ответить на все вопросы. Иисус рассказал нам о Лазаре, бедном нищем, обездоленном, как и мы, который умирал, терпел голод, его раны лизали псы, а когда жизнь Лазаря закончилась, ангелы забрали его на лоно Авраамово.

Как подпольной церкви удавалось работать полуоткрыто

Подпольная церковь собиралась в домах, в лесах, в подвалах — где только удавалось собраться. Как и во многих других странах, в Румынии подпольная церковь была лишь частично подпольной. Часть её служения была на поверхности, как верхушка айсберга. Во времена коммунизма проповедовать на улицах стало чрезвычайно опасно, однако именно таким образом нам удалось достичь многих из тех душ, кого иным образом достичь было бы невозможно. В этом виде благовестия особенно активной была моя жена. Христиане незаметно собирались на углу улиц и начинали тихонько петь. Люди толпились вокруг них, чтобы услышать чудное пение, тогда моя жена начинала рассказывать Благую Весть. Мы расходились ещё до того, как появлялась тайная полиция.

Однажды, когда я был занят другим служением, в Бухаресте моя жена выступала перед тысячами рабочих у входа в огромный завод. Она рассказывала им о Боге и о спасении. На следующее утро многие из тех рабочих были расстреляны за протест против несправедливости коммунистов. Как вовремя они услышали Евангелие!

Хотя мы были подпольной церковью, всё же, как Иоанн Креститель, мы открыто говорили с народом и высокопоставленными чиновниками о Христе. Однажды на пороге одного из правительственных учреждений двум братьям удалось протиснуться к нашему премьер-министру, Георге Георгиу-Дежу. За несколько минут, которые у них были, братья засвидетельствовали ему о Христе и призвали отказаться от греха и преследований.

Он приказал арестовать мужчин за их смелое свидетельство. С тех пор прошло немало времени, и когда премьер-министр Георгиу-Деж заболел, семя Евангелия, посеянное много лет назад, за которое так сильно пострадали двое братьев, пророс-

ло. В час скорби премьер-министр вспомнил слова, сказанные ему. «Ибо слово Божие, — как написано в Библии, — живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого» (Послание к евреям 4:12). Оно пронзило его жестокое сердце и сделало его покорным Христу. Деж исповедовал свои грехи, принял Иисуса как своего личного Спасителя и начал служить Ему, несмотря на болезнь. Вскоре он умер, но пошёл к новообретённому Спасителю. И всё потому, что двое христиан были готовы заплатить цену. Эти братья олицетворяют мужество христиан, которые и сейчас переживают гонения.

Коммунистический гнёт в значительной мере осложнил проповедь Евангелия, однако нам всё же удалось напечатать несколько христианских памфлетов и провести их через жёсткую коммунистическую цензуру. Мы представили цензору буклет под названием *«Религия — опиум для народа»*, с портретом Карла Маркса, основателя коммунизма, на первой странице. Он принял его за коммунистическую публикацию и поставил свою печать. В таких буклетах после нескольких страниц цитат Маркса, Ленина и Сталина, которые приносили столько радости цензорам, речь шла о Христе.

Такие «коммунистические» буклеты мы распространяли во время парадов и демонстраций. Увидев на первой странице портрет Маркса, коммунисты наперебой покупали их. Когда же они доходили до десятой страницы и понимали, что там говорилось о Боге и о Христе, мы были уже далеко.

Поэтому подпольная церковь занималась не только подпольным служением, но и открыто проповедовала Евангелие на улицах и в правительственных учреждениях. За это приходилось платить цену, однако мы были готовы к этому, как и сейчас подпольная церковь с готовностью платит цену.

Работа под прикрытием

Тайная полиция жестоко преследовала подпольную церковь, поскольку в ней она видела единую эффективную противодействующую силу, которая осталась в стране и которой она опасалась. Это была такая сила, духовная сила, которая, если её оставить неприкосновенной, могла подорвать их атеистическое учение. Они осознавали, что подпольная церковь представляла для них большую угрозу. *Они знали, что человек, верующий во Христа, никогда не будет бездумным и безвольным. Они знали, что могут посадить в тюрьму только физическое тело, однако не дух человека и не его веру в Бога.* А потому они прикладывали большие усилия для борьбы с ней.

Впрочем, подпольная церковь имела своих сторонников и даже членов и в правительстве, и в самой тайной полиции.

Мы призывали христиан устраиваться на работу в тайную полицию и надевать на себя наиболее ненавистную из всех форм, которые только существовали, чтобы предупреждать церковь о планах врага. Так, в полиции работали несколько братьев из подпольной церкви. Для них было нелегко скрывать свою веру и терпеть презрение со стороны своих семей и друзей за то, что они носили форму коммунистов, не имея права даже объяснить цель такого поступка. Однако они самоотверженно шли на такую жертву — вот какой сильной была их любовь ко Христу!

Когда меня похитила тайная полиция и в течение многих лет держала заключённым в тюрьме строгого режима, врач-христианин устроился работать туда с одной лишь целью — разыскать меня! Как врач тайной полиции, он имел доступ ко всем камерам в тюрьмах и не терял надежды помочь мне. Все друзья отвернулись от него, будучи убеждёнными, что он стал коммунистом. Носить форму палачей было в те времена ещё большей жертвой, чем носить форму заключённого.

Этот врач нашёл меня в отдалённой тёмной камере и сообщил братьям, что я жив. Он был первым другом, которого я встретил за восемь с половиной лет своего заключения! Благодаря ему церковь узнала, что я жив, и когда в 1956 году во время «оттепели» Эйзенхауэра — Хрущева амнистировали много узников, христиане добились моего освобождения и меня на некоторое время выпустили. Если бы этот врач специально не пошёл работать в полицию, чтобы разыскать меня, меня никогда не освободили бы. Я и до сих пор гнил бы в тюрьме или уже в могиле.

Пользуясь своими должностями в тайной полиции, члены подпольной церкви многократно предупреждали нас о планах этой госструктуры, тем самым оказывая нам серьёзную помощь. Подпольная церковь в коммунистических странах и сейчас имеет своих людей в тайной полиции, которые защищают христиан и предупреждают их о надвигающейся опасности. Некоторые из них занимают высокие посты в правительстве, скрывая свою веру в Христа, чтобы помогать церкви. Лишь на небе они смогут открыто исповедовать Христа, Которому сейчас служат тайно.

Всё же многие члены подпольной церкви были разоблачены и арестованы. И среди нас нашлось несколько иуд, которые доносили полиции на церковь. Через избиения, издевательства, угрозы и шантаж коммунисты пытались заставить служителей и членов церкви выдавать своих братьев.

Глава 2

«НЕТ БОЛЬШЕ ТОЙ ЛЮБВИ»

До 29 февраля 1948 года я работал как открыто, так и подпольно. В то солнечное воскресенье по дороге в церковь меня прямо на улице похитила тайная полиция.

Я часто размышлял о том, что значит слово «похищать», которое несколько раз встречается в Библии. Коммунизм показал нам, что это значит.

В те времена было похищено множество людей. Машина тайной полиции остановилась рядом со мной, из неё выскочили четверо мужчин и затолкали меня вовнутрь. Меня отвезли в тюрьму, где тайно продержали больше восьми лет. Всё это время никто не знал, жив я или умер. К моей жене приходил агент тайной полиции, который назвал себя освобождённым заключённым. Он сказал ей, что присутствовал на моих похоронах. Эта весть поразила Сабину в само сердце.

В те годы тысячи верующих из церквей всех деноминаций попали в тюрьмы. И не только служители, а даже простые крестьяне, юноши и девушки, свидетельствовавшие о своей вере. По всей Румынии и в других коммунистических странах тюрьмы были переполнены, а быть заключённым означало подвергаться жесточайшим пыткам.

Пытки эти были ужасными. Я не хочу даже вспоминать о том, что мне пришлось пережить. Даже сами воспоминания об этом слишком болезненны. Когда я вспоминаю, то теряю сон.

В своей книге «*В подполье с Богом*» (In God's Underground) я рассказываю о том, как Господь помог мне пережить те ужасные дни заключения.

Невыносимые мучения

Пастора по имени Флореску пытали раскалённым утюгом и резали ножом. Его нещадно избивали до полусмерти. Через огромную трубу в его камеру спускали голодных крыс. Он не мог спать, поскольку всё время приходилось от них защищаться. Если он засыпал хоть на миг, крысы сразу же набрасывались на него.

Его заставляли стоять в стойке «смирно» днём и ночью в течение двух недель. Таким образом коммунисты пытались заставить его предать своих братьев, однако он наотрез отказывался. Затем в тюрьму привезли его четырнадцатилетнего сына и начали избивать плётками на глазах у отца, угрожая продолжать мучения, пока пастор не расскажет то, что от него хотели услышать. Бедолага едва не потерял рассудок. Он сдерживался как мог, а затем закричал сыну: «Александр, я должен рассказать им то, что они хотят! Я не могу больше смотреть на это!» Но сын остановил его: «Папа, я не хочу иметь отца-предателя. Держись! Если они убьют меня, я умру со словами: «За Иисуса и Родину». В гневе коммунисты начали пытать юношу ещё более зверски и замучили его до смерти. Стены камеры были красные от его крови. Он умер, прославляя Бога. А наш дорогой брат Флореску уже никогда не был таким, как раньше.

Нам на руки надевали наручники с острыми гвоздями внутри. Если не двигаться, они не резали руки. Но в сырой холодной камере, когда нас трясло от холода, наручники делали месиво на наших запястьях.

Христиан подвешивали вниз головой на верёвках и били так сильно, что от ударов их тела раскачивались из стороны

в сторону. Их помещали в «холодильные камеры», в которых было так холодно, что стены были покрыты инеем. Меня тоже как-то бросили в такую камеру почти без одежды. Тюремные врачи следили за нами через окошко в двери и, когда они замечали первые симптомы приближения смерти от обморожения, подавали знак надзирателям, и те выпускали нас, чтобы мы оттаяли. Однако как только мы оттаивали, нас снова бросали в «холодильную камеру». Оттаивание, замерзание почти до смерти, опять оттаивание — и так снова и снова! Даже сейчас бывают моменты, когда мне страшно открыть холодильник.

Христиан заставляли стоять в деревянных ящиках, лишь немного больше нас самих, что делало невозможным любое движение. Изнутри со всех сторон торчали острые, как лезвия, гвозди. Стоять неподвижно было ещё терпимо, однако нас заставляли стоять так на протяжении бесчисленных часов. Когда стоять неподвижно становилось невыносимо, начинала кружиться голова, а острые гвозди впивались в тело.

То, что коммунисты делали с христианами, переходит все границы человеческого понимания. Я видел коммунистов, чьи лица светились от удовольствия, когда они издевались над христианами. Некоторые из них восклицали: «Я — дьявол!»

«Наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной» (Послание к ефесянам 6:12). Мы убедились, что коммунизм — не от людей, а от дьявола. Это — духовная сила, и победить его можно лишь ещё большей духовной силой — Духом Божьим.

Я часто спрашивал своих мучителей: «Неужели в ваших сердцах нет ни грамма сочувствия?» Чаще всего они отвечали, цитируя Ленина: «Не разбив яиц, омлет не приготовишь», или «Лес рубят, щепки летят». Я продолжал: «Я знаю, вы цитируете Ленина. Но это не одно и то же, когда рубят полено и причиняют боль человеку. Каждый удар приносит боль живому

человеку и заставляет мать страдать». Однако всё было напрасно. Они — материалисты. Для них не существует ничего, кроме цели, и человек для них — то же самое, что и полено, и яичная скорлупа. Такие убеждения, словно камни, погружают их в невероятные глубины жестокости.

Жестокость атеизма неописуема. Когда человек не верит в неотвратимость награды за добро и наказания за зло, он не имеет права быть человеком. Злу, которое живёт в человеке, нет границ. Палачи-коммунисты часто повторяли: «Бога не существует, жизни после смерти тоже не существует, как и наказания за зло. Мы можем делать всё, что хотим». Я слышал, как один палач говорил: «Я благодарен Богу, в которого не верю, за то, что дожил до этого момента, когда могу дать волю всему тому злу, которое есть в моём сердце». И это зло выливалось на христиан невероятной жестокостью и неслыханными мучениями.

Мне было бы очень жаль, если бы человека съел крокодил, однако я не могу упрекать крокодила, ведь он — не моральное существо. Также нельзя упрекать коммунистов. Коммунизм искоренил у них всякое чувство морали. Они хвастались тем, что в их сердцах нет жалости.

Коммунисты помогли мне усвоить один очень важный урок: так же, как в их сердцах не было места Иисусу, я решил не оставлять в моём сердце ни малейшего места дьяволу. Я давал показания Комитету по вопросам безопасности американского сената. Там я рассказал о таких ужасных издевательствах, как то, что христиан привязывали к кресту на четыре дня и ночи. Кресты клали на пол, и сотни узников должны были справлять свои ежедневные потребности прямо на лица и тела распятых. Потом кресты вновь поднимали, и коммунисты издевались над верующими: «Посмотрите на своего Христа. Какой Он замечательный! Какие небесные благовония!» Я рассказал о том, как, почти доведённый до безумия пытками, священник был

вынужден собирать человеческие экскременты и мочу и ими преподавать христианам святое причастие. Это происходило в тюрьме румынского города Питешти. Я спросил священника, почему он не предпочёл смерть таким унижениям. Он ответил: «Прошу, не обвиняй меня. Я пережил больше, чем Христос». Все библейские описания ада и боль героя Данте из «Божественной комедии» — ничто по сравнению с пытками в коммунистических тюрьмах.

Это — лишь небольшая часть того, что происходило по воскресеньям в питештской тюрьме. Об остальном страшно даже вспоминать. Моё сердце не выдержало бы, если бы мне пришлось вновь об этом говорить. Всё это слишком ужасно и отвратительно, чтобы о нём писать. Вот через что пришлось пройти и до сих пор приходится проходить братьям и сёстрам во Христе!

Если бы я продолжал описывать все ужасы коммунистических пыток и рассказывать обо всех жертвах, которые пришлось перенести христианам, я никогда не завершил бы свой рассказ. По всему свету разошлись предания не только о пытках, но и о героических поступках наших братьев и сестёр. Героизм заключённых вдохновлял тех, кто ещё находился на свободе.

Одним из выдающихся героев веры был пастор Милан Хаймович.

Тюрьмы были переполнены, и надзиратели не знали нас поимённо. Они вызывали узников, чтобы дать им двадцать пять плетей за нарушение правил тюрьмы. Неоднократно пастор Хаймович добровольно принимал избиения вместо других. Этим он заслужил уважение заключённых не только к себе, но и ко Христу, Которого он представлял.

В подпольной церкви служила молодая девушка. Коммунисты узнали о том, что она тайно распространяла Евангелия и учила детей о Христе. Было принято решение арестовать её. Однако, чтобы сделать арест как можно более ужасным и болезненным, решили отложить его на несколько недель, до дня

её свадьбы. В свой праздничный день девушка надела белое подвенечное платье. Это был самый замечательный, самый радостный день в её жизни! Неожиданно дверь открылась — и на пороге появилась тайная полиция.

Увидев агентов полиции, девушка протянула руки для наручников. Они быстро захлопнули их на её запястьях. Девушка посмотрела на любимого, потом поцеловала наручники и сказала: «Я благодарна своему Небесному Жениху за это драгоценное украшение, которое Он подарил мне в день моей свадьбы! Я благодарю Его за то, что Он избрал меня, как достойную страдать за Него». Её потащили, оставив в комнате безутешно плакать братьев и сестёр по вере и её жениха. Все они хорошо знали, что случается с молодыми девушками-христианками, которые попадают в руки тюремных надзирателей. Жених верно ждал девушку из тюрьмы. Через пять лет её выпустили — несчастную, разбитую женщину, на вид на тридцать лет старше, чем она была в действительности. Она сказала, что это — наименьшее, что она могла сделать для своего Христа. Вот такие верные христиане служили в подпольной церкви!

Противостоя «промыванию мозгов»

Жители Запада наверняка слышали о «промывании мозгов» во время войн в Корее и Вьетнаме. Я сам пережил такое «промывание мозгов». Это — самая ужасная из пыток.

В течение семнадцати часов в день неделями, месяцами, годами нас заставляли сидеть и слушать:

«Коммунизм — это хорошо!
Коммунизм — это хорошо!
Коммунизм — это хорошо!
Христианство — это безумие!
Христианство — это безумие!

Христианство — это безумие!
Отрекись!
Отрекись!
Отрекись!»

Меня не раз спрашивали, каким образом нам удалось противостоять промыванию мозгов. Существует лишь один способ — это «промывание сердца». Если сердце омыто любовью Иисуса Христа, если оно любит Его, то оно может противостоять любым пыткам. Чего не сделает для своего жениха невеста, которая любит его? Чего не сделает любящая мать ради своего ребенка? Если вы любите Христа, как Его любила Мария, которая держала Его на руках младенцем, если вы любите Христа, как невеста любит своего жениха, вы сможете пережить за Него страшные муки.

Бог будет судить нас, учитывая не то, что мы пережили, а как мы любили. Христиане, которые страдали за веру в тюрьмах, умели любить. Я — свидетель: они умели любить Бога и людей.

Издевательства и жестокость продолжались непрерывно. Когда я терял сознание или становился слишком безжизненным, чтобы дать палачам любые надежды получить от меня признания, меня снова закрывали в камере. Там я лежал без присмотра, полумёртвый, пока ко мне не возвращалось хоть немного сил, чтобы они могли вновь приступить к работе. На этой стадии многие христиане умирали, но мои силы каким-то образом вновь возвращались ко мне. На протяжении последующих лет в нескольких разных тюрьмах у меня на спине переломали четыре позвонка и много других костей. По мне вырезали ножом двенадцать раз, мою кожу прожигали и пробили во мне восемнадцать дыр.

Когда меня и мою семью выкупили и вывезли из Румынии в Норвегию, врачи в Осло, увидев всё это и в дополнение рубцы от туберкулеза на моих лёгких, единогласно заявили, что тот факт, что я всё ещё жив, — не что иное, как настоящее чудо!

Согласно их медицинским справочникам, я уже много лет должен быть мёртвым. Я и сам знаю, что это чудо — настоящее чудо Божье. Потому что мой Бог — это Бог чудес.

Я верю, что Бог сделал это чудо, чтобы вы смогли услышать мой голос, обращённый к вам от имени церкви, которая вынуждена действовать в подполье. Он позволил мне выжить, чтобы рассказать о страданиях наших верных братьев и сестёр.

Непродолжительная свобода и повторный арест

Наступил 1956 год. Я пробыл в тюрьме восемь с половиной лет. Я потерял много веса, приобрёл множество страшных шрамов, пережил жестокие избиения, издевательства, насмешки, голод, психологическое давление, допросы до тошноты, угрозы и унижения. Однако всё это не оправдало надежд моих палачей. Поэтому, разочаровавшись во мне и боясь протестов против моего заключения, меня освободили.

Мне разрешили вернуться к пасторскому служению лишь на одну неделю. Я успел произнести лишь две проповеди. После этого меня вызвали и сообщили, что отныне мне запрещено проповедовать и заниматься любой другой религиозной деятельностью. Почему же? Я учил своих прихожан проявлять «терпение, терпение и ещё раз терпение». «Это значит, что ты учишь их терпеть, пока придут американцы и освободят их!» — кричал на меня офицер тайной полиции. Я также говорил, что колесо крутится и времена меняются. «Ты говоришь им, что коммунизм будет ниспровергнут! Это — контрреволюционная ложь!» — кричал он. Это положило конец моему публичному служению.

Власть, видимо, была убеждена в том, что я буду бояться и не продолжу работу подпольно. Однако они ошибались. Тай-

но, при поддержке своей семьи, я вернулся к той подпольной работе, которую выполнял ранее.

Опять я свидетельствовал верующим, которые собирались тайно, появляясь и исчезая, как призрак, с помощью достойных доверия братьев. Теперь у меня были шрамы, которые иллюстрировали мои проповеди о зле атеистического учения, они помогали другим доверять Богу и придавали вдохновения и храбрости нерешительным душам. Я координировал работу тайной сети благовестников, которые помогали друг другу распространять Евангелие прямо перед носом у ослеплённых коммунистов. В конце концов, если человек настолько ослеплён, что не видит работу Бога, он вряд ли увидит работу евангелиста.

Со временем оживлённый интерес полиции к моей деятельности и месту пребывания дал свои результаты. Меня снова разоблачили и посадили. По какой-то неизвестной мне причине на этот раз мою семью не арестовали, возможно, из-за публичного признания, которое я получил в то время. Я пережил восемь с половиной лет заключения, затем несколько лет относительной свободы. А теперь мне предстояло отбыть ещё пять с половиной лет заключения. Моё второе заключение оказалось во много крат страшнее, чем первое. Я знал, чего ожидать. Моё физическое состояние ухудшилось почти сразу. Однако мы продолжали проводить работу подпольной церкви везде, где только могли, даже в коммунистических тюрьмах.

Взаимовыгодная сделка: мы проповедовали — они били

Проповедовать сокамерникам строго запрещалось, как это и ныне запрещено в тех странах, где продолжаются преследования. Все знали, что того, кого поймают за проповедью Слова Божия, жестоко побьют. Многие из нас приняли решение

быть готовыми заплатить цену за привилегию проповедовать, поэтому мы приняли их условия. Это была взаимовыгодная сделка: мы проповедовали, а они били нас. Мы радовались возможности проповедовать, а они радовались возможности избить нас — поэтому все были довольны.

Неоднократно мне приходилось наблюдать такую сцену. Брат проповедует сокамерникам, когда неожиданно двери открываются и врываются надзиратели, перебивая его на полуслове. Они хватают брата и тащат по коридору в «камеру пыток». Через определённое время, которое всем нам казалось вечностью, и после избиения, которое, казалось, продолжалось бесконечно, его приносили и, избитого и изуродованного, бросали на пол камеры. Медленно он приходил в себя и поднимал голову: «Так что же, братья, на каком месте нас прервали?» И он продолжал проповедь Евангелия!

Вот какие удивительные вещи мне приходилось наблюдать!

Иногда проповедниками становились обычные верующие, вдохновлённые Святым Духом. В проповедях они выливали своё сердце, ведь провозглашать Слово Божье в таких сложных обстоятельствах было непростым делом. Надзиратели забирали их и били до полусмерти.

В тюрьме Герла христианина по имени Греку осудили на избиение до смерти. Этот процесс длился неделю, в течение которой его медленно били. Его ударяли один раз резиновой палкой по ступням и оставляли. Через несколько минут ударяли снова, затем — снова и снова. Его били по половым органам. Затем врач делал ему инъекции, чтобы тот не умер от болевого шока. Когда Греку приходил в себя, его хорошо кормили, чтобы он быстрее поправлялся, а затем снова избивали, пока он не умер от невыносимых регулярных издевательств. Руководил всем этим член Центрального комитета Коммунистической партии по имени Рек.

Во время пыток Рек говорил Греку то, что коммунисты часто говорили христианам: «Я — бог. Твоя жизнь и смерть — в моей

власти. Тот, кто на небе, не может дать тебе жизнь. Всё зависит от меня. Если я захочу, ты будешь жить. А захочу — и тебя убьют. *Я — бог!*» Так он издевался над христианами.

Брат Греку, находясь в такой невероятно сложной ситуации, дал Реку чрезвычайно глубокий ответ. О нём впоследствии рассказал мне сам Рек. Он сказал: «Вы и сами не осознаёте, что говорите. Каждая гусеница — на самом деле, бабочка, если она будет правильно развиваться. Вы не созданы быть палачом: человеком, который убивает. Вы созданы, чтобы становиться подобным Богу, в вашем сердце заложен Его прообраз. Многие из тех, кто когда-то были гонителями христиан, как, например, апостол Павел, осознали, что для человека позорно быть зверем, что он способен на большее. Поэтому они стали соучастниками святой природы. Поверьте мне, господин Рек, ваше настоящее призвание — отображать Божий образ, иметь Его характер, а не быть палачом».

В тот момент Рек не обратил особого внимания на слова своей жертвы, как и Павел из Тарса не обращал внимания на показания Стефана, убитого в его присутствии. Однако эти слова глубоко запали в его сердце и начали действовать в нём. Со временем Рек осознал, что именно таким было его истинное призвание.

Из всех этих пыток, избиений и унижений коммунистами следовал один урок: *дух — властелин тела*. Мы переносили издевательства, однако они часто казались чем-то отдалённым от духа, который пребывал во славе Христа и Его постоянном присутствии с нами.

Даже тогда, когда нам давали один кусок хлеба в неделю и ежедневно грязную бурду вместо супа, мы решили верно отдавать «десятину». Каждую десятую неделю мы брали свой кусок хлеба и отдавали его слабеющему брату как нашу «десятину» Господу.

Когда одного христианина приговорили к смертной казни, ему разрешили перед смертью встретиться со своей женой. Его

последними словами, обращёнными к жене, были: «Ты должна знать, что я умру с любовью к тем, кто убьёт меня. Они не знают, что делают, и моя последняя просьба к тебе — также люби их. Не держи в сердце горечи против них за то, что они убили твоего любимого. Мы же встретимся на небесах». Эти слова чрезвычайно поразили офицера тайной полиции, который прослушивал разговор. Он рассказал мне эту историю в тюрьме, куда попал за то, что сам стал христианином.

В тюрьме города Тыргу-Окна отбывал наказание молодой верующий по имени Мачевич. Он был заключён в возрасте восемнадцати лет. Его здоровье подорвали пытки и туберкулёз. Семья юноши, узнав о том, что он был при смерти, передала сто тюбиков стрептомицина, которые могли бы спасти ему жизнь. Политрук тюрьмы вызвал Мачевича, показал ему пакет из дома и сказал: «Вот медикаменты, которые могут спасти тебя от смерти. Но я не имею права отдать тебе передачу от твоей семьи. Лично я хотел бы помочь тебе. Ты молод. Я не хотел бы, чтобы ты умер в тюрьме. Помоги мне помочь тебе! Предоставь информацию о твоих сокамерниках, и это даст мне возможность оправдать перед моим начальством то, что я отдам тебе лекарства».

Мачевич ответил: «Я не желаю оставаться живым и потом стыдиться взглянуть на себя в зеркало, потому что всегда буду видеть в нём лицо предателя. Я не могу принять ваши условия. Лучше я умру». Офицер секретной полиции ответил: «Я не ожидал от тебя другого ответа. Но хочу сделать тебе ещё одно предложение. Некоторые из узников стали нашими информаторами. Они называют себя коммунистами и доносят на тебя. Они ведут двойную игру. Мы не доверяем им. Мы хотели бы знать, насколько они искренни. Для тебя они — предатели, которые приносят тебе немало вреда, докладывая нам обо всех твоих словах и поступках. Я понимаю, что ты не хочешь предать своих товарищей. Но дай нам информацию о тех, кто предал тебя, и ты спасёшь свою жизнь!» Мачевич ответил так же бы-

стро, как и в прошлый раз: «Я — ученик Христа, и Он учит нас любить даже своих врагов. Те, кто предали нас, причиняют нам немало зла, однако я не могу отплатить злом за зло. Я не могу информировать о них. Мне их жалко. Я молюсь за них. Я не желаю иметь никаких связей с коммунистами». После разговора с офицером Мачевич вернулся в камеру и умер у меня на глазах. Я был с ним в последние минуты его жизни — он прославлял Бога. Любовь победила даже естественную юношескую жажду к жизни.

Если бедный человек любит музыку, он отдаст последние деньги за билет на хороший концерт. Он останется без денег, но не будет сожалеть о них, ведь он услышит замечательную музыку. Я не жалею о потерянных в тюрьме годах. Я видел там прекрасное. Сам я принадлежу к слабым, незначительным заключённым, но имел честь быть в одной тюрьме с великими святыми, героями веры, которых можно приравнять к христианам первого века. Они с радостью шли на смерть за Христа. Духовную красоту этих святых и героев веры невозможно описать.

То, о чём я рассказывал, не было исключением. Сверхъестественные поступки стали естественными для христиан подпольной церкви, которые не предали свою первую любовь.

До того, как попасть в тюрьму, я очень любил Христа. Теперь же, увидев невесту Христа (Его духовное Тело) в тюрьме, я скажу, что полюбил подпольную церковь почти так же, как любил Самого Христа. Я увидел её красоту, её дух жертвенности.

Что произошло с моими близкими — женой и сыном?

Нас с женой разлучили, и я понятия не имел, что случилось с ней. Лишь много лет спустя я узнал, что её также посадили. В тюрьмах женщины-христианки страдали гораздо

больше, чем мужчины. Их безжалостно насиловали надзиратели. Издевательства и унижения там были ужасными. Женщин заставляли выполнять непосильные работы на строительстве канала, требуя от них такой же производительности, как и от мужчин. Зимой они копали мёрзлую землю. Женщин аморального поведения ставили над остальными, и они соревновались друг с другом, придумывая пытки для своих подчинённых. Моей жене, чтобы выжить, приходилось питаться травой. Голодные заключённые ели на канале даже крыс и улиток. Одним из развлечений надзирателей в воскресенье было бросать женщин в Дунай, чтобы потом вылавливать их, как рыбу, и, издеваясь, снова бросать в воду. С моей женой это происходило неоднократно.

Моего сына оставили на произвол судьбы. Когда меня, а впоследствии и жену забрали в тюрьмы, он остался на улице. С детства Михай был чрезвычайно религиозным мальчиком, его интересовало всё, что касалось вопросов веры. В возрасте девяти лет, когда он остался без поддержки родителей, в его христианской жизни наступил кризис. С горечью он начал предавать сомнению всё, что касалось религии. На его плечи взвалились проблемы, которые детям его возраста обычно не приходится решать. Он должен был сам зарабатывать себе на жизнь.

В те времена помощь семьям заключённых христиан считалась тяжким преступлением. Двух женщин, которые пытались помочь нашему сыну, арестовали и так сильно изуродовали, что они навсегда остались калеками. Ещё одна женщина, которая, рискуя своей жизнью, забрала Михая к себе, была приговорена за это к восьми годам заключения. В тюрьме ей выбили все зубы и переломали кости. С тех пор она уже не могла работать. Она тоже осталась калекой на всю жизнь.

«Михай, веруй в Иисуса!»

В возрасте одиннадцати лет Михай начал работать рабочим. Страдания привели его к сомнениям относительно веры. После двух лет заключения Сабины сыну разрешили увидеться с ней. Михай приехал в тюрьму и увидел мать за железной решёткой. Она была грязная, худая, с мозолистыми руками, одетая в выцветшую тюремную робу. Он едва узнал её. Первыми словами матери, обращёнными к сыну, были: «Михай, веруй в Иисуса!» В гневе надзиратели оттащили её от сына и увели прочь. Михай рыдал, глядя вслед матери. Это мгновение стало для него мигом нового обращения. Он осознал, что, если Христа можно любить при таких условиях, Он — истинный Спаситель. Он решил для себя: «Если бы в пользу христианства не было никаких других аргументов, то того факта, что моя мать верит в Него, уже достаточно для меня». В тот день Михай навсегда принял Христа.

Учась в школе, Михаю постоянно приходилось бороться за своё существование. Он хорошо учился, и в награду ему подарили красный галстук — знак членства в пионерской организации. Мой сын отказался: «Я никогда не буду носить галстук тех, кто посадил моих папу и маму в тюрьму». За это его выгнали из школы. Потеряв год, он снова пришёл в школу, на этот раз уже скрывая тот факт, что он — сын заключённых христиан.

Через некоторое время Михаю задали написать эссе, в котором он опровергал бы истинность Библии. В своём эссе Михай написал: «Аргументы, отрицающие истинность Библии, — слабые, а обвинения Библии — ложные. Очевидно, что учитель сам никогда её не читал. Библия не противоречит науке, а находится в гармонии с ней». Его снова отчислили. На этот раз он пропустил уже два учебных года.

Со временем Михаю разрешили учиться в семинарии. Там преподавали «теологию марксизма» и всё объясняли согласно

учению Карла Маркса. Михай открыто протестовал на лекциях, впоследствии его начали поддерживать и другие студенты. За это сына исключили из семинарии и не позволили закончить обучение.

Однажды ещё во время учёбы Михая в семинарии, когда преподаватель читал лекцию по атеизму, мой сын встал и возразил профессору, а потом спросил у него, осознаёт ли он, какую ответственность берёт на себя, сбивая с истинного пути стольких молодых людей. Его поддержала вся аудитория. Одному человеку необходимо было набраться мужества и не согласиться, и это придало смелости всем остальным. Чтобы получить образование, Михаю постоянно приходилось скрывать, что он — сын Вурмбранда, христианина-узника. Однако этот факт всё время всплывал на поверхность, и его в очередной раз вызывали к директору и отчисляли из учебного заведения.

Михай сильно голодал. Множество семей заключённых христиан умирали от голода. Помочь им было большим преступлением.

Я расскажу лишь об одной семье, которую хорошо знал лично. Брата посадили за причастность к деятельности подпольной церкви. Жена осталась одна с шестью детьми. Старшим дочерям семнадцати и девятнадцати лет не удалось получить работу, поскольку работу в то время предоставляло исключительно правительство, но в коммунистической стране дети «преступников»-христиан не имели права на труд. Я прошу вас не судить этих людей в соответствии с принципами морали, просто задумайтесь над тем, что им пришлось пережить.

Обе дочери преданного христианина, сами христианки, стали проститутками, чтобы прокормить своих младших братьев и больную мать. Их четырнадцатилетний брат, узнав об этом, потерял рассудок и попал в психиатрическую клинику. Когда после многих лет заключения отец вернулся домой, его единственной молитвой было: «Боже, верни меня обратно в

тюрьму, я не могу пережить этого!» Его желание исполнилось — его снова арестовали за то, что он свидетельствовал детям о Христе. Его дочери уже не были проститутками. Им удалось получить работу, поскольку они согласились выполнить условия, поставленные перед ними тайной полицией, — они стали информаторами. Как дочерей христианина-мученика их с почётом принимали во всех христианских семьях. Они слушали разговоры, а потом передавали всё тайной полиции.

Не говорите, что это отвратительно и аморально, конечно же, это так и есть. Лучше *спросите себя, нет ли доли вашей вины в том, что такая трагедия имела место,* что многие христианские семьи были оставлены наедине со своим горем, и никто им не помог.

Глава 3

ВЫКУП И ОСВОБОЖДЕНИЕ ДЛЯ РАБОТЫ НА ЗАПАДЕ

Я провёл в тюрьме четырнадцать лет. За всё это время я ни разу не видел Библии или любой другой книги. Я забыл, как писать. Из-за голода, наркотиков, которые нам кололи, и физических издевательств я забыл и Святое Писание. Однако в тот день, когда прошло четырнадцать лет с начала моих страданий в неволе, словно из забвения, мне на память вернулся стих: «И служил Иаков за Рахиль семь лет; и они показались ему за несколько дней, потому что он любил её» (Книга Бытие 29:20). Вскоре после этого меня освободили благодаря общей амнистии, объявленной в нашей стране из-за давления американской общественности.

Я вновь увиделся со своей женой. В течение всех этих четырнадцати лет она верно ждала меня. Мы начали свою жизнь как бы сначала, в глубокой нищете, ведь у тех, кого сажали за веру, отбирали всё.

Уволенным священникам и пасторам позволили возглавить небольшие церкви. Меня назначили в церковь города Орсова. В отделе по делам культов коммунистического правительства мне сообщили, что церковь состоит из тридцати пяти членов, и предупредили, что их ни в коем случае не должно стать тридцать шесть! Меня также поставили в известность о том, что отныне я — их агент и обязан докладывать тайной полиции

на каждого члена церкви и не допускать, чтобы богослужения посещала молодёжь. Вот каким образом коммунистам удавалось использовать церковь как орудие контроля за людьми.

Я знал, что, когда я буду проповедовать, многие люди придут послушать. Поэтому я даже не пытался работать в регистрированной, официальной церкви. Вместо этого я снова вернулся к работе в подпольной церкви, опять почувствовав все благословения и опасности этого труда.

На протяжении долгих лет моего заключения Бог чудесным образом действовал в нашей стране. Подпольная церковь больше не была забыта и оставлена на произвол. Американские верующие и христиане из других стран начали помогать нам и молиться о нас.

Однажды, когда я отдыхал в доме брата по вере в одном из провинциальных городков, он разбудил меня и сообщил: «Приехали братья из-за рубежа». На Западе были христиане, которые не оставили и не забыли о нас. Они тайно организовали работу по освобождению семей христиан-мучеников и привозили для них христианскую литературу и другую помощь.

Выйдя в соседнюю комнату, я увидел шестерых братьев, которые привезли помощь. Поговорив с ними, я узнал, что они слышали, что здесь остановился человек, который провёл четырнадцать лет в тюрьме, и хотели бы познакомиться с ним. Я сказал, что это я. Они ответили: «Мы ожидали увидеть меланхоличного мужчину. Вы, наверное, не тот человек, ведь вы исполнены радости». Я уверил их, что на самом деле я — тот самый человек, а моя радость вызвана их приездом и осознанием того, что о нас не забыли. С тех пор подпольной церкви начала поступать регулярная помощь. Через тайные каналы мы получали Библии, другую христианскую литературу и помощь для семей христиан-мучеников. Теперь благодаря этой помощи работа подпольной церкви в значительной степени улучшилась.

Они не только обеспечивали нас Словом Божьим, но и доказывали свою братскую любовь на деле. Они поддерживали нас.

В годы «промывания мозгов» мы постоянно слышали: «Никто вас не любит, вы никому не нужны, никто вас не любит, вы никому не нужны!» Теперь мы видели, как американские и английские христиане, рискуя своими жизнями, доказывали свою любовь к нам. Позже мы помогли им выработать такую тактику подпольной работы, которая помогала незаметно пробираться в дома, окружённые секретной полицией.

Американским и британским христианам, которые плохо знали и мало читали Библию, трудно было осознать ценность Священного Писания, ввезённого таким образом.

Моя семья никогда не выжила бы без молитв и материальной помощи, которую мы получали от христиан из-за рубежа, как и множество других семей пасторов подпольных церквей и мучеников за веру в коммунистических странах. Я могу на собственном опыте подтвердить огромное значение материальной и — ещё больше — моральной помощи, предоставленной нам миссиями, созданными с этой целью в свободных странах. Эти верующие были для нас как ангелы, посланные Богом!

Из-за активной деятельности в подпольной церкви мне снова начал угрожать арест. На этот раз две христианские организации, Норвежская миссия помощи евреям и Еврейский христианский союз, заплатили коммунистическому правительству выкуп за меня размером в десять тысяч долларов, что в пять раз превышало размер выкупа за политического заключённого. Теперь я мог выехать из Румынии.

Почему я покинул коммунистическую Румынию

Несмотря на опасность, я не оставил бы Румынию, если бы руководство подпольной церкви не приказало мне воспользоваться этой возможностью и выехать из страны, чтобы стать «голосом» подпольной церкви в свободном мире. Они поручили мне

от их имени рассказать вам, гражданам свободных стран, об их страданиях и потребностях. Я переехал на Запад, но сердце моё осталось с ними. Я никогда не уехал бы из Румынии, если бы не осознавал необходимости в том, чтобы вы узнали о страданиях и бесстрашной работе, которую проводит подпольная церковь. Именно в этом и заключается моя миссия.

Перед отъездом из Румынии мне дважды звонили из тайной полиции. Они сообщили, что за меня получены деньги. (Румыния продавала своих граждан за деньги из-за экономического кризиса, к которому привёл нашу страну коммунизм.) Мне сказали: «Поезжай на Запад и там проповедуй Христа сколько тебе угодно, но ничего не рассказывай о нас! Ни слова о нас! Мы открыто предупреждаем тебя о том, что с тобой случится, если ты нас не послушаешь. Во-первых, за тысячу долларов мы можем нанять киллера, который убьёт тебя. Или же мы похитим тебя». (Я сидел в одной камере с православным епископом Василе Леулом, похищенным в Австрии и привезённым назад в Румынию. У него были вырваны все ногти. Румын похищали и в Берлине, и даже в Риме и Париже.) «Мы можем уничтожить тебя и морально, — продолжали угрожать мне, — распространив слухи о твоих связях с женщинами, кражах или других грехах молодости. На Западе, особенно в Америке, люди чрезвычайно доверчивы».

Попугав меня, мне разрешили уехать на Запад. Тайная полиция возлагала большие надежды на эффективность «промывания мозгов», через которое мне пришлось пройти. Сегодня на Западе немало тех, кто пережил подобное, однако выбрал молчание. Некоторые из этих людей, перенеся пытки коммунистов, даже прославляли коммунизм. Коммунисты были убеждены, что я тоже буду молчать.

В декабре 1965 года наша семья получила разрешение выехать из Румынии.

Прежде чем отправиться в дорогу, я пошёл на могилу полковника, который приказал арестовать меня и из-за которого мне

пришлось пережить годы мучений. Я положил на его могилу цветы. Сделав это, я посвятил себя тому, чтобы приносить радость спасения коммунистам, которые были духовно мёртвыми.

Я ненавижу коммунистический строй, но люблю людей. Я ненавижу грех, но люблю грешников. Я всем сердцем люблю коммунистов. Коммунисты могут убивать христиан, однако они не могут убить в них любовь даже к тем, кто их убивает. Во мне нет никакой горечи или ненависти к коммунистам вообще и к моим палачам в частности.

Глава 4

ПОБЕЖДАЯ КОММУНИЗМ ЛЮБОВЬЮ ХРИСТОВОЙ

У евреев существует легенда, гласящая, что, когда их праотцы вышли из египетского плена, а египтяне утонули в Чёрмном море, ангелы присоединились к радостному пению израильтян. И Бог сказал ангелам: «Израильтяне — люди, они могут радоваться своему освобождению. От вас же я ожидал большего. Неужели египтяне — не Мои создания? Разве Я не люблю их? Почему вы не грустите об их трагической судьбе?»

В Книге Иисуса Навина, 5:13, написано: «Иисус, находясь близ Иерихона, взглянул, и видит, и вот стоит пред ним человек, и в руке его обнажённый меч. Иисус подошёл к нему и сказал ему: наш ли ты, или из неприятелей наших?»

Если бы тот, кого встретил Иисус Навин, был просто человеком, ответ был бы: «Я — ваш», или «Ваших врагов», или даже «Я — ничей». Вот человеческий ответ на такой вопрос.

Однако существо, которое встретил Иисус, было послано Богом, поэтому ответ на вопрос был достаточно неожиданным и непонятным: «Нет». Что означало это «нет»?

Существо это пришло оттуда, где никто ни за, ни против, где всё понимают и всё понятно, где на всех смотрят с сочувствием и состраданием, где всех горячо любят.

На человеческом уровне с коммунизмом необходимо бороться. На этом уровне мы должны бороться и с коммунистами так же, как с теми, кто пропагандирует жестокие, бесчеловечные идеалы.

Однако христиане — не просто люди, они — Божьи дети, участники Его святости. Поэтому мучения, перенесённые мною в коммунистических тюрьмах, не заставили меня ненавидеть коммунистов. Они — также Божьи творения, какое право я имею ненавидеть их? Впрочем, я не могу быть и их другом. Дружба обозначает единение душ. А я не хочу иметь единство с коммунистами. Они ненавидят всё, что связано с Богом. Я же люблю Бога.

Если бы меня спросили: «Ты за коммунистов или против?» — мой ответ был бы неоднозначным. Коммунизм — одна из самых больших угроз человечеству. Я полностью против него и готов бороться с ним до полной победы. Но в духе я нахожусь на небе с Иисусом, там, где на этот вопрос отвечают «нет», где, несмотря на все их преступления, коммунистов понимают и любят, там, где ангелы помогают всем достичь высшей цели человеческой жизни — стать подобными Христу.

Поэтому моя цель — распространять Евангелие среди коммунистов, рассказывать им Благую Весть о Христе, моём Господе, Который любит коммунистов. Он Сам сказал, что любит каждого человека и что оставил бы девяносто девять праведных овец, лишь бы не дать заблудиться одной, которая сбилась с пути. Все апостолы, как и все выдающиеся учителя христианства, учили о Его любви к каждому. Св. Макарий говорил: «Если человек страстно любит всех людей, но хоть об одном говорит, что его любить не может, этот человек — не христианин, поскольку его любовь — не всеобъемлющая». Св. Августин учил: «Если бы всё человечество было праведным и только один человек грешным, Христос всё равно пришёл бы, чтобы понести тот же крест за этого одного человека, так Он любит каждого в отдельности». Христианское учение понятное. Коммунисты — люди, и Христос любит их. Так должен думать каждый человек, имеющий ум Христов. Мы любим грешника, хотя и ненавидим грех.

Мы знаем о любви Христа к коммунистам через свою собственную любовь к ним.

Я видел христиан в коммунистических тюрьмах с 25-килограммовыми цепями на ногах, пытаемых раскалёнными утюгами, которым в горло засыпали горсти соли, а потом держали без воды, голодными, побитыми, в холоде, — и они молились за своих палачей. Это — не человеческая любовь! Это — любовь Христова, которой наполнены их сердца.

Часто коммунисты, которые пытали нас, сами оказывались в тюрьмах. Во времена коммунизма коммунисты, даже те, кто занимал высокие должности, попадали в тюрьмы так же часто, как и их жертвы. И оказывались в одной камере с ними. Если неверующие заключённые выражали ненависть к своим бывшим инквизиторам и издевались над ними, христиане становились на их защиту, рискуя самим быть избитыми или обвинёнными в соучастии с коммунистами. Я был свидетелем того, как христиане отдавали свой кусок хлеба (нам давали один кусок в неделю) и лекарства, которые могли бы спасти их жизнь, больному бывшему палачу, который теперь тоже был узником.

Вот последние слова Юлиу Маниу, христианина и бывшего премьер-министра Румынии, умершего в тюрьме: «Если бы в нашей стране свергли коммунизм, святым долгом каждого христианина было бы выйти на улицу и, рискуя собственной жизнью, защищать коммунистов от праведного гнева миллионов, которых они мучили».

В первые дни после моего обращения мне казалось, что я не смогу жить дальше. Когда я шёл по улице, я испытывал физическую боль в сердце за каждого мужчину или женщину, проходящих мимо меня. Это было как нож в сердце. Меня мучило одно: имеет ли он или она спасение? Если член церкви грешил, я рыдал часами. Стремление к спасению каждой души осталось в моём сердце и по отношению к коммунистам, они — не исключение.

В одиночной камере мы не могли молиться, как раньше. Мы невероятно голодали; нас кололи наркотиками, пока мы не на-

чинали вести себя как идиоты. Мы были слабыми и похожими на скелеты. Даже молитва Господня стала слишком длинной для нас — мы не могли больше так надолго сосредоточиться. Единственной моей молитвой, которую я повторял вновь и вновь, были слова: «Иисус, я Тебя люблю!»

Однажды я получил ответ от Христа: «Ты меня любишь? А теперь Я покажу тебе, как Я люблю тебя». Сразу же я почувствовал, как пламя словно опалило моё сердце. Когда Иисус заговорил с учениками на дороге в Эммаус, их сердца загорелись. Так же было и со мной. Я познал любовь Того, Кто отдал Свою жизнь на кресте за каждого из нас. Такая любовь не может исключать коммунистов, даже несмотря на скорбь за содеянный ими грех.

Коммунисты творили и всё ещё творят ужасные вещи, но «крепка, как смерть, любовь; люта, как преисподняя ревность... Большие воды не могут потушить любви, и реки не зальют её» (Песня песней 8:6–7). Как в могилу ложатся все, нищие и богатые, молодые и пожилые, представители всех рас, национальностей и политических взглядов, святые и преступники, так и любовь распространяется на всех. Христос — воплощённая Любовь — хочет, чтобы все люди пришли к Нему, включая коммунистов.

Служителя с тяжёлыми побоями бросили к нам в камеру. Он был полумёртвый, лицо и всё его тело истекало кровью. Мы обмыли раны. Кое-кто начал проклинать коммунистов. Едва слышным голосом он прошептал: «Прошу, не кляните их! Замолчите! Я хочу помолиться за них».

Как нам удавалось радоваться даже в тюрьме

Оглядываясь на четырнадцать лет, проведённых в тюрьме, я вспоминаю и счастливые мгновения. Других узников и даже

надзирателей удивляло то, каким образом христианам удавалось быть радостными среди таких ужасных обстоятельств. Нам нельзя было запретить петь, даже несмотря на то, что за это нас жестоко избивали. Мне кажется, что и соловьи пели бы, даже зная, что их за это убьют. Христиане в тюрьмах танцевали от радости. Как они могли оставаться радостными в таких трагических условиях?

В тюрьме я часто размышлял над словами, обращёнными Иисусом к Его ученикам: «Блаженны очи, видящие то, что вы видите!» (Евангелие от Луки 10:23). Эти ученики только что вернулись из Палестины, где они видели ужас. Палестина жила под гнётом. Всюду царили нищета и горе. Ученики столкнулись с болезнями, голодом и страданиями. Они бывали в домах, из которых людей забирали в тюрьмы, оставляя их жён и детей на произвол судьбы. На это трудно было смотреть.

Но Иисус сказал: «Блаженны очи, видящие то, что вы видите!» Это потому, что они видели не только страдания. Они также видели Спасителя. И впервые мизерная гадкая гусеница осознала, что после такого жалкого существования наступит жизнь прекрасной красочной бабочки, способной порхать с цветка на цветок. То же самое происходило и с нами.

Со всех сторон нас окружали Иовы, одни более пострадали, чем Иов, другие — менее. Но все мы знали конец его истории, как он получил намного больше, чем имел сначала. Вокруг нас были и Лазари — нищие, голодные и покрытые струпьями. Однако я знал, что ангелы примут этих людей на лоно Авраамово. Я смотрел на них так, будто они уже были в будущем. В потрёпанных, грязных, слабых мучениках, которые жили рядом со мной, я видел прекрасно увенчанных святых завтрашнего дня.

Видя этих людей не такими, какими они были в действительности, а такими, какими они будут, я видел и в наших преследователях, Савлах Тарсянинах, будущих апостолов Павлов. Некоторые из них уже даже стали ими. Немало офицеров тайной

полиции, которым мы свидетельствовали, стали христианами и с радостью переносили тюремные муки за своего новообретённого Спасителя. Хоть нас и били, как Павла, в своих тюремщиках мы видели потенциального тюремщика из Филипп, который обратился к Богу. Мы мечтали, что скоро они спросят: «Что мне делать, чтобы спастись?» У тех, кто издевался над христианами, привязывал их к крестам и измазывал экскрементами, мы видели голгофскую толпу, которая вот-вот будет бить себя в грудь в страхе от содеянного греха.

Именно в тюрьме мы увидели надежду на спасение коммунистов. Именно там взяли на себя ответственность за них. Именно страдания, перенесённые нами, научили нас любить их.

Большинство моих родных погибли. Но в моём доме обратился к Господу их убийца. Трудно было бы найти более достойное место для этого. Поэтому именно в коммунистических тюрьмах и зародилась идея христианской миссии для коммунистов.

Бог видит всё по-другому, чем мы, так же как мы видим всё по-другому, чем насекомые. На человеческий взгляд, быть привязанным ко кресту и измазанным экскрементами — ужасно. Тем не менее Библия называет страдания святых «светом скорби». Четырнадцать лет заключения — для меня достаточно длительный период времени. А Библия называет его «лёгким горем» и заверяет, что оно «производит в безмерном преизбытке вечную славу» (2 Послание к коринфянам 4:17). Это даёт нам право предположить, что жестокие преступления коммунистов, которые с человеческой точки зрения невозможно оправдать, в Божьих глазах являются более лёгкими, чем в наших глазах. Их тирания, которая длилась почти целый век, для Бога, для Которого тысяча лет как один день, является лишь мгновением совращения с пути. У них всегда есть шанс на спасение.

Небесные врата не закрыты для коммунистов. Как и не погас для них свет надежды. Они могут покаяться, как и любой другой. А наш долг — призвать их к покаянию.

Только любовь может изменить коммуниста и террориста (любовь, которую следует чётко отличать от компромисса с нехристианскими философиями, который практикуют немало лидеров церкви). Ненависть ослепляет. Гитлер тоже был антикоммунистом, но им руководила ненависть. Поэтому вместо того, чтобы завоевать коммунистов, он помог им завоевать треть мира.

В тюрьме мы с любовью планировали миссионерскую работу среди коммунистов. И прежде всего мы думали о коммунистическом руководстве.

Директора некоторых миссий, кажется, совсем не изучают историю Церкви. Как была завоёвана для Христа Норвегия? Через обращение короля Олафа. Киевская Русь тоже получила Евангелие с обращением князя Владимира. Венгрию Евангелие покорило через обращение их короля Стефана. Так же и Польшу. В Африке с обращением вождя племени обращалось и всё племя.

Поэтому нам необходимо было завоёвывать правителей, политических деятелей, экономистов, ученых, деятелей искусства. Именно они влияли на умы и сердца других людей. Обратив их, мы обратили бы и тех, кто за ними идёт.

С точки зрения миссионерства, коммунизм имеет значительные преимущества перед менее централизованными системами. Если бы президент Соединенных Штатов стал мормоном, Америка из-за этого не стала бы мормонской. Однако если бы обратить в христианство руководство коммунистического правительства, возможно, целая страна стала бы христианской. Так велико было влияние коммунистического руководства.

Можно ли обратить это руководство? Конечно, потому что они такие же несчастные и неуверенные в завтрашнем дне, как и их жертвы. Почти все коммунистические руководители Советского Союза заканчивали жизнь в тюрьмах или же были убиты их соратниками. Так же, как и в Китае. Даже такие министры иностранных дел, как Ягода, Ежов, Берия, которые, казалось, были

наделены неограниченной властью, закончили жизнь так же, как последние контрреволюционеры — с пулей в затылке. А Шелепиным, председателем комитета госбезопасности Советского Союза, и Ранковичем, председателем комитета госбезопасности Югославии, швырялись, словно грязным тряпьём.

Как нанести духовный удар по коммунизму

Коммунистический режим никого не делает счастливым, даже собственных последователей. Даже они дрожат ночью, боясь, что их заберут из-за того, что политика партии изменилась.

Я лично знаю многих руководителей коммунистического правительства. Они живут с грузом на сердце, и только Иисус может дать им мир.

Обратить коммунистических политических деятелей ко Христу может означать спасти мир от ядерной угрозы, спасти человечество от голода, поскольку они тратят гигантские средства на дорогостоящее новейшее вооружение. Обратить коммунистов может означать положить конец «холодной войне». Это означает исполнить Христа и ангелов радостью. Многие другие миссионерские поля, такие как Новая Гвинея и Мадагаскар, где так упорно трудятся Божьи работники, могут принять христианство только потому, что его приняли коммунисты.

Я лично знаю обращённых коммунистов. В молодые годы я сам был воинствующим атеистом. Обращённые коммунисты и атеисты любят Христа больше, так как они гораздо больше согрешили против Него.

В миссионерской работе необходимо стратегическое мышление. С точки зрения спасения все души равны, с точки зрения стратегии миссионерства они не равны. Гораздо важнее обратить ко Христу человека, наделённого властью, имеющего большое влияние на окружающих, ведь со временем он сможет

обратить тысячи, чем обратить дикаря из джунглей. Поэтому Иисус решил конец Своего служения провести не в маленьком посёлке, а в Иерусалиме, духовном центре мира. Руководствуясь такой же целью, апостол Павел стремился попасть в Рим.

В Библии написано, что семя жены сотрет главу змия (Книга Бытие 3:15). Мы же щекочем его за живот, заставляя смеяться. Сейчас змей продолжает ползать в Китае, Северной Корее, Вьетнаме и Лаосе. На Ближнем Востоке живут народы, на территории которых запрещено существование церквей. Против такого тяжёлого положения угнетённых наций должны постоянно выступать руководители церквей, дирекции миссий и каждый сознательный христианин.

Нам необходимо отказаться от другорядных занятий, ибо написано: «Проклят, кто дело Господне делает небрежно» (Книга пророка Иеремии 48:10). Церковь должна нанести фронтальный духовный удар по твердыням угнетённых народов. Войны выигрывают только благодаря стратегии нападения, никогда не стратегии защиты.

В Книге псалмов, 106:16, написано, что Бог «сокрушил врата медные и затворы железные срубил». Железный занавес не составил для Него много трудностей.

Ранняя церковь проводила свой труд тайно и вне закона и достигла триумфа. Нам тоже следует научиться так работать.

До наступления эпохи коммунизма я не мог понять, почему так много людей в Новом Завете имели клички: Семёна называли Нигером, Ивана — Марком и т. п. В порабощённых странах мы всё ещё используем их.

Раньше я не понимал, почему Иисус, желая подготовиться к последней вечере, не дал ученикам адреса, но сказал: «Пойдите в город; и встретится вам человек, несущий кувшин воды, последуйте за ним» (Евангелие от Марка 14:13). Теперь я понимаю. В работе подпольной церкви мы также пользуемся такими знаками.

Взяв на вооружение методы ранних христиан, мы можем более эффективно служить Христу среди угнетённых народов.

Однако, попав на Запад, я не увидел в некоторых руководителях церкви любви к коммунистам, которая уже давно привела бы к организации миссионерской работы в коммунистических странах, я не увидел сочувствия доброго самаритянина к потерянным Карлом Марксом душам, а лишь желание подружиться с коммунистами.

На самом деле человек верит не в то, что он провозглашает, читая Символ веры, а в то, за что готов отдать свою жизнь. Христиане подпольной церкви доказали готовность умереть за свою веру. Наша международная миссионерская сеть продолжает и сейчас действовать среди порабощённых народов, где миссионерам грозит заключение, пытки и даже смерть. Я на собственном опыте знаю, о чём пишу.

Поэтому я спрашиваю: готовы ли руководители американской церкви, которые завязали дружественные отношения с коммунистами, умереть за свою веру? Что мешает им отказаться от своих высоких должностей на Западе и стать пасторами на Востоке, сотрудничая с коммунистами на местах? Ещё ни один руководитель западной церкви не подкрепил свои убеждения делом.

Человеческие слова возникают из-за потребности людей понимать друг друга и выражать свои чувства. Не существует человеческих слов, которые могли бы в полной мере описать таинства Бога и вершины духовности. Подобно как и не существует человеческих слов, которые могли бы описать глубины дьявольской жестокости. Можно ли описать словами чувства человека, которого вскоре бросят в печь нацисты, или человека, который видит, как коммунисты бросают в печь его ребёнка?

Поэтому не стоит даже пытаться описать то, что пришлось и до сих пор приходится переживать христианам, живущим в коммунистических странах.

Я был в тюрьме с Лукрециу Патрашчану, человеком, который привёл коммунизм ко власти в Румынии. Его соратники отблагодарили его кандалами. В здравом уме его поместили в психиатрическую больницу вместе с душевнобольными пациентами, пока он сам не потерял рассудок. То же самое ожидало и Анну Паукер, министра иностранных дел Румынии и лидера румынской Коммунистической партии. Так же поступали и с христианами. К ним применяли электрошок и надевали на них смирительные рубашки.

Мир шокировало то, что происходило на улицах Китая. Ни у кого не вызывало сомнения, что Красная армия прибегала к террору. А теперь попробуйте представить, что происходило с китайскими христианами в тюрьмах, когда никто не видел! Я слышал, что, когда один известный китайский писатель-евангелист и другие христиане отказались отречься от своей веры, палачи отрезали им уши, языки и ноги. Ещё до сих пор в китайских тюрьмах отбывает заключение множество христиан.

Однако пытки и смерть — не наихудшие из злодеяний коммунистов. Они фальсифицируют мысли людей и отравляют молодёжь и детей. Они назначили своих людей на такие руководящие должности в церкви, которые позволяют им влиять на веру христиан и разрушать церковь изнутри. Они учат молодёжь не только *не* верить в Бога и Христа, а *ненавидеть* Их.

Какими словами можно выразить трагедию христиан-мучеников, которые, вернувшись домой после многих лет, проведённых в тюрьмах, увидели, что их дети превратились в воинствующих атеистов?

Эту книгу написано не столько чернилами, как кровью изболевшихся сердец.

Как и в Книге пророка Даниила, когда троих молодых людей посадили в печь, а затем от них не было и запаха палёного, так и от христиан, которые отсидели в коммунистических тюрьмах, не веет ненавистью к коммунистам.

Если цветок растоптать ногами, он подарит свой аромат. Так же и христиане, пытаемые коммунистами, дарят своим палачам любовь. Именно благодаря этой любви немало тюремных надзирателей познали Христа. Нас переполняет одно желание: дать коммунистам, которые заставляли нас страдать, лучшее, что мы имеем, — спасение, дарованное нашим Господом Иисусом Христом.

Я не имел той чести, которой удостоились мои многие братья по вере, — умереть мученической смертью в тюрьме. Меня освободили и, более того, даже разрешили оставить Румынию и уехать на Запад.

На Западе во многих руководителях церкви я увидел противоположное тому, что было присуще подпольной церкви за «железным» и «бамбуковым» занавесами. Многие христиане на Западе не имеют любви к порабощённым народам. Доказательством этого является то, что они ничего не делают, чтобы привести их ко спасению. Они создают целые миссии для того, чтобы переманить христиан из одной конфессии в другую. Но не имеют миссий, целью которых было бы обращение порабощённых народов, оправдывая своё равнодушие тем, что это было бы «противозаконно»! Они просто их не любят. Иначе они уже давно создали бы миссии, задача которых хоть и казалась бы на первый взгляд невыполнимой, однако на самом деле такой не была бы. Как, например, Уильям Кэри, который любил индейцев, и Хадсон Тейлор, который работал с китайцами.

Однако они не только не любят эти порабощённые народы, но и ничего не делают для того, чтобы обратить их ко Христу. Из-за своего невежества и небрежности руководители некоторых западных церквей поддерживают неверных в их неверности, а иногда даже выступают в качестве их сообщников. Они помогают коммунистам проникать в западные церкви и получать руководящие должности во Всемирном совете церквей.

Они помогают христианам оставаться несведущими в вопросе опасности коммунизма.

Не любя коммунистов и других поработителей, ничего не делая для того, чтобы обратить их ко Христу (оправдываясь тем, что они не имеют на это права, будто бы первые христиане просили Нерона разрешения на распространение Евангелия!..), руководство западной церкви не любит своё собственное стадо, если удерживает его от участия в духовной борьбе, которая происходит в других странах.

Пренебрежение уроками истории

На протяжении первых веков христианство процветало в Северной Африке. Оттуда происходят св. Августин, св. Киприан, св. Афанасий и Тертуллиан. Христиане Северной Африки пренебрегли одним своим долгом: обращать ко Христу мусульман. Как следствие этого, мусульмане наводнили Северную Африку и искоренили христианство на многие века. Северная Африка принадлежит мусульманам до сих пор, а христианские миссии называют её «блоком необращаемых». Давайте же брать уроки истории!

Во времена Реформации религиозные стремления Гуса, Лютера и Кальвина совпали со стремлением народов Европы — избавиться от ига папства, которое тогда было наделено угнетающей политической и экономической властью. Подобно тому и сейчас цель подпольной церкви — распространение Евангелия среди представителей тиранического режима и их жертв — совпадает с важнейшей целью всех народов, живущих в условиях свободы.

Большинство тиранических режимов обладают ядерным оружием; совершить военное нападение на них — значит начать новую мировую войну с сотнями миллионов жертв. Немало

руководителей западных правительств — жертвы «промывания мозгов», они даже не стремятся к свержению тоталитарных режимов в мире. Они хотят, чтобы исчезли наркомания, бандитизм, рак и туберкулёз, но забывают о том зле, которое несут людям системы вроде коммунизма, жертвами которого стало гораздо больше людей, чем наркомании, бандитизма, рака и туберкулёза вместе взятых.

Советский писатель Илья Эренбург писал, что если бы Сталин ничего не делал на протяжении всей своей жизни, а только записывал имена своих невинных жертв, его жизни не хватило бы, чтобы завершить эту работу. На XX съезде Коммунистической партии Хрущёв заявил: «Сталин ликвидировал тысячи честных и невинных коммунистов. Из ста тридцати девяти членов и кандидатов ЦК, избранных на XVII съезде, девяносто восемь, то есть семьдесят процентов, позднее были арестованы и расстреляны».

А теперь представьте, что он сделал с христианами! Хрущёв отрёкся от Сталина, однако продолжил его дело. С 1959 года в Советском Союзе была закрыта половина церквей, которые до того времени оставались открытыми.

В наше время в Китае варварство процветает ещё больше, чем во времена сталинизма. Открытая церковная жизнь исчезла полностью. В России и в Румынии вновь начались аресты. (После падения коммунизма в Советском Союзе правительство признало массовые аресты христиан в России.)

В странах с миллиардным населением целое поколение молодёжи, подверженное страху и обману, воспитывается в ненависти ко всему западному, и особенно к христианству.

В коммунистической России не было необычным зрелище, когда местные чиновники и полиция стояли перед церквами, не пуская в них детей. Тех, кто приходил в церковь, выгоняли. Таким образом тщательно и систематически воспитывались будущие ненавистники христианства!

Существует лишь одна сила, которая может изменить жестокое правительство. Это та же сила, которая привела к возникновению христианских государств на месте языческой Римской империи, сила, которая превратила в христиан диких германцев и викингов, сила, которая остановила кровавую инквизицию. Эта сила — сила Евангелия, которой наделена подпольная церковь, действующая среди порабощённых народов.

Поддержка этой церкви и помощь ей — не только вопрос единения с нашими братьями, которые страдают. Это — вопрос жизни или смерти для вашей страны и вашей церкви. Поддержка этой церкви должна быть не только делом свободных христиан, но и политикой свободных правительств. Подпольная церковь уже приводила ко Христу высокопоставленных лиц коммунистического правительства. Георге Георгиу-Деж, премьер-министр Румынии, умер обращённым человеком после исповедания своих грехов и отказа от греховной жизни. Среди членов правительства многих порабощённых стран есть скрытые христиане. С годами их количество будет расти. При этом условии мы сможем рассчитывать на реальные изменения в политике правительств этих стран — поворот к христианству и свободе, а не на отсутствие изменений, как с приходом Тито и Гомулка, когда диктатура жестокой атеистической партии продолжилась, как и раньше.

Для этого сейчас существуют благоприятные возможности.

Те, кто верят в коммунизм, очень часто так же искренни в своих убеждениях, как и христиане в своих, а потому сейчас они переживают глубокий кризис. Они действительно верили, что коммунизм приведёт к братству между народами. Теперь они видят, что коммунистические страны, как, например, страны — представители Восточного блока, распадаются.

Они истинно верили, что коммунизм способен создать рай на земле в противоположность тому, который они называют иллюзорным раем на небе. Но теперь они переживают голод.

Пшеницу импортируют из капиталистических стран. Именно так происходит в Северной Корее, которая является одной из наиболее изолированных стран мира. Сейчас Северная Корея находится на грани полного физического вымирания. Наводнения уничтожили посевы сельскохозяйственных культур, оставив страну без продовольственных запасов. Теперь от отчаяния Северная Корея начала с треском открывать окна и двери в мир, и мир увидел, что прятали от него за колючей проволокой.

Коммунисты верили в своих вождей. Теперь они узнали, что Сталин был массовым убийцей, а Хрущев — идиотом. То же самое и с их национальными героями — Ракоши, Гере, Анной Паукер, Ранковичем и др. Коммунисты уже не верят в непогрешимость своих лидеров. Они остались, как и католики, без папы.

В сердцах коммунистов существует ничем не заполненная брешь. Её может заполнить только Христос. Человеческое сердце создано, чтобы искать Бога. Это справедливо и по отношению к коммунистам, и к представителям других порабощённых народов. Евангелие наделено силой любви, способной изменить и их. Я видел, как это происходит. Я знаю, что это возможно.

Христиане, осмеянные и гонимые коммунистами, готовы забыть и простить то, что было причинено им лично и их семьям. Они делают всё возможное, чтобы помочь коммунистам пережить кризис и найти путь ко Христу. Однако в этой работе они нуждаются в нашей помощи.

Христианская любовь — всеобъемлющая. У христиан нет разделения людей. Иисус сказал, что Бог поднимает солнце над добрыми и злыми. То же самое можно сказать и о христианской любви. Христианские лидеры Запада, которые дружат с коммунистами и представителями других тиранических режимов мира, пытаются оправдать себя учением Иисуса о том, что мы должны любить даже своих врагов. Однако Иисус никогда не говорил, что мы должны любить *только* врагов, забыв о братьях.

Они показывают свою «любовь» тем, что едят и пьют с теми, чьи руки по локти испачканы кровью христиан, не свидетельствуя им о Христе, и забывают о тех, кто угнетён тиранами. К ним они любви не проявляют.

Несколько десятилетий назад евангельские и католические церкви Германии собрали 125 миллионов долларов для голодных, а американские христиане — намного больше.

Вокруг нас немало голодных людей, однако, я не могу представить человека более голодного и более обездоленного, чем христианин-мученик. Именно они больше всех имеют право на помощь от свободных христиан. Если немецкие, британские, американские и скандинавские церкви могут собрать столько денег, чтобы оказать помощь тем, кто нуждается, эти средства должны, прежде всего, быть направлены для христиан-мучеников и их семей.

Происходит ли так сейчас?

Я был выкуплен христианскими организациями, которые доказали, что христиан можно выкупить. Однако я — едва ли не единственный в Румынии пример выкупа христиан. И факт моего выкупа — это обвинение христианским организациям Запада в отказе выполнить свой долг по отношению к другим мученикам.

Первые христиане спрашивали себя, была ли новая церковь только для евреев или для язычников тоже. Они нашли верный ответ на свой вопрос. Немного в другой форме этот вопрос снова стоит в двадцатом веке. Христианство — не только для Запада. Христос принадлежит не только Америке, Англии и другим демократическим странам. Когда Христа распяли, одна Его рука была протянута на Запад, а другая — на Восток. Он хочет быть Царем не только евреев, но и язычников, коммунистов и западного мира. Иисус сказал: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Евангелие от Марка 16:15).

Он пролил Свою кровь за всех, поэтому все должны услышать и уверовать в Евангелие.

Что побуждает нас проповедовать Евангелие среди порабощённых народов? То, что те, кто обратились ко Христу, — полны любви и горения. Во времена гонений я не встречал ни одного «тёплого» советского христианина. Бывшие молодые коммунисты и мусульмане становятся исключительными учениками Христа.

Христос любит этих людей и хочет дать им свободу, Он любит всех грешников и стремится освободить их от власти греха. Некоторые руководители западных церквей заменили это единственно правильное отношение другим — подхалимством по отношению к гонителям христиан. Они пытаются угодить грешникам, помогая им сохранить свою власть и препятствуя спасению их самих и их жертв.

О чём я узнал после освобождения

Когда после моего освобождения из тюрьмы я снова встретился со своей женой, она спросила меня о моих планах на будущее. Я ответил: «В идеале я хотел бы жить жизнью духовного отшельника». Моя жена ответила, что разделяет моё желание.

В юности я был чрезвычайно общительным молодым человеком. Но тюрьма и особенно годы одиночного заключения превратили меня в задумчивого мужчину, привыкшего к одиночеству. Все бури в сердце успокоились. Я даже не замечал коммунизма. Я уже находился в объятиях Небесного Жениха. Я молился за тех, кто пытал нас, и любил их всем сердцем. У меня было очень мало надежды на освобождение. Время от времени я подумывал о том, что делать, если меня всё же освободят. Я всегда мечтал о том, чтобы пойти на пенсию и продолжить жизнь в светлом союзе с Небесным Женихом где-то в пустыне.

Бог — это «Истина». Библия — «истина об Истине». А теология — это «истина об истине об Истине». Иногда христиане

зацикливаются на этих истинах об истине и потому не имеют Истины. Голодные, битые и наколотые наркотиками, мы забыли богословие и Библию. Мы забыли «истины об истине», однако жили в «Истине». Написано: «...ибо в который час не думаете, приидет Сын Человеческий» (Евангелие от Матфея 24:44). Мы больше не могли думать. В самые тяжёлые времена пыток Сын Человеческий приходил к нам, заставляя тюремные стены сиять, словно бриллианты, наполняя камеру светом. Мучители сразу же становились ниже нас, где-то там, далеко, в физическом пространстве. А Дух радовался в Господе. Мы не отказались бы от этой радости даже ради королевского дворца.

Желание бороться против кого-либо или чего-либо никогда ещё не было так далеко от моего ума. Я не хотел участвовать ни в каких войнах, даже самых справедливых. Вместо этого я хотел строить храмы жизни для Христа. Я оставил тюрьму с надеждой на тихие годы ожидания грядущего.

Однако с первого дня моего освобождения я столкнулся с аспектами коммунизма, более уродливыми, чем все муки моего заключения вместе взятые. Одного за другим я встречал священников и пасторов разных церквей и даже епископов, которые с большой скорбью признавались, что были информаторами тайной полиции и доносили на собственных прихожан. Я спрашивал их, готовы ли они перестать доносить, даже рискуя самим стать заключёнными. Все отвечали «нет» и объясняли, что не страх за собственную жизнь сдерживает их. Они рассказали мне о том, чего до моего ареста не существовало: отказаться быть доносчиком означало закрыть церковь.

В каждом городе был представитель правительства, в обязанности которого входил контроль над деятельностью «культов», — агент тайной полиции. Он имел право вызвать любого из священников или пасторов, когда ему заблагорассудится, и требовать информацию относительно того, кто был в церкви, кто часто принимает причастие, кто — страстный христианин,

кто приводит людей к Богу, что прихожане исповедовали и т. д. Если они не предоставляли достаточно детальной информации, их увольняли, а на их место ставили другого служителя, который расскажет больше, чем они. Если же представитель правительства не находил такой замены (а этого почти никогда не случалось), церковь просто закрывали. Сейчас это происходит в Китае.

Многие служители предоставляли тайной полиции необходимую информацию. Большинство делало это неохотно, пытаясь замалчивать важное, однако были и такие, для кого это вошло в привычку, их совесть зачерствела. А третьи так вошли в эту роль, что рассказывали всё, что знали, и даже больше, чем от них требовалось.

Я слышал признание детей христиан-мучеников, которые были обязаны предоставлять информацию о семьях, в которых их принимали с сочувствием. Иначе им угрожали исключением из учебных заведений.

Я посетил баптистский конгресс, проходивший под красными знамёнами, на котором коммунисты решали, кто должен быть «избранным руководством церкви». Я знал, что все официальные церкви возглавляло духовенство, назначенное Коммунистической партией. Тогда я осознал, что наблюдаю мерзость, о которой предупреждал Иисус.

Всегда существовали хорошие и плохие пасторы и проповедники. Однако теперь, впервые в истории Церкви, Центральный комитет общепризнанной атеистической партии, целью которой является искоренение религии, решает, кто будет вести церковь. Чтобы привести её куда? Конечно же — к искоренению.

Ленин писал: «Всякая религиозная идея, всякая идея о всяком боженьке, всякое кокетничанье даже с боженькой есть невыразимейшая мерзость, ... самая гнусная «зараза». Миллион грехов, пакостей, насилий и зараз физических ... гораздо менее опасны, чем тонкая, духовная идея боженьки».

Коммунистическая партия Советского Союза была ленинской. Она считала религию хуже, чем рак, туберкулёз или сифилис. *Она* решала, кому быть религиозными лидерами. Руководство официальной церкви сотрудничало с партией.

Я был свидетелем отравления детей и молодёжи атеизмом и неспособности официальных церквей оказать этому малейшее сопротивление. Ни в одной из церквей столицы нашей страны, города Бухареста, не было ни молодёжных групп, ни воскресных школ для детей. Дети христиан воспитывались в школе ненависти.

И тогда, видя всё это, я возненавидел коммунизм так, как не ненавидел его даже в годы самых тяжёлых пыток.

Я ненавидел коммунизм не за то, что он сделал со мной, а за то, что он делает со славой Божьей, с именем Христа и с душами миллиарда подвластных ему людей.

Крестьяне из всех уголков страны, которые посещали меня, рассказывали о том, как проводилась коллективизация. Теперь они стали голодными рабами на некогда своих собственных полях и виноградниках. У них не было хлеба. Их дети не видели ни молока, ни плодов их земли, и это в стране с природными богатствами, которые можно сравнить с Ханаанской долиной.

Братья признавались, что коммунистический режим Ленина сделал из них воров и лжецов. Из-за голода они вынуждены были воровать то, что когда-то было их собственностью, а теперь принадлежало коллективному хозяйству. А потом им приходилось лгать, чтобы покрыть свои кражи.

Рабочие рассказывали мне о таком терроре на заводах и эксплуатации рабочей силы, которые капиталистам даже и не снились. Рабочие не имели права даже бастовать.

Преподавателям приходилось учить, что Бога не существует, наперекор их внутреннему убеждению.

Вся жизнь и мысли одной трети населения мира были опустошены или подменены, как это до сих пор происходит с угнетёнными народами.

Молодые девушки жаловались, что их вызывают в комсомольские организации и ругают за отношения с ребятами-христианами, а взамен указывают на тех, с кем можно встречаться!

Всё было безнадежно фальшивым и уродливым.

Потом я встретился с бойцами подпольной церкви, моими бывшими друзьями, некоторые из них до сих пор остались непойманными, а иные снова начали борьбу после возвращения из мест лишения свободы. Они призвали меня к борьбе. Я посещал их тайные встречи, на которых мы пели гимны из сборников, написанных от руки.

Я вспомнил св. Антония Великого, который провёл в пустыне тридцать лет своей жизни. Он оставил мир, постоянно находясь в посте и в молитве. Однако, услышав о спорах между св. Афанасием и Арием о божественности Христа, он оставил отшельнический образ жизни и отправился в Александрию, чтобы помочь истине восторжествовать. Я вспомнил Святого Бернарда Клервоского, который был монахом и жил высоко в горах. Он слышал о бессмысленности крестовых походов, об убийстве христианами арабов, евреев и представителей других вероисповеданий за пустую гробницу. Он оставил свой монастырь и горные высоты, чтобы призвать к прекращению крестовых походов.

Я решил сделать то, что должен сделать каждый христианин: следовать примеру Христа, апостола Павла и святых, отказаться от мысли о спокойной пенсии и приступить к борьбе.

Что же это была за борьба?

В тюрьмах христиане всегда молились о своих врагах и свидетельствовали им. Желанием наших сердец было, чтобы они также обрели спасение, и мы радовались, когда это происходило.

Однако я ненавидел злосчастный коммунистический режим и стремился к укреплению подпольной церкви, единственной силы, которая могла свергнуть эту ужасную тиранию силой Евангелия.

Я думал не только о Румынии, а обо всём коммунистическом мире. Однако на Западе я столкнулся со стеной безразличия.

Писатели всего мира протестовали, когда двух их коллег, коммунистов Синявского и Даниэля, приговорили к тюремному заключению их собственные товарищи. Однако даже церкви не протестовали против заключения христиан за их веру.

Кого волнует, что брата Кузика осудили за распространение таких «отравляющих» христианских изданий, как отрывки из Библии и буклеты Торы? Кто знает, что брата Прокофьева осудили за распространение печатной проповеди? Кто знает, что еврея-христианина Грюнвальда осудили за аналогичные преступления в России и у него навсегда отобрали его маленького сына? Я знаю, что я чувствовал, когда у меня забрали моего Михая. И я страдаю вместе с братьями Грюнвальдом, Иваненко, бабушкой Шевчук, сёстрами Таисией Ткаченко, Екатериной Веказиной, братом Георгием Веказиным и супругами Пилат из Латвии. Этот перечень святых и героев веры XX века можно продолжать бесконечно! Я склоняю голову и целую их кандалы, как первые христиане целовали цепи на своих единоверцах, когда тех вели на растерзание диким зверям.

Некоторым руководителям западных церквей они безразличны. Имена погибших — не в их молитвенных списках. В то время, когда святых арестовывают и пытают, официальное руководство российской баптистской и православной церквей, которое отвернулось от них и обмануло их, с почестями принимают в Нью-Дели, в Женеве и на разнообразных западных конференциях. Там они уверяют присутствующих в существовании полной свободы вероисповедания в СССР.

Руководитель Всемирного совета церквей поцеловал большевистского архиепископа Никодима, когда он убеждал его в

этом. Потом они вместе пиршествовали в честь Всемирного совета церквей, а святые в тюрьмах ели капусту с немытыми кишками, как и я когда-то ел её ради Иисуса Христа.

Этого нельзя было так оставлять. Подпольная церковь решила, что мне необходимо уехать из страны, если появилась такая возможность, чтобы сообщить христианам на Западе о том, что происходит.

Я осуждаю коммунизм, хотя люблю коммунистов. Я не считаю правильным проповедовать Евангелие, не осуждая коммунизм.

Иногда мне говорят: «Проповедуй исключительно одно Евангелие». Это напоминает мне о том, как перед моим выездом на Запад агент коммунистической тайной полиции убеждал меня проповедовать Христа, но молчать о зверствах коммунизма. Неужели тех, кто выступает за проповедь «исключительно одного Евангелия», вдохновляет тот же дух, что и агента тайной полиции?

Я не знаю, что такое так называемое «исключительно одно Евангелие». Была ли проповедь Иоанна Крестителя «исключительно одним Евангелием»? Он не только говорил: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Евангелие от Матфея 3:2). Он также «упрекал его за всё, что сделал Ирод худого» (Евангелие от Луки 3:19). Иоанн был казнён, поскольку не ограничился абстрактным учением. В Своей Нагорной проповеди Иисус не проповедовал «исключительно одно Евангелие». Его проповедь некоторые нынешние руководители церкви назвали бы негативной: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры... Змии, порождения ехиднины...» (Евангелие от Матфея 23:27, 33). Именно за такую «негативную» проповедь Его и распяли. Иначе фарисеев не беспокоила бы Нагорная проповедь.

Грех необходимо называть по имени. Коммунизм — один из опаснейших грехов современного мира. Каждое Евангелие, которое не осуждает его, — это не настоящее Евангелие. Подпольная церковь осуждает коммунизм, рискуя своей свободой и

жизнью. Поэтому здесь, на Западе, мы просто не имеем права молчать об этом.

Я осуждаю коммунизм не так, как это делают те, кого обычно называют «антикоммунистами». Гитлер был антикоммунистом, и тем не менее он тоже был тираном. Мы ненавидим грех и любим грешников.

Почему я страдаю на Западе

На Западе я страдаю больше, чем в своей коммунистической стране. Мои страдания заключаются, прежде всего, в стремлении к неописуемой красоте подпольной церкви, церкви, которая соответствовала бы старой латинской пословице: *nudisnudum Christi sequi* (голый, следуй за голым Христом).

Среди порабощённых народов Сын Человеческий и те, кто идёт за Ним, не имеют, где голову приклонить. Многие христиане не строят для себя домов. А зачем? Их всё равно конфискуют при первом же аресте. Само наличие нового дома может стать весомым поводом для заключения, если кто-то пожелает его отобрать. В этих странах не останавливаются ни чтобы похоронить отца, ни чтобы попрощаться с семьей, прежде чем идти за Христом. Кто твоя мать, брат, сестра? В этом мы подобны Иисусу. Матерью и братом для нас есть те, кто исполняет волю Небесного Отца. Что же касается родственных связей, то как можно рассчитывать на них, когда, как это часто случается, невеста оставляет своего жениха, дети — родителей, жёны — мужей? Всё чаще и чаще остаются лишь духовные связи.

Подпольная церковь — бедная и многострадальная церковь, однако в ней тоже есть немало членов, которые «не горячи и не холодны».

Служение в подпольной церкви такое же, как и две тысячи лет назад в ранней церкви. Проповедник не имеет детально

разработанной теологии. Он не изучал гомилетики, как не изучал её и Пётр. Любой профессор богословия поставил бы Петру плохую оценку за его проповедь в день Пятидесятницы. Библейские стихи не очень хорошо известны во многих странах, поскольку Библия там запрещена. Кроме того, вероятнее всего, проповедник в течение нескольких лет находился в заключении, лишённый возможности читать Библию. Когда такой человек выражает свою веру в Отца, это много значит, поскольку за его утверждениями стоит жизненная драма. В тюрьме мы ежедневно просили у Всемогущего Отца хлеба и получали взамен капусту с внутренностями, о которых даже противно рассказывать. Однако мы считали Бога своим любящим Отцом. Мы, как Иов, который сказал, что будет верить в Бога, даже если Он умертвит его. Мы подобны Иисусу, Который называет Бога Отцом, даже когда Он, казалось, оставил Его умирать на кресте.

Познавший духовную красоту подпольной церкви больше не может удовлетвориться пустотой некоторых западных церквей.

Я страдаю на Западе больше, чем страдал в коммунистических тюрьмах, потому что вижу своими глазами вымирание западной цивилизации.

В своей книге «*Закат Европы*» Освальд Шпенглер писал:

> «Ты умираешь. Я вижу в тебе все характерные стигмы распада. Я могу доказать, что твоё богатство и твоя большая нищета, твой капитализм и социализм твой, твои войны и революции твои, твой атеизм и пессимизм твой, и твой цинизм, безнравственность твоя, твои разбитые браки, твой контроль над рождаемостью, кровоточащие снизу и убивающие тебя сверху в твоих мозгах, могут доказать наличие характерных признаков умирающих государств, начиная от древнейших — Александрии, Греции и невротического Рима».

Это было написано в 1926 году. С тех пор демократия и цивилизация умерли уже в половине стран Европы и даже на Кубе. Подавляющая часть Запада спит.

Лишь одна сила не дремлет. В то время как на Востоке коммунисты разочарованы тем, что их иллюзии разбились в прах, на Западе «гуманистический коммунизм» остаётся таким же ядовитым. Западные гуманисты/коммунисты просто не верят сообщениям о жестокости, страданиях и преследованиях в коммунистических странах. Они с неутомимым прилежанием распространяют свою веру повсюду: среди высших классов населения, в кругах интеллектуалов, в колледжах, в трущобах и в церквях. Мы, христиане, часто вполсилы становимся на защиту истины. Они же прикладывают все усилия, чтобы распространять ложь.

А тем временем теологи Запада хвастаются своими трофеями. Это напоминает мне о том, как в то время, когда в 1493 году войска Магомета II окружили Константинополь и надлежало решить, какими будут Балканы — христианскими или исламскими, в окружённом городе местный совет церкви обсуждал совсем другие проблемы, например: какого цвета были глаза девы Марии? какого пола ангелы? если муха упадет в освящённую воду, то она освятится или же вода станет нечистой? Возможно, это лишь легенда о тех древних временах, однако внимательно почитайте современные периодические издания, и вы увидите, что и сейчас церковь занята обсуждением подобных вопросов. Об угрозе преследований и страданиях подпольной церкви никто почти не вспоминает. Бесконечные разговоры ведутся о таких богословских вопросах, как ритуалы и другие второстепенные вещи.

Когда на одной из вечеринок кто-то спросил присутствующих: «Если бы вы оказались на тонущем судне и могли бы спастись на необитаемом острове, имея возможность взять с собой только одну книгу из библиотеки корабля, какую книгу вы выбрали бы?» Одни отвечали: «Библию», другие — «Шек-

спира». Однако правильный ответ был: «Я выбрал бы книгу, которая научила бы меня, как сделать лодку и добраться до берега». А там я уже мог бы читать, что захочу.

Сохранение свободы для всех конфессий и теологических учений или восстановление её там, где она была утрачена в связи с усилением религиозных преследований, является более важным, чем споры относительно какой-либо определённой богословской мысли.

«Истина сделает вас свободными», — сказал Иисус (Евангелие от Иоанна 8:32). Но свобода и только свобода может открыть истину. Поэтому вместо того, чтобы спорить о незначительном, мы должны объединиться в борьбе за свободу и против тирании во всём мире.

Я также страдаю, когда рассказываю о постоянно растущих страданиях церкви в порабощённых странах. Лично пережив эти страдания, я, как никто другой, могу чётко представить их.

В июне 1966 года советские газеты «*Известия*» и «*Деревенская жизнь*» обвинили российских баптистов в том, что они убивают детей, чтобы принести их в жертву за грех. Это — старое обвинение в ритуальных убийствах, которое ранее выдвигали евреям.

Но я знаю, что это значит. В 1959 году я находился в тюрьме в городе Клуж вместе с осуждённым Лазаревичем, обвиняемым в убийстве девушки. Ему было всего тридцать, но его волосы поседели за одну ночь пыток. Он имел вид старца. Ему вырвали ногти, чтобы заставить признаться в преступлении, которое он не совершал. Через год пыток невиновность Лазаревича была установлена, и его освободили, однако свобода для него больше ничего не значила. Он был сломан навсегда.

Многие люди, читая газетные статьи, смеялись над нелепыми обвинениями, выдвигаемыми советской прессой против баптистов в эпоху коммунизма. Однако я знаю, что эти обвинения означают для обвиняемого.

Мне просто невыносимо жить на Западе и постоянно слышать такие оскорбления.

Что случилось с Гермогеном, архиепископом Калужским (СССР), и семью другими епископами, которые протестовали против сотрудничества с советским режимом, патриархом Алексием и архиепископом Никодимом, которые стали инструментами в руках коммунистов? Если бы я не видел епископов, протестовавших в Румынии, умирающими рядом со мной в тюрьме, я не был бы столь обеспокоен судьбами этих благочестивых людей.

Служители Николай Ешлиман и Глеб Якунин были наказаны патриархом за то, что просили религиозной свободы для церкви. Запад знает немало таких случаев. Я был в тюрьме вместе с отцом Иоанном из румынского города Владимирешти, с которым произошло то же самое. На поверхности мы видим лишь церковное наказание. Однако румынское официальное руководство церкви, как и большинство официальных церковных лидеров коммунистических стран, работало бок о бок с тайной полицией. К тем, кого необходимо было наказать, применяли и более эффективные наказания — тюремные пытки, избиения и наркотики.

Меня охватывает дрожь, когда я думаю о страданиях преследуемых в различных странах. Я дрожу, когда думаю о вечной судьбе их мучителей. Я дрожу, когда думаю о западных христианах, которые не помогают своим преследуемым братьям.

В глубине сердца я хотел бы сохранить красоту своего собственного виноградника, а не участвовать в такой ожесточённой борьбе. Как я хотел бы жить где-то в тишине и покое!..

Однако сейчас это невозможно. Когда коммунисты вторглись в Тибет, они уничтожили всех, кто был заинтересован только в духовных вопросах. В нашей стране они истребили всех тех, кто отдалил себя от реальности. Были распущены церкви и

монастыри, однако оставлено ровно столько, сколько нужно, чтобы обмануть иностранное общественное мнение. Тишина и покой, к которым я так стремлюсь, были бы отстранением от реальности, опасным для моей души.

Я вёл эту борьбу, хотя она была чрезвычайно опасной для меня. Меня похитили на улице в 1948 году и поместили в тюрьму под вымышленным именем. Анна Паукер, в то время государственный секретарь Румынии, сказала послу Швеции сэру Патрику фон Рютерсверде: «А, Вурмбранд, сейчас он гуляет по улицам Копенгагена». У шведского посла было в кармане письмо, которое мне удалось передать из тюрьмы, поэтому он знал, что она говорит неправду. Такое происходило постоянно. Если меня убьют, убийца обязательно будет послан коммунистами. Больше ни у кого нет мотивов убивать меня. Если до вас дошли слухи о моём аморальном поведении, кражах, гомосексуализме, супружеской неверности, политической ненадежности, лжи и т. д., это не что иное, как попытка исполнения угрозы тайной полиции: «Мы уничтожим тебя морально».

Хорошо информированный источник сообщил мне, что после показаний, которые я дал в Сенате США в конце 1960-х годов, румынскими коммунистами было принято решение убить меня. Однако я не могу молчать. А ваша обязанность — задуматься над всем тем, о чём я говорю. Даже если вы считаете, что после того, что мне пришлось пережить, я страдаю комплексом преследования, спросите себя, что это за такая страшная сила коммунизма, которая заставляет своих граждан страдать от таких комплексов. Что это за власть, которая заставила семью из коммунистической Восточной Германии посадить ребёнка в бульдозер и проехать через колючую проволоку границы, рискуя быть расстрелянными всей семьей?

Запад спит, и его необходимо разбудить, чтобы он увидел тяжелое положение угнетённых народов.

Люди, которые страдают, часто ищут козлов отпущения, тех, кого можно обвинить в их страданиях. Это значительно облегчает их бремя. Я же не могу этого сделать.

Я не могу обвинять руководителей западных церквей, которые идут на компромисс с врагами христиан. Зло исходит не от них. Они сами являются жертвами гораздо более старого зла. Они не создают хаос в церкви, они просто поддерживают его.

С тех пор, как я живу на Западе, я побывал во многих духовных семинариях. Там я слушал лекции об истории колоколов и истории литургических песен, о канонических законах, которые давно уже отменены, и о церковном наказании, которое больше не применяют. Я слышал, что некоторых студентов богословия учат, будто библейская история о сотворении мира — неправда, равно как и об Адаме, о потопе, о чудесах Моисея. Кое-кто утверждает, что пророчества были написаны после их выполнения; что непорочное зачатие — это такой же миф, как и воскресение Иисуса, и что Его кости остались где-то в могиле, что послания к церквям не являются подлинными и что Откровение — это книга сумасшедшего. Во всем остальном Библия — священная книга! (По их логике оказывается, в этой священной книге больше лжи, чем в китайской коммунистической газете.)

Вот чему некоторые нынешние руководители западной церкви научились в семинариях. Это атмосфера, в которой они живут. Так зачем же быть верными Господу, о Котором они слышат такое? Зачем быть верными церкви, в которой можно свободно учить, что Бог умер?

Руководители некоторых конфессий не являются невестой Христа. Они — лидеры церквей, которые уже давно изменили

ей. Встречая мученика из подпольной церкви, они смотрят на него с удивлением.

Мы не всегда можем судить о человеке лишь по одному аспекту его убеждений. Если бы мы так поступали, то были бы как те фарисеи, в чьих глазах даже Иисус был плохим, поскольку Он не придерживался закона о субботе. Фарисеи полностью игнорировали то, что даже в их глазах должно было быть достоинством.

Те же руководители церкви, имеющие неправильное отношение к коммунизму, возможно, правы во многих других аспектах и могут быть искренними людьми. И даже в том, в чём они ошибаются, они могут измениться.

Однажды в Румынии я встретил православного епископа. Он был человеком коммунистов, пастором, который предал свою отару. Я взял его за руку и рассказал ему притчу о блудном сыне. Это происходило вечером в моём саду. Я сказал: «Смотрите, с какой любовью Бог принимает блудного грешника. Он с радостью примет даже епископа, если тот раскается». Я спел ему несколько христианских гимнов. Этот человек снова вернулся к Богу. В тюрьме я сидел в одной камере с православным священником, который, в надежде на освобождение, писал атеистические лекции. После наших бесед он порвал на куски свои лекции, рискуя никогда не быть освобождённым.

Я не могу сделать козлом отпущения кого-нибудь другого, чтобы облегчить бремя, которое довлеет над моим сердцем.

У меня есть и другая боль. Даже ближайшие друзья не поняли меня. Кое-кто обвиняет меня в горечи и негодовании против коммунистов, что, как я убежден, не является правдой.

Писатель Клод Монтефиоре утверждает, что отношение Иисуса к книжникам и фарисеям, Его публичное осуждение их противоречит заповеди любить врагов и благословлять тех, кто проклинает нас. И доктор Вальтер Мэтьюз, бывший настоятель собора св. Павла в Лондоне, тоже пришёл к выводу, что слова Иисуса — непоследовательны и противоречивы. Он объясняет это тем, что Иисус не был интеллектуалом.

Впечатление Монтефиоре об Иисусе — ложное. Иисус любил фарисеев, хотя и публично осуждал их. И я люблю коммунистов, а также их информаторов в церкви, хотя и осуждаю их.

Мне постоянно твердят: «Забудь о коммунистах! Занимайся исключительно духовной работой».

Я встретился с христианином, который пострадал во времена нацизма. Он сказал мне, что полностью на моей стороне, когда я свидетельствую о Христе, однако я не должен ни слова упоминать о коммунизме. Я спросил его, были ли неправы христиане, которые боролись против нацизма в Германии, или они должны были ограничиваться свидетельством о Христе, ни словом не осуждая тиранию Гитлера. Он ответил: «Но ведь Гитлер убил шесть миллионов евреев! Об этом нужно было говорить». Я возразил: «А коммунисты убили тридцать миллионов русских, миллионы китайцев и других. Они убивали и евреев. Или мы должны протестовать, только когда убивают евреев, а когда убивают русских или китайцев — молчать?» — «Это совсем другое дело», — парировал мужчина.

Полиция избивала меня и во время правления Гитлера, и во времена коммунизма. Я не вижу никакой разницы между теми побоями — все они были чрезвычайно болезненными.

Христианство должно бороться со всеми аспектами греха, не только с коммунизмом. Мы не одержимы только этой проблемой. Однако коммунизм — злейший враг христианства и наиболее опасный. Против него мы должны объединиться.

Поэтому я снова повторю, что высшая цель каждого человека — стать подобным Христу. Предотвратить это — главная цель коммунистов. Они в первую очередь выступают против религии, считая, что после смерти человек становится солями и минералами и больше ничем. Они хотят, чтобы вся их жизнь была прожита на уровне материи.

Они знают только материю. Они называются так же, как демон в Новом Завете, когда его спросили, каково его имя: «Мы — легион». Индивидуальную личность — один из величайших даров Бога человечеству — необходимо разрушить. Они посадили мужчину за то, что нашли у него книгу Альфреда Адлера «*Индивидуальная психология*». Следователь тайной полиции кричал: «Ах, индивидуальная, всегда индивидуальная. А почему не коллективная?»

Иисус хочет, чтобы мы были личностями. Поэтому компромисса между коммунизмом и нами не должно существовать. Коммунисты хорошо это знают. В своём журнале «*Наука и религия*» они писали: «Религия является несовместимой с коммунизмом. Она враждебна ему. Содержание программы Коммунистической партии — смертельный удар по религии. Это программа для создания атеистического общества, в котором люди навсегда лишатся религиозного рабства».

Может ли христианство сосуществовать с коммунизмом? На этот вопрос отвечают сами коммунисты: «Коммунистическая партия — это смертельный удар по религии!»

Глава 5

НЕПРЕОДОЛИМАЯ ВОЗРАСТАЮЩАЯ ПОДПОЛЬНАЯ ЦЕРКОВЬ

Подпольная церковь работает в чрезвычайно сложных условиях. Атеизм является государственной религией во всех коммунистических странах. Он даёт относительную свободу религии для пожилых людей, но детям и молодёжи верить в Бога запрещено. Всё в этих странах — радио, телевидение, кино, театр, пресса и издательство — преследует цель искоренить веру в Иисуса Христа.

Подпольная церковь почти не имеет средств, чтобы противостоять огромной силе тоталитарного государства. Служители подпольной церкви в Советском Союзе не имели никакой богословской подготовки. Немало современных китайских пасторов никогда не читали всей Библии.

Я расскажу вам о том, как рукополагали многих пасторов. Однажды я познакомился с русским юношей, пастором подпольной церкви, и спросил, кто рукополагал его на служение. Он ответил: «Мы не имели возможности быть рукоположенными настоящим епископом. Официальный епископ не рукополагал на служение тех, кто не был утверждён руководством Коммунистической партии. Поэтому десять из нас, молодых христиан, пошли к могиле епископа, который умер мученической смертью. Двое возложили руки на его могилу, а остальные образовали вокруг нас кольцо. Мы просили, чтобы Святой Дух

помазал нас. Мы убеждены, что были рукоположены пронзёнными руками Иисуса». На мой взгляд, рукоположение этого юноши действительно перед Богом!

Рукоположенные таким образом мужчины, которые не имеют никакой богословской подготовки и часто мало знают Библию (например, благовестники в Бангладеше), всё же выполняют поручение Христа.

Это напоминает мне церковь первых веков. В каких семинариях обучались те, кто перевернул мир для Христа? Все ли они умели читать? И где они взяли Библию? С ними говорил Сам Бог.

Мы, подпольная церковь, не имеем храмов. Но может ли какой-нибудь храм сравниться по своей красоте с небесами, на которые мы смотрели, тайно собираясь в лесу? Щебетание птиц заменяет наилучший орган. Аромат цветов — это наш ладан. Луна и звёзды — это свечи, зажжённые самими ангелами. А рваная одежда мученика, недавно освобождённого из тюрьмы, впечатляет гораздо больше, чем богатый наряд священника.

Я не могу описать красоту этой церкви! Часто после тайного служения христиан арестовывали и отправляли в тюрьмы. Там на них надевали кандалы, которые те носили с радостью, как невеста носит драгоценное кольцо, подаренное любимым. Там они получали Его поцелуй и Его объятия и ни за что не поменялись бы местами ни с одним из королей. Я видел по-настоящему радостных христиан только в Библии, в подпольной церкви и в тюрьме.

Подпольную церковь подавляют, но она имеет и немало друзей, даже среди сотрудников тайной полиции и членов правительства. Иногда эти тайные верующие способны защитить подпольную церковь.

В бывшем Советском Союзе газеты жаловались на растущее количество «внешне неверующих». Эти, как объясняла советская пресса, мужчины и женщины, которые работают во

всех эшелонах коммунистической власти (в государственных учреждениях, отделах пропаганды и в других местах), снаружи — коммунисты, а внутри — тайные верующие и члены подпольной церкви.

В коммунистической прессе была история о молодой женщине, которая работала в отделе коммунистической пропаганды. После работы она и её муж собирали группы молодых людей для тайного изучения Библии и молитвенных собраний. Это и сейчас происходит по всему миру. Десятки тысяч таких «внешне неверующих» существуют и в наше время. Они считают более целесообразным не принимать участия в шоу-церквях, где за ними будут следить и где они будут слышать только выхолощенное Евангелие. Вместо этого они остаются на своих должностях, на которых могут эффективно свидетельствовать о Христе.

Подпольная церковь насчитывает тысячи таких верных членов. Они тайно встречаются в подвалах, на чердаках, в квартирах и на полях.

В бывшем коммунистическом Советском Союзе никто не помнит споров за или против крещения детей или за или против папской непогрешимости. Там не было ни пре-, ни постмилленниалистов. Они не умели объяснять пророчества, не спорили относительно них, однако меня часто поражало то, как искусно они могли доказать атеистам существование Бога.

Их объяснения были просты: «Если вас пригласят на застолье с большим количеством вкусных блюд, поверите ли вы, что их никто не готовил? Природа — это пир, приготовленный для нас! Мы едим помидоры, персики и яблоки, пьём молоко и мёд. Кто приготовил всё это для человечества? Природа слепа. Если вы верите, что Бога нет, то как можно объяснить то, что слепой природе удалось приготовить всё то, в чём мы нуждаемся, и в такой полноте и изобилии?»

Они умели доказать, что вечная жизнь существует. Я слышал, как христианин говорил, обращаясь к атеисту: «Допустим,

что мы можем говорить с эмбрионом в утробе его матери. Что ты скажешь ему? Что эмбриональная жизнь — это лишь короткий промежуток времени, после которого наступает реальная долгая жизнь. Что эмбрион ответит? Он скажет то, что вы, атеисты, отвечаете нам, когда мы говорим вам о рае и о аде. Он скажет, что жизнь в утробе матери является единственной реальной жизнью и что всё остальное — это религиозная глупость. Но если бы эмбрион мог думать, он сказал бы себе: «Вот у меня растут руки. Мне они не нужны, ведь я не могу даже выпрямить их. Зачем же они растут? Возможно, они растут для более позднего этапа моего существования, на котором мне придётся пользоваться ими. У меня растут ноги, но я должен держать их поджатыми к груди. Зачем они растут? Наверное, для грядущей жизни в большом мире, где мне придётся ходить. У меня есть глаза, хотя я окружен полной темнотой и не имею в них потребности. Зачем же мне глаза? Возможно, я буду жить в мире света и цвета».

«Поэтому, если бы эмбрион задумался над своим собственным развитием, он догадался бы о существовании жизни вне материнской утробы, даже не видя её. Так же и мы. Пока мы молоды, у нас есть сила, но недостаточно ума, чтобы правильно её использовать. Когда с годами мы приобретаем знания и мудрость, нас ждет катафалк, чтобы отвезти на кладбище. Зачем же приобретать знания и мудрость, которые мы всё равно не сможем использовать? Зачем у эмбриона развиваются руки, ноги и глаза? *Для той жизни, которая наступит после рождения*. Так же и с нами. Во время земной жизни мы приобретаем опыт, знания и мудрость для того, чтобы быть готовыми подняться на высший уровень, который следует после смерти».

Коммунисты пишут, что Иисус никогда не существовал. Христиане из подпольной церкви отвечают: «Что это за газета у вас в кармане? Ах, это «Правда»! Сегодняшняя или вчерашняя? Дайте посмотреть. Ага! 4 января 1964 года. 1964 года, считая от чего?

Вы утверждаете, что Иисус никогда не существовал, однако сами отсчитываете время от Его рождения. Время существовало и до Него. Впрочем, когда Он пришёл, человечество осознало, что всё, что было раньше, — суета и что реальное время началось лишь теперь. Ваша коммунистическая газета сама является доказательством того, что Иисус — не выдумка».

Пасторы на Западе обычно предполагают, что те, кто посещают их церкви, хорошо знают основные истины христианства, однако это не так. Редко можно услышать проповедь об основах нашей веры. А за железным занавесом люди, которые никогда не учились этому, смогли заложить у своей паствы крепкие основы веры.

Нет чёткой границы, которая разделяла бы подпольную церковь, основной оплот христианства, и официальную. Они тесно переплетены. Некоторые пасторы шоу-церквей в порабощённых странах тайно ведут параллельное служение, выходя далеко за рамки ограничений, в которые их ставит правительство. Официальная церковь — церковь, которая сотрудничает с коммунистами, — имеет давнюю историю. Она началась сразу же после Октябрьской социалистической революции в России с «Живой церкви», возглавляемой епископом по имени Сергий. Один из его близких коллег заявил, что «марксизм — это евангелие, написанное буквами атеизма». Какая интересная теология!

В каждой стране немало таких служителей, как Сергий.

В Венгрии среди католиков был отец Балог. Он и некоторые протестантские служители помогли коммунистам получить полный контроль над государством.

В Румынии коммунисты пришли к власти с помощью православного священника по имени Бурдуча — бывшего фашиста, который хотел выслужиться перед «красными» за свои прежние грехи. Он стал ещё более «красным», чем его начальство. Этот священник стоял рядом с Вышинским, государственным секретарем Советского Союза, и утвердительно улыбнулся, ког-

да тот провозгласил установление нового коммунистического правительства: «Это правительство будет строить рай на земле, и вам больше не нужен будет рай небесный».

Для таких служителей, как российский епископ Николай, служить информаторами правительства было обычным делом. Майор Дерябин, чекист-перебежчик, дал показания о том, что Николай был их агентом.

Такой была ситуация почти во всех конфессиях. Руководство румынских баптистов было силой вынуждено «сотрудничать» с властями, осуждая истинных христиан. И руководство баптистских церквей в Советском Союзе действовало таким же образом. Президент румынской церкви адвентистов, Такич, признался мне, что был информатором коммунистической тайной полиции с первого дня прихода к власти коммунистов.

Вместо того чтобы закрыть все церкви (хотя они и закрыли много тысяч), коммунисты лукаво решили позволить существование нескольких «показных» официальных церквей и использовать их как окна, через которые можно наблюдать, контролировать и, в конце концов, уничтожить христиан и христианство как таковое. Они решили, что было бы лучше оставить институт церкви и превратить его в коммунистический инструмент для управления христианами и введения в заблуждение иностранных посетителей. Такое положение дел всё ещё существует в официальной китайской церкви, хотя мир уже вступил в новое тысячелетие. Эта «единственная законная» церковь в Китае составляет менее двадцати процентов китайских христиан.

В Румынии мне предлагали такую церковь при условии, что я, как пастор, буду доносить на её членов тайной полиции. Похоже, что Запад, который привык видеть только «чёрное и белое», не может понять этого. Но подпольная церковь никогда не согласится быть «показной», контролируемой церковью, вместо того чтобы быть значимым, эффективным инструментом благовестия «всякой твари», включая детей и молодёжь.

Но в официальных церквях всё же есть настоящая духовная жизнь, несмотря на многочисленные измены руководства. (У меня сложилось впечатление, что во многих церквях Запада ситуация аналогична. Иногда члены церкви остаются верными не благодаря, а вопреки своему руководству.)

В России православная литургия оставалась неизменной и давала духовную пищу сердцам её прихожан, даже когда её руководство льстило коммунистам. Лютеране, пресвитериане и другие протестанты пели те же старые гимны. И, наконец, даже информаторы в своих проповедях должны были обращаться к Писанию. Ныне в Китае многие обращаются к Господу под влиянием тех, кто, как известно, является предателями. Они знают, что тайной полиции будет донесено об их обращении. Им приходится скрывать свою веру от того, кто дал её им через свою коррумпированную проповедь. Об этом великом чуде Божьем в аллегорической форме рассказывает Книга Левит, 11:37: «И если что-нибудь от трупа их [которое, по закону Моисея, считается нечистым] упадёт на какое-либо семя, которое сеют, то оно чисто».

Справедливости ради должен отметить, что не все пасторы официальной церкви и даже не все епископы были информаторами.

Члены подпольной церкви также играли важную роль в жизни официальной церкви, за исключением тех, кто должен был оставаться в тени. Они знали, что христианство не должно приспосабливаться к политике, оно должно отстаивать свою веру. Когда тайная полиция пыталась закрыть монастырь во Владимирешти, в Румынии, и религиозные учреждения в России, им давалось это нелегко. Некоторые коммунисты заплатили за преступления запрета религии своими жизнями.

Однако официальных церквей становилось всё меньше и меньше. Не знаю, можно ли было при коммунизме во всём Советском Союзе насчитать пять-шесть тысяч церквей. (Сое-

диненные Штаты при таком же населении несколькими десятилетиями ранее имели около трехсот тысяч.) И эти «церкви» зачастую были лишь крохотными комнатушками, а не теми «церквями», которые мы сейчас представляем себе. Иностранные посетители видели переполненную церковь в Москве — единственную разрешённую протестантскую церковь в городе — и делали выводы о наличии свободы религии. «Церкви переполнены», — радостно констатировали они. Они даже не подозревали о том, что на семь миллионов душ существовала лишь одна протестантская церковь! И даже церкви-комнаты были недостижимы для восьмидесяти процентов населения Советского Союза. Или население страны оставалось на произвол судьбы, или его обращали к Богу подпольными методами благовестия. Иного выбора не было.

Чем больше коммунизм доминирует в стране, тем глубже церкви приходится идти в подполье.

Место закрытых церквей занимают совещания по борьбе с религиозными организациями.

Как подпольная церковь использовала атеистическую литературу

Подпольная церковь знала, как использовать даже атеистическую литературу, и «добывала из неё пищу» так же, как Илия получал еду, принесённую вороном. Атеисты приложили немало мастерства и усилий, высмеивая и критикуя Библию.

Они опубликовали книги под названиями «*Комическая Библия*» и «*Библия для верующих и неверующих*», в которых пытались показать, какой глупой является Библия, цитируя для этого много стихов из Писания. Как мы радовались этому! Книга была издана миллионным тиражом и переполнена библейскими стихами, несказанно красивыми, даже несмотря на

то, что коммунисты смеялись над ними. А сама критика была настолько глупой, что никто не воспринимал её всерьёз. В прошлом «еретиков», которых сжигала инквизиция, перед казнью проводили по всему городу и одевали в уродливую одежду с адским пламенем и дьяволом, нарисованными на ней. А какими святыми были эти еретики! Аналогичным образом библейские стихи остаются истиной, даже если их цитирует дьявол.

В коммунистическом издательстве были очень рады получению тысяч писем с просьбами допечатать ещё атеистические книги, в которых цитировались библейские стихи с целью поглумиться над ними. Они не знали, что эти письма приходили от членов подпольной церкви, которые не имели никакой другой возможности получить Писания.

Мы также хорошо знали, как использовать лекции атеистов.

На одной из таких лекций профессор-коммунист пытался доказать, что Иисус был не кем иным, как магом. Профессор поставил перед собой кувшин с водой. Он насыпал в него порошок, и вода стала красной. «Вот и всё чудо, — сказал он, — у Иисуса в рукаве был спрятан порошок. Он только сделал вид, что вода удивительным образом превратилась в вино. Но я могу сделать ещё больше, чем Иисус, я могу превратить вино снова в воду». И всыпал в жидкость другой порошок. Вода стала прозрачной. Тогда он снова добавил первый порошок, и вода вновь стала красной.

В аудитории поднялся христианин: «Вы поразили нас, товарищ профессор, тем, что вам удалось сделать. Но теперь выпейте своё вино». Профессор ответил: «Этого я сделать не могу. Порошок ядовитый». — «Вот и вся разница между вами и Иисусом, — произнёс христианин. — Своим вином Он дарует людям радость на протяжении уже двух тысяч лет, а вы своим вином отравляете их жизни». Смелый христианин, конечно же, оказался в тюрьме, однако рассказы об этом разговоре разошлись далеко и укрепили веру многих христиан.

Мы — слабые маленькие Давиды. Но мы сильнее, чем Голиаф атеизма, потому что Бог — на нашей стороне. Истина принадлежит нам.

Однажды лектор-коммунист читал рабочим лекцию по атеизму. Каждый должен был прослушать эту лекцию. Среди рабочих было немало христиан. Они внимательно слушали доводы, которые отрицали существование Бога и убеждали в глупости тех, кто верует в Христа. Преподаватель пытался доказать, что духовного мира не существует, как нет Бога, нет Христа, нет жизни после смерти, и что человек — это только материя без души. Он снова и снова повторял, что существует только материя.

Когда лектор завершил рассказ, слова попросил христианин. Он взял складной стул, поднял его над головой и бросил. Потом молча осмотрел его. После этого мужчина подошёл к лектору и ударил его по лицу. Лектор возмутился. Он покраснел от злости и начал ругаться в адрес мужчины и угрожать ему арестом. Он кричал: «Как ты смеешь дать мне пощечину? Почему?!»

Христианин спокойно ответил: «Вы только что выставили себя лжецом. Вы утверждаете, что все мы — это лишь материя и ничего больше. Я взял стул и бросил его. Он — действительно только материя. Когда я ударил вас, вы реагировали не как стул, а совсем по-другому. Материя не свирепствует и не гневается, а вы рассердились. Итак, товарищ профессор, вы ошибаетесь. Человек — это больше, чем просто материя. Мы — духовные существа».

Разными способами простые христиане из подпольной церкви опровергали тщательно заготовленные аргументы атеистов.

В тюрьме офицер строго спросил меня: «Как долго ты будешь держаться за свою глупую религию?» Я ответил: «Я видел множество атеистов, которые на смертном одре жалели о том, что были безбожниками, и обращались ко Христу, чтобы Он спас их. Можете ли вы представить, чтобы христианин в кон-

це жизни жалел о том, что он — христианин, и обращался к Марксу и к Ленину за спасением?»

«Мудрый ответ», — расхохотался офицер. Я же продолжал: «Когда инженер построит мост, тот факт, что по нему может пройти кошка, ещё не является доказательством надёжности моста. Чтобы доказать его прочность, по нему необходимо пропустить по крайней мере поезд. Тот факт, что вы — атеист, когда всё хорошо, не доказывает истинность атеизма. Ваши убеждения не выдержат испытания глубоким кризисом». Я использовал работы Ленина, чтобы доказать ему, что, даже став главой Советского правительства, Ленин молился во времена испытаний. Мы жили тихо и спокойно в ожидании развития событий. А коммунисты были неспокойными и одну за другой придумывали антирелигиозные кампании, тем самым доказывая правоту св. Августина, который сказал: «Не знает покоя сердце наше, пока не успокоится в Тебе».

Обратить можно даже коммунистов

Подпольная церковь с помощью христиан, живущих в свободном мире, способна завоевать сердца коммунистов и изменить лицо мира. Она победит, потому что быть коммунистом — это неестественно. Даже собака хочет иметь свою собственную кость. Сердца коммунистов возмущаются ролью, отведённой им, и нелепостью, в которую их вынуждают верить.

Некоторые из них утверждают, что «материя — это всё», что мы — соединение химических веществ, организованных определённым образом, и что после смерти мы опять превратимся в соли и минералы. Их достаточно спросить: «Почему коммунисты многих стран отдали жизнь за свои убеждения? И может ли «соединение химических элементов» иметь убеждения? Могут ли «минералы» принести себя в жертву ради блага других?» На эти вопросы у них нет ответов.

Тогда встаёт вопрос о жестокости. Человек не создан, как скот, он не может долго быть жестоким. Доказательством этого является крах нацистских вождей — некоторые из них покончили жизнь самоубийством, а некоторые покаялись и признали свои преступления.

Высокие показатели пьянства в коммунистических странах свидетельствуют о стремлении людей к жизни, более полной смысла, чем может дать коммунизм. Рядовой советский человек — это хороший, великодушный, щедрый человек. Коммунизм — неглубокий и поверхностный. Человек стремится к глубинной жизни и, не найдя её нигде, ищет в алкоголе. Через алкоголизм он выражает своё возмущение жестокостью и ложью, среди которой он вынужден жить. Алкоголь освобождает человека на несколько мгновений, а истина освободила бы навсегда, если бы он познал её.

Однажды в Бухаресте во время советской оккупации (1947—1989) я почувствовал непреодолимое желание войти в таверну. Я позвонил жене, чтобы она пошла со мной. Войдя, мы увидели, как капитан Советской армии пистолетом угрожает посетителям и требует выпивки. Владелец таверны пытался отказать офицеру, поскольку он и так был уже довольно пьян. Посетители дрожали от страха. Я подошёл к владельцу, который знал меня, и попросил дать капитану ликёра, пообещав, что сяду с ним и попробую успокоить его. Нам подносили одну бутылку выпивки за другой. На столе стояло три стакана. Капитан вежливо наполнял все три и выпивал все три. Мы с женой не пили. Хотя он был очень пьян, его мозг всё ещё работал. Он привык к алкоголю. Я рассказывал ему о Христе, а он слушал на удивление внимательно.

Когда я закончил, он сказал: «Теперь, когда вы рассказали мне о себе и своей вере, я скажу вам, кто я. Я — православный священник, который был среди первых, кто отрёкся от своей веры, когда во времена Сталина начались жестокие гонения. Я ходил из деревни в деревню, читал лекции по атеизму и убе-

ждал людей в том, что Бога не существует и что, как священник, я был мошенником. «Я — обманщик, как и все остальные служители», — говорил я им. Работники НКВД очень ценили моё усердие, и я стал их агентом. Моим наказанием от Бога было то, что вот этой рукой я вынужден был пытать и убивать христиан. А теперь я всё время пью, чтобы забыть, что я натворил. Хотя это и не помогает».

Многие коммунисты заканчивали жизнь самоубийством, равно как и их выдающиеся поэты, Есенин и Маяковский, равно как и их известный писатель Фадеев. Он только что закончил работать над романом «Счастье», в котором писал, что счастье заключается в неустанном служении идеям коммунизма. Он был таким «счастливым», что после того, как закончил роман, застрелился. Для его души груз такой огромной лжи оказался слишком тяжёлым, чтобы его снести. Иоффе, Томкин — выдающиеся коммунистические лидеры и борцы за коммунизм во времена царской власти — также не смогли смириться с тем, каким на самом деле оказался коммунизм. Они также покончили жизнь самоубийством.

Коммунисты, даже их наиболее известные диктаторы, — несчастливые люди. А каким несчастным был Сталин! Истребив всех своих бывших товарищей, он постоянно жил в страхе, что его отравят или застрелят. У него было восемь спален, которые можно было закрыть, как сейф в банке. Никто никогда не знал, в какой из спален он будет спать следующей ночью. Сталин никогда не ел, если повар не пробовал блюдо в его присутствии. Коммунизм никого не делает счастливым, даже своих диктаторов. Все они нуждаются во Христе.

Обратив к Богу гонителей христиан, мы освободили бы не только их жертв, но и самих преследователей.

Подпольная церковь являет собой глубокую нужду порабощённых народов. Помогите ей!

Отличительная особенность подпольной церкви — её искренняя вера.

В книге, написанной под псевдонимом «Георгий», служитель, рассказывая о подпольной Божьей церкви, описывает такой случай:

«Капитан Советской армии пришёл к венгерскому служителю и потребовал, чтобы тот принял его наедине. Молодой капитан был чрезвычайно дерзким и хорошо осознавал преимущество своего положения победителя. Когда его привели в небольшой конференц-зал и дверь закрылась, он, кивнув на крест, висевший на стене, сказал служителю:

— Вы знаете, что всё это — ложь. Это просто обман, который вы, священники, используете, чтобы обманывать бедных людей, чтобы богатым было легче держать их в невежестве. Ну же, признайтесь, мы же одни в комнате. Признайтесь, что вы никогда не верили, что Иисус Христос на самом деле был Сыном Божьим.

Служитель улыбнулся:

— Конечно же, мой бедный юноша, я верю. Всё это правда.

— Я не позволю вам обманывать меня! — воскликнул капитан. — Я серьезно. Не смейтесь надо мной!

Он вынул револьвер и поднёс его к виску священника.

— Если не признаетесь, что это — неправда, — застрелю!

— Я не могу признать это, ведь тогда поступлю неискренне. Наш Господь действительно истинный Сын Божий, — произнёс служитель.

Капитан швырнул револьвер на пол и со слезами на глазах обнял человека Божия.

— Это правда! — воскликнул он. — *Это правда!* Я тоже так думал, но не был уверен, что человек может умереть за веру в это, пока сам не убедился. Вот спасибо! Вы укрепили мою веру. Теперь я тоже могу умереть за Христа. Вы показали мне как».

Я знаю и другие подобные случаи. Когда советские войска оккупировали Румынию, двое вооружённых пистолетами солдат вошли в церковь. Они сказали: «Те, кто сейчас же не отрекутся от своей веры, будут расстреляны. Все, кто отрекаются, — шаг вправо». Несколько человек шагнули вправо. Им солдаты приказали идти домой. Люди бежали, спасая свою жизнь. Оставшись наедине с остальными христианами, русские сказали: «Мы — тоже христиане, но мы хотели иметь общение только с теми, кто считает, что эта истина достойна смерти».

Вот такие люди боролись за Евангелие и до сих пор борются в коммунистических странах Юго-Восточной Азии. Они борются не только за Евангелие, но и за свободу.

В домах многих западных христиан часами звучит светская музыка. В наших домах тоже звучала громкая музыка, но только для того, чтобы заглушить разговоры о Евангелии, о подпольной деятельности, чтобы соседи не могли подслушать и донести на нас тайной полиции.

Как подпольные христиане радовались в тех редких случаях, когда им выпадало встретиться с преданными Богу христианами с Запада!

Пишущий эти строки — лишь ничтожный человек. Но я — голос тех, чьи голоса заглушают; тех, кому затыкают рот; тех, о ком ничего не известно на Западе. От их имени я прошу больше серьезности в вопросах веры и в решении проблем христианства. От их имени я умоляю о ваших молитвах и практической помощи для верной страдающей подпольной церкви в коммунистических и других порабощённых странах.

Мы победим коммунистов. Во-первых, потому что Бог — на нашей стороне. Во-вторых, потому что то, что мы проповедуем, отвечает самым глубоким потребностям человеческих сердец.

Коммунисты, которым довелось побывать в нацистском плену, признавались, что в трудные часы они молились. Я даже видел офицеров-коммунистов, которые умирали со словами «Иисус, Иисус» на устах.

Мы победим, потому что культурное наследие нашего народа — на нашей стороне. Коммунисты могут запретить все работы современных христиан. Но у россиян останутся книги Толстого и Достоевского, в которых люди могут найти свет Христа. Так же и труды Гёте — у восточных немцев, труды Сенкевича — у поляков и т. д. Наиболее известным румынским писателем был Садовяну. Коммунисты опубликовали его книгу «*Жития святых*» под названием «*Легенды о святых*». Но даже под этим названием примеры из жизни святых вдохновляли.

Никто не может вычеркнуть из истории искусств работы Рафаэля, Микеланджело и Леонардо да Винчи. Их произведения тоже рассказывают о Христе.

Когда я разговариваю с коммунистом о Христе, его глубокие духовные потребности становятся моими союзниками, моими помощниками. Наибольшей сложностью для него является не то, что отвечать на мои аргументы. Наибольшей сложностью является, как заглушить голос собственной совести, которая на моей стороне.

Я лично знаком с преподавателями марксизма, которые перед проведением лекций по атеизму молились Богу, чтобы Он помог им в этом! Я знаю коммунистов, посещающих наши тайные собрания. Когда их разоблачали, они отрицали своё присутствие

на подпольных встречах. После чего они рыдали, сожалея о том, что им не хватило смелости встать на защиту своей веры, которая побуждала их участвовать в этих мероприятиях. Они ведь тоже люди.

Когда человек приходит к вере, даже очень примитивной, его вера начинает возрастать и развиваться. Мы уверены, что, в конце концов, она победит, потому что подпольная церковь неоднократно была свидетелем таких побед.

Христос любит коммунистов и других «противников веры». Их можно и нужно завоёвывать для Христа. Тот, кто хочет удовлетворить желание сердца Иисуса, которое состоит в спасении душ всего человечества, должен поддерживать служение подпольной церкви. Иисус сказал: «Научите все народы». Он никогда не говорил, что нам необходимо разрешение государства на евангелизационную работу. В нашем служении угнетённым народам верность Богу и великому поручению заставляет нас переступить все границы.

Мы можем достичь этих людей, служа им вместе с подпольной церковью!

Составляющие подпольной церкви

Подпольную церковь составляют три группы. К первой группе относятся многие тысячи бывших пасторов и служителей, которые были отстранены от своих церквей и от стад Божьих, потому что они не пошли на компромисс с Евангелием. Многие из этих пасторов и служителей были заключены в тюрьмы на многие годы и подвергнуты пыткам за веру. После освобождения они быстро возобновили своё служение и начали тайно, но эффективно работать в подпольной церкви. И хотя коммунисты и другие тоталитарные правительства закрывали церкви или заменяли их более «благонадежными» служителями, эти пасторы продолжали

своё служение более эффективно, чем когда-либо, осуществляя тайную работу в подпольных собраниях, проводимых в сараях, на чердаках, в подвалах и на полях. Эти люди — «живые мученики», которые ни за что не прекратят своё служение, даже подвергаясь угрозе повторного ареста и пыток.

Вторая группа подпольной церкви — это огромная армия посвящённых Богу мирян. Один из пяти человек в мире живет в коммунистическом Китае, где тысячи христиан благовествуют без «разрешения». Преследования всегда производили лучших христиан — свидетельствующих христиан, христиан, завоёвывающих души для Христа. Коммунистические преследования произвели серьёзных, посвящённых христиан, каких редко встретишь в свободных странах. Этим людям не понять, как кто-то может быть христианином и не хотеть привести каждую душу, встречающуюся ему на пути, ко Христу.

«*Красная звезда*» (газета Советской армии) нередко нападала на христиан: «Верующие во Христа готовы запустить свои жадные когти в каждого». Однако полные света и жизни христиане завоёвывали любовь и уважение их соседей и односельчан. В любой деревне или городе христиане были наиболее любимыми жителями, их знали и уважали. Когда болела мать и не могла заботиться о своих детях, чаще всего соседка-христианка брала на себя её обязанности. Когда болел муж и был не в состоянии нарубить дров, чаще всего сосед-христианин делал это вместо него. Они жили по-христиански, поэтому, когда они свидетельствовали соседям о Христе, люди слушали и верили, потому что видели Христа в их жизни. Поскольку никто, кроме лицензированных служителей, не имел права проповедовать в официальной церкви, миллионы страстных, преданных Богу христиан во всех уголках коммунистического мира обращали души, свидетельствуя на рынках, возле общественных колонок с водой и колодцев по сёлам. Коммунистические газеты рассказывали о том, как мясники-христиане вкладывали Евангелия

в бумагу, в которую заворачивали проданное мясо. Коммунистическая пресса писала, что христиане, занимающие руководящие должности в коммунистических типографиях, поздней ночью проскальзывали в цеха, и до утра им удавалось отпечатать несколько тысяч экземпляров христианской литературы и снова запереть типографию до восхода солнца. Из той же коммунистической прессы мы узнаём и о том, что в Москве дети-христиане получали Евангелия из «неизвестных источников», переписывали их отрывки от руки, а потом в школьной раздевалке вкладывали рукописи в карманы пальто своих учителей. Большое количество мирян и мирянок являются чрезвычайно мощной и эффективной миссионерской силой, способной приводить людей ко Христу, которая и сейчас действует во всех коммунистических странах.

Огонь преследований, который, как надеялись коммунисты, уничтожит миллионы преданных, искренних и горячих христиан, лишь переплавил и очистил их.

В коммунистической Кубе, вопреки преследованиям правительства, появились тысячи новых домашних церквей. Экуменический совет Кубы состоит в основном из промарксистских руководителей церкви.

Третья важная составляющая подпольной церкви — большое количество верных пасторов официальной, укрощённой и заглушённой «церкви». Подпольная церковь не является чем-то полностью отделённым от официальной церкви. Во время господства коммунизма в Польше, Венгрии и бывшей Югославии немало пасторов официальных церквей тайно несли служение в подпольной церкви. В некоторых странах всё ещё наблюдается неразделимое переплетение официальной и подпольной церквей. Этим пасторам запрещено говорить о Христе за пределами своей крошечной, однокомнатной церкви. Им не позволено проводить детские и молодёжные встречи. Нехристиане не имеют права посещать богослужения. Проповедники

не могут молиться за больных членов церкви в их домах. Они ограничены со всех сторон коммунистическими директивами, которые делают их церкви немощными.

Очень часто эти пасторы, столкнувшись с контролем, который презирает «свободу религии», мужественно рискуют своей личной свободой, параллельно неся подпольное служение, которое выходит далеко за рамки правительственных ограничений. Эти пасторы тайно свидетельствуют детям и молодёжи. На Ближнем Востоке, в Северной Африке и Азии они тайком проводят евангелизации в домах христиан и подвалах. Они получают и распространяют среди жаждущих душ христианскую литературу. Они рискуют своей свободой, игнорируя официальные ограничения и служа тем, кто их окружает. Будто бы смирные и послушные на первый взгляд, они готовы рисковать жизнью ради тайного распространения Божьего Слова. Многие из них были разоблачены и арестованы на территории бывшего Советского Союза. Они получили по несколько лет тюремного заключения.

Однако ещё больше мужчин и женщин арестовывают сейчас. Они являются жизненно важной движущей силой подпольной церкви в несвободных странах.

Бывшие служители, когда-то изгнанные из своих церквей, и прихожане, преследуемые государственными чиновниками, и официальные пасторы, втайне совершавшие большее и более эффективное служение, чем им разрешали, — все они трудились в подпольной, или, как её ещё называли, «неофициальной», «нерегистрированной» церкви. Подпольная церковь будет существовать, пока коммунизм и прочие «измы» не будут свергнуты. В некоторых странах одни из них являются более активными, чем другие, но все они вместе служат Христу, подвергая себя огромному риску.

Мужчина, путешествующий по коммунистическим странам, заинтересованный вопросами религии, писал, что он не встречал там ни одного представителя подпольной церкви.

Это всё равно, что путешествовать по Центральной Африке среди неграмотных племен и, вернувшись, заявить: «Я тщательно искал. Я спрашивал каждого, говорят ли они прозой. Но они все отвечали, что нет». Однако правда состоит в том, что все они говорят прозой, не зная лишь, что то, как они говорят, называется прозой.

Первые христиане не знали, что они — христиане. Если бы вы спросили об их религии, они бы ответили, что они — евреи, израильтяне, верующие в Иисуса как Мессию, братья, святые, дети Божьи. Название «христианин» им дали значительно позже, впервые в Антиохии.

Ни один из последователей Лютера не знал, что он — лютеранин. Сам Лютер активно протестовал против этого названия.

Название «подпольная церковь» использовали коммунисты, а также западные исследователи религиозной ситуации на Востоке по отношению к тайной организации, которая стихийно сформировалась во всех коммунистических странах. Члены подпольной церкви не называют свою организацию «подпольной церковью». Они называют себя христианами, верующими, детьми Божьими. Однако они тайно несут своё служение, встречаются тайком, проповедуют Евангелие на тайных встречах, на которых часто присутствуют те же иностранцы, которые утверждают, что они не обнаружили подпольную церковь.

Можно годами путешествовать по Западу и не обнаружить там международную шпионскую сеть, однако это не означает, что её не существует. Она не такая бестолковая, чтобы выдавать себя каждому любознательному туристу.

В следующем разделе я приведу цитаты из некоторых статей, напечатанных десятилетия назад в советской прессе, доказывающих существование и растущее значение этой мужественной организации — подпольной церкви.

Глава 6

КАК ХРИСТИАНСТВО ПОБЕЖДАЕТ КОММУНИЗМ

Я уже рассказывал о своём собственном опыте тайного распространения Евангелия Иисуса Христа среди солдат и офицеров Советской армии, а также среди румынских коммунистов. Я обратился к вам за помощью в проповеди Христа коммунистам и угнетённым ими народам. Является ли моя просьба только «теоретической» и «невозможной»? Или она реальна?

Существует ли сейчас подпольная церковь в коммунистической Азии и в других порабощённых странах? Возможно ли там проводить подпольную работу?

В ответ на эти вопросы сообщу вам очень хорошую новость.

Коммунисты праздновали свою победу более полувека. Однако эта победа в действительности была их поражением. Победило же христианство, а не коммунизм. Советская пресса, исследованием которой тщательно занималась наша организация, была переполнена негативной пропагандой против подпольной церкви. Подпольная церковь в Советском Союзе стала настолько сильной, что работала даже полупублично, заставляя коммунистов трепетать. И теперь бывшая советская пресса подтверждает это своими статьями.

Подпольная церковь по всему миру похожа на айсберг. В основном вся она находится не на поверхности, однако зачастую небольшую её часть видно издалека.

На следующих страницах я приведу краткую историю о победном служении христиан в XX веке.

Вершина айсберга

7 ноября 1966 года в городе Сухуми, Кавказ, подпольная церковь провела под открытым небом масштабную евангелизацию. Многие верующие приехали из других городов, чтобы принять в ней участие. Во время евангелизации сорок семь молодых человек, как и в библейские времена, обратились ко Христу и приняли крещение здесь же, в Чёрном море.

Пережив десятилетия коммунистической диктатуры, не имея Библий и другой христианской литературы, служители подпольной церкви не имели даже образования. Впрочем, не имел этого и Филипп. Но евнух, с которым он разговаривал в течение, возможно, часа, спросил его: «Вот вода. Что препятствует мне креститься? Филипп же сказал ему: если веруешь от всего сердца, можно. Он сказал в ответ: верую, что Иисус Христос есть Сын Божий. И приказал остановить колесницу, и сошли оба в воду, Филипп и евнух; и крестил его» (Деяния святых апостолов 8:36–38).

В Чёрном море достаточно воды, чтобы подпольная церковь могла возобновить практику библейских времен. Сейчас, несмотря на то, что Коммунистическая партия в России уже не у власти, христиане в ряде бывших советских республик всё ещё подвергаются жестоким преследованиям.

«Учительская газета» от 23 августа 1966 года рассказывает о демонстрации, которая состоялась на улицах Ростова-на-Дону. Баптисты отказались зарегистрировать свои собрания и признать новое «руководство», назначенное коммунистами.

Это произошло первого мая. Так же как Иисус творил чудеса в субботние дни, чтобы бросить вызов фарисейским законам,

так и подпольная церковь иногда выбирала дни коммунистических праздников для того, чтобы бросить вызов коммунистическим законам. Первое мая — праздник, в честь которого коммунисты всегда устраивают огромные демонстрации, на которых должен присутствовать каждый. Но в этот день на улицах города появилась ещё одна крупная сила России, подпольная церковь.

Верующих собралось более полутора тысяч. Всех их заставила прийти любовь к Богу. Они знали, что рискуют своей свободой и что в тюрьмах их ждут голод и пытки.

Каждый верующий в России знал «Тайный манифест», напечатанный евангельскими христианами в Барнауле. В нём описано, как сестра Хмара из поселка Кулунды получила известие о том, что её муж умер в тюрьме. Она осталась вдовой с четырьмя маленькими детьми. Получив труп своего мужа, она увидела следы от наручников на его запястьях. Руки и ноги были зверски сожжены. На нижней части живота остались следы от ножевых ранений. Правая нога опухла. Обе ноги были перебиты. Всё его тело было изранено из-за жестоких пыток.

Каждый, кто принял участие в демонстрации в Ростове-на-Дону, знал, что его может ожидать та же участь. Но все они пришли.

Они также знали, что этот мученик, отдавший жизнь за Бога только через три месяца после своего обращения, был похоронен огромным собранием христиан, которые несли плакаты:

> «Ибо для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение» (Послание к филипийцам 1:21).

> «И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить» (Евангелие от Матфея 10:28).

«...я увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели» (Книга Откровение 6:9).

Пример этого мученика вдохновил христиан Ростова-на-Дону. Они собрались вокруг небольшого домика. Люди были повсюду — на близлежащих крышах, на деревьях, как Закхей. В тот день восемьдесят человек обратились к Господу, в основном молодёжь. Из их числа двадцать три — бывшие комсомольцы (члены коммунистической молодёжной организации)!

Христиане пересекли весь город, идя к реке Дон, где новообращённых сразу же крестили.

Вскоре появились автомобили милиции. Милиционеры окружили верующих на берегу реки, пытаясь арестовать только организаторов демонстрации. (Ведь они не способны были арестовывать все полторы тысячи!) Верующие сразу же упали на колени и в горячей молитве обратились к Богу, прося защиты для Его народа и возможности довести богослужение до конца. После этого братья и сёстры стали плечом к плечу, окружив братьев, которые проводили служения, не давая милиции арестовать их. Ситуация стала напряжённой.

«*Учительская газета*» сообщила, что «незаконная» баптистская организация в Ростове имела собственную подпольную типографию. (В то время в России понятие «баптист» включало и евангельские церкви, и пятидесятников.) В своих подпольных изданиях молодёжь призывали становиться на защиту своей веры, а родителей-христиан — делать то, что и, по моему мнению, было делать очень мудро: «Брать детей на похороны, чтобы научить их не беспокоиться о тленном». Родителям также советовали дать своим детям христианское образование, как противоядие от атеизма, которым их непрерывно травили в коммунистических школах.

Статья в «*Учительской газете*» заканчивалась вопросом: «Почему учителя так робко вмешиваются в жизнь семей, в которых из детей делают *идиотов* [с помощью религии]?»

Эта же газета для учителей рассказала о том, что происходило в ходе слушания дела подпольных пасторов, которые тайно крестили людей: «Молодые верующие, которых вызвали в качестве свидетелей, были дерзкими и с презрением относились к советскому суду. Они вели себя гордо и фанатично. Молодые женщины, присутствующие в зале суда, смотрели на подсудимых с восторгом, а на атеистическую общественность — с неодобрением».

Члены подпольной церкви, рискуя быть избитыми и осуждёнными, выступили за свободу вероисповедания напротив помещения Комитета Коммунистической партии Советского Союза.

Мы располагаем документом, контрабандой переправленным на Запад через секретные каналы. Его предоставил нам «незаконный» Совет баптистских евангельских церквей Советского Союза (в противовес контролируемому коммунистами «Союзу баптистов», возглавляемому предателем Каревым, который высоко оценивал человечность коммунистического правительства, массово убивавшего христиан, и превозносил «свободу», предоставленную христианам).

В этом секретном документе рассказывается о ещё одной героической публичной демонстрации, на этот раз уже в самой Москве.

Цитирую:

> «Срочное сообщение.
>
> Возлюбленные братья и сёстры, благословение и мир Вам от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа. Хотим сообщить Вам, что делегаты из церквей евангельских

христиан-баптистов, численностью пятьсот человек, съехавшихся в Москву 16 мая 1966 года для участия в акции протеста против действий центральных органов власти, отправились к зданию Центрального Комитета Коммунистической партии Союза Советских Социалистических Республик с просьбой, чтобы их приняли и выслушали.

Мы направили петицию на имя Генерального секретаря Брежнева...»

Далее в манифесте рассказывалось о том, как эти пятьсот человек весь день простояли перед учреждением. Это была первая публичная демонстрация в Москве против коммунизма. Её организовала делегация представителей подпольной церкви. В конце дня они передали вторую петицию на имя Брежнева, в которой жаловались на то, что некий «товарищ» Строганов отказался передать их просьбу Брежневу и угрожал им.

Пятьсот делегатов так и остались ночевать на улицах, несмотря на дождь. Хотя их унижали словами, а грязь от машин, проезжающих мимо, брызгала им в спину, они до утра прождали перед зданием Коммунистической партии!

На следующий день им предложили войти в помещение, чтобы встретиться с незначительными коммунистическими чиновниками. Однако, «зная, что верующих, которые хотели встретиться с чиновниками, зачастую избивали, когда они заходили в помещения, где не было свидетелей, делегаты единодушно отказались и продолжали дожидаться приёма Брежнева».

Тогда случилось неотвратимое.

В 13:45 подъехали двадцать восемь автобусов милиции, и началась жестокая расправа над верующими. «Мы стали в круг и, держа друг друга за руки, начали петь гимн «Лучшие дни нашей жизни — те дни, когда мы можем нести крест». Работники милиции начали избивать нас без разбора, молодых и старых. Они вырывали людей из круга, били их по лицу и по голове, а

затем бросали на асфальт. Они потащили нескольких братьев к автобусам за волосы. Когда кто-нибудь пытался вырваться, их ловили и били до потери сознания. После того, как автобусы наполнили верующими, их увезли в неизвестном направлении. Песни наших братьев и сестёр звучали и из милицейских автобусов. Всё это происходило на глазах у прохожих.

А дальше — ещё интереснее. После ареста пяти сотен христиан и, конечно же, их пыток, брат Георгий Винс и другой известный брат по имени Михаил Хорев (настоящие пастыри стада Христова) осмелились поехать в тот же Центральный Комитет Коммунистической партии. Так же, как после заключения Иоанна Крестителя, Иисус начал публично проповедовать в том же месте и теми же словами, за которые пострадал Иоанн Креститель: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Евангелие от Матфея 4:17).

Винс и Хорев поинтересовались, где находилась арестованная делегация, и потребовали её освобождения. После этого эти два мужественных брата просто исчезли. Впоследствии было получено известие, что их посадили в Лефортовскую тюрьму.

Испытывали ли христиане из подпольной церкви страх? Нет! Их братья по вере тоже рисковали своей свободой, передавая нам манифест, о котором я вам рассказал. Манифест заканчивался словами: «Потому что вам дано ради Христа не только веровать в Него, но и страдать за Него» (Послание к филиппийцам 1:29). Они призывали братьев, «чтобы никто не поколебался в скорбях. Вы сами знаете, что так нам суждено» (Первое послание к фессалоникийцам 3:3). Они также цитировали Послание к евреям, 12:2, призывая верующих смотреть «на начальника и совершителя веры Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрёгши посрамление, и воссел одесную престола Божия».

Подпольная церковь открыто противостояла атеистическому отравлению молодёжи в Ростове, в Москве и по всему Совет-

скому Союзу. Она боролась против коммунистического яда и против руководителей-предателей из официальной церкви, о чём написано в одном из её тайных манифестов: «В наши дни дьявол диктует, а «церковь» принимает решения, противоречащие Божьим заповедям» (*«Правда Украины»* от 4 октября 1966 года).

«Правда Востока» опубликовала материалы судебных заседаний, на которых рассматривалось дело братьев Алексея Неверова, Бориса Гармашова и Аксёна Зубова, организовавших прослушивание евангельских радиопередач, транслируемых из Америки. Они записывали их на кассеты, а затем распространяли среди братьев и сестёр.

Их также обвиняли в организации тайных евангельских собраний под предлогом «экскурсий» и «творческих вечеров». Поэтому подпольная церковь работала так же, как ранняя церковь действовала в катакомбах Рима.

«Советская Молдавия» от 15 сентября 1966 года писала, что подпольная церковь печатала буклеты на мимеографе. Верующие собирались в общественных местах, несмотря на то что и это было запрещено законом, и ходили с места на место, свидетельствуя о Христе.

Эта же газета рассказывает о том, что в поезде из Рени в Кишинёв трое парней и четыре девушки исполняли христианский гимн «Посвящаю свою молодость Христу». Автор статьи возмущённо констатировал, что верующие проповедуют «на улицах, на станциях, в поездах и автобусах и даже в государственных учреждениях». Всё это — свидетельства о служении подпольной церкви в Советском Союзе во времена коммунизма.

Когда в заключение судебного разбирательства этим христианам был объявлен приговор за преступление — пение христианских гимнов в общественных местах, осуждённые склонили колени со словами: «Мы отдаём себя в руки Бога. Мы благодарим Тебя, Господи, что Ты позволил нам пострадать за нашу веру». Тогда присутствующие, вдохновлённые «фанатично на-

строенным элементом» Маданом, поднялись и прямо в зале суда запели гимн, за который только что приговорили к тюремному заключению и мучениям их братьев и сестёр.

Первого мая христиане из сёл Копчег и Захаровка, не имея помещения собственной церкви, организовали тайные служения в лесу. Они также организовывали христианские общения под предлогом дней рождения. (Много христианских семей, имея лишь четыре-пять членов семьи, «праздновали» по тридцать пять «дней рождения» в год, чтобы иметь повод для духовного общения.)

Ни тюрьма, ни пытки не могли запугать христиан подпольной церкви. Подобно как и в ранней церкви, преследования лишь углубляли их преданность.

«*Правда Украины*» от 4 октября 1966 года писала о брате Прокофьеве, одном из руководителей российской подпольной церкви, который уже трижды был заключён, однако каждый раз, как только его освобождали, он начинал подпольно организовывать воскресные школы, и его опять арестовывали. В одном из писем он писал: «Подчинившись человеческим требованиям [коммунистическим законам], официальная церковь лишила себя благословения Божьего».

Слыша об осуждении братьев в порабощённых странах, никогда не представляйте себе тюрьмы, как на Западе. Ведь там тюрьма — это место голода, пыток и «промывки мозгов».

«*Наука и религия*», № 9 за 1966 год, сообщает, что христиане распространяли евангелизационную литературу в обложках журнала «*Огонёк*». Они также раздавали под обложкой романа «*Анна Каренина*» Льва Толстого, внутри которых были отрывки из Библии.

Кроме того, верующие пели христианские песни в общественных местах. На мотив коммунистического «Интернационала» они воспевали славу Христу — рассказывает газета «*Казанская правда*» от 30 июня 1966 года.

В секретном письме, напечатанном в сибирском посёлке Кулунда, христиане заявляют, что «официальное руководство баптистской церкви уничтожило церковь и её истинных служителей по всему миру, так же как первосвященники, книжники и фарисеи, которые выдали Самого Иисуса Христа Пилату. Однако, несмотря на это, верная Богу подпольная церковь действует!»

Невеста Христова продолжает служить Ему. Сами коммунисты признавали, что подпольная церковь обращает ко Христу даже их однопартийцев. Даже они могут прийти к Богу!

В «*Бакинском рабочем*» от 27 апреля 1966 года было напечатано письмо Тани Чугуновой (члена молодёжной комсомольской организации, которая приняла Христа), перехваченное коммунистическими властями:

> «Дорогая тётя Надя,
>
> благословения вам от нашего любимого Господа. Тётя Надя, *как сильно Он меня любит!* Мы ничто перед Ним. Тётя Надя, я верю, что вы понимаете слова: «Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас».

Как только это письмо было перехвачено, Пётр Серебренников, брат, который привёл Таню и многих других юношей и девушек ко Христу, был арестован и заключён в тюрьму. Эта же газета цитирует отрывок из его проповеди: «Мы должны верить нашему Спасителю так, как это делали первые христиане. Для нас главным законом является Библия. Мы не признаём ничего другого. Нам необходимо спешить, чтобы спасти людей от греха, особенно молодёжь». Он отметил, что советский закон запрещает говорить молодёжи о Христе, и добавил: «Библия — вот единственный закон».

После этого коммунистическая газета описала «дикую картину»: «Юноши и девушки поют духовные песни. Они прини-

мают ритуальное крещение и придерживаются злого, предательского учения о любви к своим врагам». В статье также отмечено, что многие юноши и девушки, члены молодёжной комсомольской организации, в действительности являются христианами! Она заканчивается словами: «Какой бессильной должна быть коммунистическая школа, какой скучной и лишённой света, что пасторы могут вырвать учеников из-под носа их равнодушных педагогов».

В газете «*Казахстанская правда*» от 30 июня 1966 года автор одной из статей с ужасом рассказывает о том, что один из лучших учеников школы — это мальчик из христианской семьи!

А «*Киргизская правда*» от 17 января 1966 года цитирует подпольный христианский буклет с обращением к матерям: «Объединим же наши усилия и молитвы, чтобы посвятить Богу жизни наших детей от того времени, когда они ещё в колыбели!.. Сохраним наших детей от влияния мира!»

И усилия эти были успешными. Коммунистические газеты свидетельствуют о том, что христианство быстро распространялось среди молодёжи!

Одна из челябинских газет напечатала статью о том, как комсомолка Нина стала христианкой, посетив подпольное христианское собрание.

«*Советская юстиция*», № 9 за 1966 год, даже описывает одно из таких подпольных собраний. «Его проводили в полночь. Тихо, опасаясь даже собственной тени, люди сходились отовсюду. Братья заполнили тёмную, с низким потолком комнату. Их набилось так много, что негде было преклонить колени. Из-за нехватки кислорода свет в примитивном газовом фонаре погас. Пот потоками струился по лицам присутствующих. На улице один из служителей наблюдал, не появится ли милиция». Нина сказала, что на таких собраниях её принимали с распростертыми объятиями, теплотой и заботой. «У них, как сейчас и у меня, была глубокая и крепкая вера в Бога. Он берёт нас

под Своё покровительство. Пусть комсомольцы, которые знают меня, проходят мимо, не поздоровавшись! Пусть смотрят на меня, пусть обзывают, будто давая мне пощечину: «Баптистка!» Пусть! Мне всё равно».

Ещё много молодых комсомольцев, как и Нина, приняли решение служить Христу до конца.

Газета «*Казанская правда*» от 18 августа 1967 года писала о суде над братьями Классеном, Бондарем и Телегиным. В статье не сказано, какой приговор им был вынесен, однако их преступление состояло в том, что они учили детей о Христе.

Автор статьи, напечатанной в «*Советской Киргизии*» от 15 июня 1967 года, утверждал, что христиане «провоцируют применение административных мер против себя». Таким образом, «невинная» советская власть, непрерывно провоцируемая этими упёртыми христианами к тому, чтобы арестовывать христиан, неудовлетворённых свободой, арестовала ещё одну группу. Их преступление заключалось в создании нелегальной типографии с пятнадцатью гектографами и шестью переплётными машинами, на которых печатали христианскую литературу.

Газета «*Правда*» от 21 февраля 1968 года сообщила, что тысячи женщин и девушек были уличены в том, что они носили пояса и ленты с напечатанными на них стихами из Библии и молитвами. Властям удалось установить, что мужчина, который начал эту новую моду, которую я рекомендовал бы и христианам Запада, был не кто иной, как христианин, сотрудник милиции, брат Стасюк с Люберец. Газета сообщала о его аресте.

Ответы, которые дают христиане подпольной церкви, когда оказываются перед коммунистическими судами, богодухновенные. Судья спросил подсудимую: «Почему вы вовлекаете людей в запрещённую секту?» Сестра-христианка ответила: «Наша цель — завоевать *весь мир* для Христа».

«Ваша религия — антинаучная», — настаивал судья во время другого судебного процесса. Обвиняемая студентка ответила:

«Вы знаете больше, чем Эйнштейн? Больше, чем Ньютон? Они оба были верующими. Наша Вселенная носит имя Эйнштейна. Ещё в школе нам рассказывали о том, что её называют эйнштейновской Вселенной. Эйнштейн писал: «Если очистить иудаизм пророков и христианство, о котором учил Иисус, от всего, что пришло в него позже, особенно со стороны духовенства, то получим религию, способную спасти мир от всех социальных зол. Святой долг каждого человека — сделать всё возможное, чтобы эта религия победила». Помните нашего выдающегося физиолога Павлова? Разве в книгах не написано, что он был христианином? Даже Маркс, в предисловии к своему *«Капиталу»*, писал, что «христианство, особенно в его протестантской форме, является идеальной религией для изменения характеров, искажённых грехом». Мой характер также был искажён грехом. Маркс натолкнул меня на мысль стать христианкой, чтобы изменить его. Итак, как же вы, марксисты, можете осуждать меня за это?»

Легко понять, почему судьи оставались немыми.

На то же обвинение в антинаучности христианской религии другой верующий так ответил судье: «Я уверен, гражданин судья, что вы не такой выдающийся учёный, как, скажем, профессор Симпсон, изобретатель хлороформа и многих медицинских препаратов, который на вопрос о его важнейшем открытии, ответил: «Это — не хлороформ. Моим самым весомым открытием было осознание своей греховности и потребности в спасении по благодати Божьей».

Жизнь, самопожертвование, кровь, которую верующие в Иисуса Христа готовы пролить за свою веру, являются весомыми аргументами в пользу христианства, представленными подпольной церковью. Именно подпольная церковь составляет то, что известный миссионер, работавший среди африканских племен, Альберт Швейцер, назвал «священным союзом тех, кто помечен болью», союзом, к которому принадлежал Иисус, Муж скорбей. Подпольные церкви объединены узами любви к свое-

му Спасителю. Те же узы объединяют между собой и членов церкви. Никто в мире не может разрушить их.

В письме, вывезенном на Запад контрабандой, подпольная церковь сообщает: «Мы не молимся, чтобы стать лучшими христианами, но чтобы стать такими христианами, какими Бог хочет, чтобы мы были: христианами, подобными Христу, то есть теми, кто охотно несёт крест для славы Божьей».

С мудростью змеи, как учил Иисус, христиане всегда отказывались выдавать своих руководителей на допросах и в суде.

«*Правда Востока*» от 15 января 1966 года рассказывает, что ответила обвиняемая Мария Севчук на вопрос о том, кто привёл её к Христу: «Бог обратил меня во время богослужения». Другой христианин, когда его спросили: «Кто ваш руководитель?» — ответил: «У нас нет человека-руководителя».

Когда детей-христиан спрашивали: «Кто подговорил тебя оставить пионерскую организацию и снять красный галстук?» — они отвечали: «Мы сделали это по собственной воле. Никто не учил нас этому».

Хотя в некоторых случаях верхушку «айсберга» и удавалось разглядеть, в других случаях христиане практиковали даже самоокрещение, чтобы предотвратить арест руководства церкви. Иногда во время крещений, которые происходили на реке, пастор и тот, кто принимал крещение, оба надевали маски, чтобы никто не мог узнать их на фотографиях.

«*Учительская газета*» от 30 января 1964 года сообщает о проведении атеистических лекций в селе Воронин, Солнечногорского района Московской области: «Как только преподаватель закончила лекцию, верующие начали публичное нападение на атеистическое учение. Они задавали такие вопросы, на которые лектор не могла ответить. Они спрашивали: «Откуда вы, коммунисты, берёте те моральные принципы, которые провозглашаете, но которым не следуете, как, например, принципы «не укради» и «не убий?» Христиане показа-

ли лектору, что все эти принципы взяты из Библии, против которой коммунисты борются. Лектор смутилась, и лекция закончилась победой верующих!

Преследование подпольной церкви возрастает

Христиане в некоторых бывших советских республиках, как и раньше, страдают от преследований. В порабощённых странах по всему миру христиане подпольной церкви сейчас страдают больше, чем когда-либо прежде. Подсчитано, что примерно сто шестьдесят тысяч христиан были убиты только в 1997 году. Для христиан болезненно слышать о притеснениях евреев в коммунистических странах. Но главным объектом преследований всё же является подпольная церковь. Много лет назад советская пресса сообщала о волне массовых арестов и заведении судебных дел против христиан. В одном городе восемьдесят два христианина были помещены в клинику для душевнобольных. Через несколько дней двадцать четыре из них умерли от «продолжительной молитвы»! С каких это пор продолжительная молитва убивает? Вы можете представить себе, через что пришлось пройти этим людям?

Наиболее жестокие страдания христианам приносило то, если власти обнаруживали, что они учили своих детей о Христе, — их отбирали у родителей навсегда и лишали права посещения.

В эпоху коммунизма Советский Союз подписал Декларацию Организации Объединенных Наций об отказе «от дискриминации в сфере образования», в которой записано: «Родители имеют право обеспечить религиозное и нравственное воспитание своих детей согласно их собственным убеждениям». В одной из своих статей предатель Карев, руководитель официального

Союза баптистов Советского Союза, уверял, что это право стало реальностью в Союзе, однако этому верили только дураки!

Послушаем, что по этому поводу говорит советская пресса. В выпуске от 4 июня 1963 года «*Советская Россия*» рассказала о том, как у баптистки по фамилии Макринкова отобрали шестерых детей только потому, что она учила их принципам христианской веры и запрещала носить пионерские галстуки.

Услышав вынесенный ей приговор, женщина лишь произнесла: «Я страдаю за веру». Ей пришлось платить за пребывание её детей, силой отобранных у неё, в интернате, где их отравляли атеизмом. Христианские матери, только задумайтесь над горем этой женщины!

«*Учительская газета*» сообщала, что то же самое произошло и с Игнатием Маллином и его супругой. Судья потребовал, чтобы они отреклись от своей веры: «Выбирайте между Богом и вашей дочерью. Неужели вы выберете Бога?» Отец ответил: «Я не отрекусь от своей веры!»

Апостол Павел говорит: «Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, всё содействует ко благу» (Послание к римлянам 8:28). Я видел детей, воспитанных в христианских семьях и затем отобранных у родителей и устроенных в атеистические школы. Вместо того чтобы отравиться атеизмом, их вера, привитая дома родителями, распространялась и на других детей!

В Библии написано, что тот, «кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня» (Евангелие от Матфея 10:37).

Попробуйте прожить неделю, не видя своих детей! Тогда вы лучше поймёте страдания наших братьев в порабощённых странах. Как рассказывает «*Знамя юности*» от 29 марта 1967 года, Вячеслава, сына христианки Сыч, отобрали у неё только потому, что она воспитывала его в страхе Господнем. Сестру За-

бавину из Хабаровска лишили опеки над осиротевшей внучкой Татьяной, поскольку она дала ей «неестественное [христианское] образование», как свидетельствует «*Советская Россия*» от 13 января 1968 года. Лишение родительских прав христиан продолжается до сих пор в порабощённых странах.

Было бы несправедливо говорить только о протестантской подпольной церкви.

Во времена коммунистического режима православные христиане в Советском Союзе полностью изменились. Миллионы их прошли через тюрьмы, где не было ни крестов, ни распятий, ни икон, ни ладана, ни свечей. Миряне находились в тюрьмах без рукоположенных священников. Священники не имели ни облачения, ни пшеничного хлеба, ни вина для освящения, ни масел, ни молитвенников и требников. Они осознали, что могут обойтись без всего этого и непосредственно обращаться к Богу в молитве. Они стали молиться, и Бог начал изливать на них Святой Дух. Во времена коммунизма среди православных христиан в Советском Союзе происходило настоящее духовное пробуждение, такое же, как и среди протестантских верующих.

Так случилось, что в Союзе, а также в других близких к нему странах, образовалось православное подполье, которое было в действительности евангельским, ортодоксальным и очень близким к Богу. И только через силу привычки оно всё ещё соблюдало, хотя и очень мало, православные ритуалы. В этом православном подполье также было немало мучеников. Кто может сказать, что произошло с пожилым отцом Гермогеном, архиепископом Калужским? Он осмеливался протестовать против предательского сотрудничества патриархии с нечестивым коммунистическим правительством.

В течение семи десятилетий коммунистического ига, вплоть до падения Советского Союза в начале 90-х, советская пресса была верным свидетельством торжества подпольной церкви,

которая перенесла невыносимые страдания, однако осталась верной и возросла.

Мы в Румынии сеяли семена тайного труда среди солдат и офицеров Советской армии. Таким же образом действовали и верующие России и других стран, захваченных советами. И эти семена принесли немало плодов.

Народы коммунистической Азии и другие порабощённые народы можно обратить ко Христу. Наши противники могут стать христианами! Так же как и те, кто угнетён ими, если только мы будем помогать им.

Доказательством моей правоты является тот факт, что подпольная церковь процветала во времена коммунизма в Советском Союзе, процветала в коммунистической Азии и сейчас процветает на Ближнем Востоке.

Чтобы показать духовную красоту наших собратьев-христиан в ужасных обстоятельствах, я приведу несколько писем от русской девушки Вари, написанных ею на каторге.

Как девушка-комсомолка приняла Христа

Вот три письма от Марии, христианки, которая привела Варю, члена молодёжной комсомольской организации, ко Христу.

Письмо первое

«Я, как и раньше, живу здесь. Меня очень любят. Я подружилась с девушкой из местной комсомольской ячейки [молодёжной коммунистической организации]. Она сказала мне: «Я не могу понять, что Вы за человек. Здесь многие оскорбляют Вас и причиняют Вам боль, а Вы всё равно всех любите». Я ответила, что Бог учит нас любить всех: не только друзей, но и врагов. Ранее эта девушка причинила мне много бед, но я

молилась за неё особенно горячо. Когда она спросила меня, могу ли я любить её, я обняла её, и мы обе начали плакать. Теперь мы молимся вместе.

Пожалуйста, молитесь за неё. Её зовут Варя.

Когда мы слушаем тех, кто громко возражает против существования Бога, кажется, будто они действительно в этом убеждены. Но жизнь показывает, что многие из тех, кто ругает Бога устами, в сердце тяготеют к Нему. Их сердца стонут. Они пытаются заполнить свою внутреннюю пустоту безбожия.

Ваша сестра во Христе, Мария».

Письмо второе

«В своём предыдущем письме я писала о девушке-атеистке, Варе. Теперь спешу сообщить, мои дорогие, о нашей огромной радости: Варя приняла Христа как своего личного Спасителя и открыто свидетельствует об этом.

Уверовав во Христа и познав радость спасения, она одновременно чувствует себя очень несчастной. Она сожалеет о том, что когда-то пропагандировала атеизм. Теперь она решила, что должна искупить свою вину.

Мы вместе пошли на ассамблею безбожников. И хотя я просила её быть осторожной — всё было напрасно. Варя, не колеблясь, побежала вперёд, а я пошла за ней, наблюдая, что же будет дальше. После исполнения гимна Коммунистической партии общим пением (в котором мы с Варей не принимали участия) она выступила перед участниками ассамблеи. Мужественно и волнующе она рассказала присутствующим о Христе как о своём личном Спасителе и попросила у бывших товарищей прощения за то, что до сих пор её духовные глаза были закрыты и она не видела, что сама направлялась в ад и вела за собой других. Она призвала присутствующих сойти с греховного пути и прийти ко Христу.

Все замолчали, никто не перебивал её. Закончив говорить, она спела христианский гимн: «Я не стыжусь провозглашать Христа».

А потом... потом нашу Варю забрали.

Сегодня уже девятое мая. А мы до сих пор ничего не знаем о ней. Но Бог — всесильный, Он способен спасти её.

Молитесь!

Ваша Мария».

Письмо третье

«Вчера, второго августа, в тюрьме я разговаривала с нашей любимой Варей. Сердце кровью обливается, когда думаю о ней. Она же ещё ребёнок. Ей всего девятнадцать лет. Как верующая в Господа, она также духовный младенец. Но она любит Бога всем сердцем своим и сразу же встала на трудный путь. Бедная девушка так голодает!.. Когда мы узнали, что она в тюрьме, мы стали высылать ей посылки. Но она мало получает из того, что было отправлено.

Когда вчера я увидела её, она была тонкая, бледная, вся избитая. Только глаза светились миром Божьим и неземной радостью.

Да, возлюбленные, те, кто не знает замечательного мира Божьего, не понимают этого. Но как счастливы те, кто имеет этот мир! Нас, тех, кто во Христе, не должны останавливать никакие страдания и разочарования.

Я спросила через решётку: «Варя, ты не сожалеешь о совершённом?» — «Нет, — ответила она. — И если меня освободят, я снова буду свидетельствовать о большой любви Христовой. Не думайте о том, что я страдаю. Я очень рада, что Господь любит меня так сильно и даёт мне честь пережить страдания за Его имя».

Умоляю вас молиться за неё. Её скоро отправят в Сибирь. У неё отобрали одежду и все вещи. Она осталась без ничего,

кроме того, что на ней. У неё нет родственников, и мы должны собрать для неё самое необходимое. Я уже отложила то, что вы прислали в прошлый раз. Когда Варю будут отправлять, я отдам эти деньги ей. Я верю, что Бог будет укреплять её и даст ей силу пережить все предстоящие испытания. Боже, храни её!

Ваша Мария».

Письмо четвёртое

«Дорогая Мария, наконец я могу написать Вам. Мы сносно доехали до [место нахождения закрашено]. Наш лагерь — в двадцати километрах от города. Я не могу описать нашей жизни здесь. Вы сами всё понимаете. Напишу лучше немного о себе. Я благодарю Бога, что Он даёт мне здоровье, и я могу работать физически. Мы с сестрой X работаем в мастерской на станках. Работа тяжёлая, а здоровье сестры X плохое. Мне приходится работать за неё и за себя. Сначала я заканчиваю свою работу, а потом помогаю сестре. Мы работаем двенадцать–тринадцать часов в день. Еды у нас так же, как и у вас, очень мало. Но я не об этом хочу написать Вам.

Моё сердце воздаёт хвалу и благодарность Богу за то, что через Вас Он показал мне путь ко спасению. Теперь, когда я стою на этом пути, моя жизнь имеет смысл, и я знаю, куда иду и за Кого страдаю. Я чувствую желание свидетельствовать всем о великой радости спасения, которая есть у меня в сердце. Кто может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе? Никто и ничто. Ни тюрьма, ни страдания. Страдания, которые Бог посылает нам, только ещё больше укрепят нас в вере в Него. Моё сердце так переполнено благодати Божьей, что она переливается через край. Меня постоянно ругают и наказывают, дают мне дополнительную работу, потому что я не могу молчать. Я должна засвидетельствовать обо всём, что Господь сделал для меня. Он сделал меня новым существом, новым творением,

меня, которая стояла на пути погибели. Можно ли после этого молчать? Нет, никогда! Пока мои уста способны говорить, я буду свидетельствовать каждому о Его великой любви.

По дороге в лагерь мы встречали много братьев и сестёр во Христе. Как странно, когда впервые видишь братьев и сестёр и в Духе знаешь, что они — тоже дети Божьи. Даже не нужно ничего говорить. С первого взгляда чувствуешь, кто они.

Когда нас везли в Сибирь, на одной из станций женщина принесла нам поесть и произнесла только два слова: «Бог жив».

В первый же вечер, когда мы приехали сюда (было уже очень поздно, нас поселили в длинных земляных бараках), мы приветствовали собравшихся словами: «Мир вам!». К нашей огромной радости, со всех уголков в ответ звучало: «Мы принимаем вас с миром!» С первого же вечера мы почувствовали, что мы в семье.

И это действительно так. Здесь много тех, кто верует во Христа как в своего личного Спасителя. Более половины заключённых — верующие. Среди нас немало хороших певцов и проповедников Евангелия. Вечером, когда мы все собираемся после тяжёлой работы, как прекрасно провести, по крайней мере, некоторое время вместе в молитве у ног Спасителя. С Христом свобода везде, где бы ты ни был. Здесь я выучила много замечательных гимнов, и ежедневно Бог всё больше и больше обогащает меня Своим Словом. В возрасте девятнадцати лет я впервые отпраздновала День рождения Христа. Я никогда не забуду этот замечательный день! Нам пришлось проработать целый день. Но некоторые из наших братьев смогли сходить к реке, которая течёт неподалеку. Там они прорубили лёд и подготовили место, где ночью семь братьев и я приняли крещение согласно Слову Божьему. Какая же я счастливая, и как бы я хотела, чтобы Вы, Мария, были рядом и чтобы я, через мою любовь к Вам, хоть немного могла искупить то зло, которое причинила Вам в прошлом. Но Бог ставит каждого из нас на своё место, и мы должны твёрдо стоять там, где Он нас поставил.

Передавайте привет всей семье детей Божьих. Пусть Бог обильно благословит Ваше общее служение так же, как Он благословил и меня. Читайте Послание к евреям, 12:1–3.

Все наши братья приветствуют Вас и рады, что вера Ваша в Бога настолько глубокая и что Вы неустанно хвалите Его в ваших страданиях. Будете писать письма нашим, передавайте от нас привет.

С уважением, Варя».

Письмо пятое

«Дорогая Мария, я, наконец, нашла возможность написать несколько строк. Могу сказать Вам, дорогая моя, что по благодати Божией сестра X и я здоровы и чувствуем себя хорошо. Сейчас мы находимся в [название местности закрашено].

Благодарю Вас за Ваше материнское отношение ко мне. Мы получили всё, что Вы нам прислали. Благодарю Вас за самое ценное — Библии. Всем спасибо. Когда будете писать всем, передавайте привет и благодарность за то, что они сделали для меня.

С тех пор как Господь открыл мне глубокую тайну Его святой любви, я считаю себя самым счастливым в мире человеком. Преследования, которые мне приходится терпеть, я считаю особой благодатью. Я рада, что Господь дал мне с первых дней моей веры большое счастье: страдать за Него. Молитесь за меня, чтобы я осталась верной Господу до конца.

Да хранит Он всех Вас и укрепляет на святую битву!

Сестра X и я целуем Вас. Когда нас отправят в [название местности закрашено], возможно, мы будем иметь возможность написать Вам снова. Не волнуйтесь за нас. Мы счастливы и радостны, что наша награда на небесах велика (Евангелие от Матфея 5:11–12).

Ваша Варя».

Это последнее письмо от бывшей комсомолки Вари, которая приняла Христа, свидетельствовала о Нём и была приговорена за это к каторжному труду. Больше мы о ней не слышали, но её прекрасная любовь и свидетельство о Христе являются примером духовной красоты, страданий и верности подпольной церкви.

Глава 7

КАКИМ ОБРАЗОМ ХРИСТИАНЕ ИЗ СВОБОДНОЙ ЦЕРКВИ МОГУТ ПОМОЧЬ

Меня называют «голосом подпольной церкви». Я чувствую себя недостойным быть голосом такой важной части тела Христова.

Однако в коммунистической Румынии я в течение многих лет был частью служения подпольной церкви. Каким-то чудом я пережил четырнадцать лет пыток и лишения свободы, в том числе и два года в «тюрьме смертников». Ещё большим чудом было то, что Бог нашёл человека, который смог отыскать меня в тюрьме и помочь мне выйти из неё. Подпольная церковь Румынии решила, что я должен покинуть свою страну, чтобы сообщить свободному миру о её страданиях. Чудом нашей семье удалось уехать, и я смог выполнить поручение, данное мне теми, кто остались трудиться, рисковать, страдать и умирать на Родине.

Я обращаюсь от имени моих братьев и сестёр, которые лежат в бесчисленных безымянных могилах. Я представляю тех, которые до сих пор тайно встречаются в лесах, подвалах, на чердаках и в других неприметных местах.

Вот прошение, которое я передаю от имени подпольной церкви:

«Не бросайте нас на произвол!»

«Не забывайте о нас!»

«Не отворачивайтесь от нас!»

«Дайте нам орудия служения, в которых мы так отчаянно нуждаемся! Мы готовы заплатить за них цену!»

Это послание, которое мне было поручено передать свободной церкви.

Я обращаюсь от имени подпольной церкви, молчащей церкви, «немой» церкви, которой затыкают рот и которая не имеет голоса, чтобы кричать.

Услышьте крик братьев и сестёр, живущих среди порабощённых народов. Они не просят помочь им сбежать, не просят безопасности для себя или лёгкой жизни. Они просят только орудий служения, чтобы быть в состоянии противодействовать отравлению своей молодёжи и будущих поколений атеизмом. Они просят Библий для использования в распространении Слова Божьего. Как могут они распространять Слово Божье, если они его не имеют?

Подпольная церковь напоминает хирурга, который ехал в поезде. Поезд перевернулся. Сотни людей лежали на земле, искажённые, раненые, умирающие. Хирург ходил среди них и вздыхал: «Если бы только у меня был инструмент! Будь у меня с собой хирургический инструмент, я мог бы спасти много жизней!» У него было желание, однако не было инструмента. Так же и подпольная церковь. Она *готова* отдать себя! Она *готова* стать мученицей! Она *готова* рисковать годами тюремного заключения! Но эти её желания не имеют никакого значения, если она не располагает орудиями для выполнения задачи, поставленной перед ней Господом. Мольба верной, мужественной подпольной церкви к тебе, свободная церковь: «Дайте нам орудия служения: Евангелия, Библии, евангелизационную и учебную литературу, помогите нам, а мы сделаем всё остальное!»

Как христиане свободного мира могут помочь

Каждый христианин, живущий в свободном мире, может не откладывая помочь следующим образом.

Атеисты — люди, не признающие невидимых источников их жизни. Им не открыты тайны Вселенной и жизни. Христиане могут лучше помочь им, живя не тем, что они видят, а верой, постоянно находясь в общении с невидимым Богом.

Они могут помочь, живя жизнью, преданной Богу, жертвенной жизнью. Они могут помочь, публично протестуя каждый раз, когда христиан преследуют.

Западные христиане могут помочь нам, молясь за спасение наших гонителей. Такая молитва может показаться наивной. Мы молились за коммунистов, а на следующий день они пытали нас ещё более жестоко, чем в предыдущий. Но молитва Господня в Иерусалиме также была «наивной». Христа распяли после Его молитвы. А всего через несколько дней его палачи уже били себя в грудь в раскаянии, и пять тысяч человек обратились к Господу за один день.

Молитва о других тоже никогда не остаётся бесполезной. Любая молитва, не принятая тем, за кого молятся, возвращается к нам большим благословением. Выполняя волю Христа, многие христиане, и я в частности, всегда молились о Гитлере и его сторонниках. И я убеждён, что наши молитвы помогли победить его так же, как и пули войск союзников.

Мы должны любить своих ближних, как самих себя. Коммунисты и другие наши преследователи — такие же ближние, как и все остальные.

Они — результат нашего игнорирования важности провозглашения известных слов Христа: «Я пришёл, чтобы вы имели жизнь и имели с избытком» (Евангелие от Иоанна 10:10). Христиане ещё не сделали так, чтобы эта жизнь с избытком стала

доступной каждому. Они оставили некоторых без наиболее ценного в их жизни. Эти люди восстали и образовали Коммунистическую партию и присоединились к другим ложным учениям. Часто они сами являются жертвами социальной несправедливости, поэтому и полны горечи и жестокости к другим. Наша обязанность — бороться с ними. Но христиане, даже если они борются с врагом, пытаются понять и полюбить его.

Мы не можем снять с себя ответственность за то, что некоторые люди живут, как бунтари. Нас можно обвинить в невыполнении наших обязанностей.

Поэтому мы должны искупить свою вину через любовь и молитву за них.

Я не настолько наивен, чтобы думать, что одна лишь любовь может решить все проблемы. Я не советовал бы государственной власти решать через любовь проблему, скажем, бандитизма. Для бандитов, не только для христиан, нужна полиция, суды и тюрьмы. Если бандит не раскаивается, его нужно посадить в тюрьму. Я никогда бы не прибегал к христианскому понятию «любви» для политической, экономической и культурной борьбы с коммунистами и другими тиранами, которые являются не кем иным, как бандитами, только международного масштаба. Бандит отбирает у жертвы кошелёк, они же отбирают целые страны.

Пасторы и отдельные христиане должны сделать всё возможное, чтобы привести ко Христу бунтарей, независимо от того, какие преступления они совершили, и их невинных жертв. Мы должны молиться за них с пониманием.

Срочно требуются Библии

Другой способ, которым христиане, живущие в свободных странах, могут помочь подпольной церкви, — это обеспечить её

Библиями и литературой с библейскими цитатами. Существует немало способов доставить её к месту назначения, если только свободные христиане приобретут её для братьев и сестёр из подпольной церкви. Ещё живя в Румынии, я получил много Библий, переправленных к нам различными способами.

Проблем с доставкой не будет, было бы только что доставлять.

В коммунистических странах, таких как Китай и Северная Корея, потребность в Библиях всё ещё остаётся насущной. Тысячи христиан не видели Библии или Евангелия на протяжении десятилетий.

Однажды ко мне домой пришли два крестьянина, чтобы купить Библию. Они приехали из своей деревни и нанялись на работу (всю зиму они копали лопатами мёрзлую землю) в надежде заработать денег на старую Библию для своей церкви. Поскольку я получал Библии из Америки, я имел возможность подарить им новую Библию. Они не могли поверить своим глазам! Крестьяне пытались заплатить мне тем, что им удалось заработать. Я отказался. Они отправились обратно в свою деревню с Библией в руках. Через несколько дней я получил письмо, полное безудержной, неистовой радости, в котором крестьяне благодарили за Писание.

Письмо было подписано тридцатью жителями деревни! Они осторожно разрезали Библию на тридцать частей и обменивались ими друг с другом! А как жалко было видеть, как русские просили хоть одну страницу из Библии, чтобы напоить свою жаждущую душу!..

Они были счастливы обменять Библию на корову или козу. Один мужчина променял своё свадебное кольцо на старый затёртый Новый Завет. Многие дети никогда не видели рождественской открытки. Если у кого-нибудь была хоть одна, все дети села собирались вокруг неё, и какой-то дедушка мог рассказать им о младенце Иисусе, Его рождении от девы и о спа-

сении. И всё это благодаря одной рождественской открытке! Мы отправляем Библии, Евангелия и другую христианскую литературу братьям и сёстрам, которые живут в неволе. Это одна из возможностей *помочь* им.

Мы также издаём и отправляем туда специальную литературу, которая поможет христианам нейтрализовать атеистический яд, которым насыщают детей от детского сада до института. В Советском Союзе коммунисты напечатали «*Пособие атеиста*» — книгу, которая стала Библией атеиста. Простую её версию использовали для обучения детей в детских садах, а более усложнённую — когда дети подрастали. Эта «антибиблия» продолжала следовать за ребёнком, когда он рос и развивался, отравляя его атеизмом в течение всей жизни. Мы издали и отправили туда книгу «*Ответ на "Пособие атеиста"*» — христианский ответ на ядовитое атеистическое учение.

Наша отравленная молодёжь должна иметь ответ — Божий ответ, христианский ответ, наш ответ! Это ещё одно, что вы можете сделать, — помочь обеспечить специальной литературой народ, живущий в стране, где Бог находится «вне закона». Такая литература — это иллюстрированные книги и журналы для молодёжи и Библии для детей.

Нам также необходимо объединить усилия с членами подпольной церкви и обеспечить их средствами для благовестия. Многие из них до сих пор «прикованы» к своим домам из-за отсутствия средств для приобретения билетов и питания во время евангелизационных поездок. Они «сидят на мели», не в состоянии передвигаться в радиусе двадцати-тридцати километров, в то время как жители окрестных сёл умоляют их приехать на тайную встречу, чтобы услышать об их вере. Обеспечивая евангелистов ежемесячной финансовой поддержкой, мы «освободим» их, и они смогут посещать даже отдалённые города и селения, неся им Слово Божье. Например, вьет-

намским и китайским пасторам, которые ездят распространять Евангелие в «запретные районы» их стран, мы покупаем мотоциклы. Мы обеспечиваем велосипедами евангелистов, которые рискуют жизнью, свидетельствуя о Христе в мусульманской стране Бангладеш.

Таким христианам необходима финансовая помощь. Нося на себе клеймо «верующие», они зарабатывают столько денег, что их едва хватает, чтобы выжить, и не имеют средств на переезд из деревни в деревню для проповеди Евангелия. Несколько долларов в месяц будут для них большим «чудом Божьим».

Пасторы официальных церквей, которые параллельно несут подпольное служение и тоже рискуют своей жизнью, должны иметь средства для этого служения. Готовности этих пастырей рисковать своей свободой, игнорируя закон и тайно проповедуя Евангелие для детей, молодёжи и взрослых, недостаточно. Они должны располагать средствами, чтобы нести плодотворное подпольное служение. Обеспечение средствами поможет членам подпольной церкви более эффективно распространять Евангелие.

Следующее, нам необходимо транслировать Евангелие по радио для порабощённых народов. Используя радиостанции свободных стран, мы можем духовно питать подпольную церковь, которая сама имеет большую потребность в Хлебе Жизни. Поскольку коммунистическое правительство использует коротковолновое радио для распространения своей пропаганды среди народа, миллионы людей в коммунистических странах имеют радиоприемники, способные принимать наши передачи. Двери радиовещания в порабощённых странах остаются открытыми, поэтому это служение необходимо развивать. Подпольная церковь экстренно нуждается в духовной пище, обеспечить которую способны наши радиопередачи. Вот ещё один способ помочь подпольной церкви в порабощённых странах.

Трагедия семей христианских мучеников

Семьи христианских мучеников также нуждаются в нашей помощи. Десятки тысяч таких семей сейчас несказанно страдают. Когда арестовывают члена подпольной церкви, страшная трагедия приходит и в его семью. Как правило, помочь им не может никто, ведь это противозаконно. Коммунистическое правительство достигло немалых успехов в том, чтобы заставить страдать не только арестованных христиан, но и их жён и детей. Когда христианина отправляют в тюрьму на пытки и часто на смерть, его семья страдает не меньше. Я могу засвидетельствовать, что если бы христиане из свободного мира не присылали мне и моей семье помощи, мы бы не выжили, чтобы написать эти слова!

Ежедневно мучеников за веру становится всё больше. И хотя они идут на небо, где получат награду от Бога, их семьи живут в неописуемо трагических условиях. Мы можем и должны помочь им. Конечно, мы также должны помогать голодающим индийцам и африканцам. Но кто заслуживает помощи христиан больше, чем семьи тех, кто умерли за Христа или терпят страдания за свою веру в тюрьмах?

После моего освобождения миссия «Голос мучеников» начала направлять большое количество помощи семьям христианских мучеников. Однако то, что уже сделано, — это очень мало по сравнению с тем, что с вашей помощью можно ещё сделать.

Моё обращение от имени подпольной церкви

Будучи членом подпольной церкви, которому посчастливилось выжить и бежать, я передаю обращение, призыв, мольбу от моих братьев, оставшихся страдать.

Они отправили меня, чтобы передать обращение к вам. Удивительным образом я остался жив, чтобы озвучить его.

Я рассказал вам о крайней необходимости свидетельства о Христе коммунистическому миру и другим порабощённым народам. Я рассказал о крайней необходимости оказания помощи семьям христианских мучеников. Рассказал о практических путях помощи подпольной церкви в выполнении её миссии по распространению Евангелия.

Когда меня били по ступням, кричал мой язык. Почему кричал язык? Ведь по нему не били. Он кричал потому, что язык и ноги — это части одного тела. И вы, свободные христиане, являетесь частью Тела Христова, которое сейчас бьют в тюрьмах порабощённых стран, порождая новых мучеников за Христа. Неужели вы не чувствуете боли?

Ранняя церковь, во всей её красе, жертвенности и преданности, вновь оживает в этих странах.

Пока наш Господь Иисус Христос пребывал в молитве в Гефсиманском саду, Пётр, Иаков и Иоанн находились лишь в нескольких шагах от крупнейшей драмы в истории, но они глубоко спали. Сколько вашей собственной христианской заботы и жертвенности направлено на облегчение страданий мученической церкви? Спросите своих пасторов и церковных руководителей, что сделано вашей церковью для помощи братьям и сёстрам, живущим в порабощённых странах мира.

В этих странах драма мужества и мученичества ранней церкви снова и снова повторяется, даже когда свободная церковь спит.

Наши братья там, наедине и без помощи, ведут наиболее мужественную битву нашего времени, которую по её героизму, мужеству и самоотверженности можно сравнить лишь с борьбой ранней церкви. А свободная церковь спит, даже не замечая их борьбы и страданий, как и Пётр, Иаков и Иоанн спали во время агонии Спасителя.

Будете ли вы спать в то время, когда ваши братья во Христе страдают и борются за Евангелие? Услышите ли наше обращение: «Помните о нас, помогите нам!»

Послесловие

КНИГА, КОТОРАЯ ПОТРЯСЛА МИР

Что касается книги «*Пытаемы за Христа»,* сам Ричард Вурмбранд сказал о ней: «Эта книга не имеет никакой литературной ценности. Она была написана всего за три дня буквально после моего освобождения из тюрьмы. Но она была написана чернилами и слезами. И по какой-то, известной лишь Ему одному, причине, Бог благословил эту рукопись и использовал её для достижения Своей цели». С тех пор, когда книга впервые вышла в свет в 1967 году, свидетельство Ричарда вдохновило миллионы людей по всему миру.

После того, как читатели получили первые экземпляры «Пытаемых за Христа», в почтовый ящик Вурмбрандов потекли письма. Читатели писали о том, что они «потрясены», «глубоко возмущены» и «поражены страданиями своих братьев и сестёр по вере». Они писали: «Эта информация изменила ход моей жизни», «открыла правду о коммунизме», а также «ещё раз указала на Христа».

Однако распространять эту информацию было непростой задачей. Ведь она — сообщение, которое многие не желали слышать. Один из издателей как-то сказал Ричарду: «Эта книга не будет продаваться. Если она будет опубликована, то навредит людям».

Но у Бога были другие планы по отношению к этому посланию. О «железном пасторе» безудержно распространялась молва. Его книгу передавали из рук в руки. Вскоре она была переведена на другие языки: немецкий, голландский, шведский и норвежский. Люди были поражены и потрясены тем, что происходило с христианами в коммунистических странах Восточной Европы и Советского Союза, также известными как страны за железным занавесом. Ричарда начали приглашать свидетельствовать в церквях и на радио о зверствах коммунистов по отношению к Телу Христову.

Некоторые христианские руководители называли Вурмбранда сумасшедшим, потерявшим рассудок в одиночной тюремной камере. Некоторые обвиняли его в преувеличении правды в историях о преследованиях христиан за железным занавесом и жажде сенсации. Газета «*Утренний вестник Сиднея*» писала, что пастор «одержим навязчивой идеей о тяжёлом положении христианских узников совести». Вурмбранд не мог не быть обеспокоен этим, поскольку он видел, какое безразличие испытывает Запад. «Я больше страдал от самоуспокоенности Запада, чем от коммунистов», — сказал он однажды.

Ричард не мог молчать. «Когда я вышел из тюрьмы, то обещал Богу, что продолжу жизнь заключённого, — говорил он. — У меня никогда не будет выходных. Я буду трудиться для Господа день и ночь». В течение первого года пребывания в Соединенных Штатах пастор Вурмбранд дважды был задержан за «срыв» прокоммунистических митингов. Когда же его вызвали для дачи показаний перед Сенатом США, он снял рубашку, чтобы продемонстрировать шрамы от жестоких пыток. «Это — шрамы миллионов христиан, содержащихся сегодня в коммунистических тюрьмах, — заявил он, — людей, которых мучают до смерти».

...И многие услышали послание пастора. Для них Ричард Вурмбранд стал «Павлом из-за железного занавеса» и «голосом

подпольной церкви». Репортёр «Вестника Филадельфии» так писал о Вурмбранде: «Он стоял посреди львов, но они не могли его поглотить». А газета «*Звезда Индианаполиса*» сообщала, что Ричард и его жена Сабина «были классифицированы как враги государства и контрреволюционеры, невзирая на то, что единственным их оружием была Библия, а шпионскими методами — проповедь Божьего Слова».

Когда Ричард путешествовал по миру, провозглашая послание современных ему преследуемых христиан, те, кто получал вдохновение от его послания, спрашивали, чем они могут помочь. Его ответ всегда был прост: «Учредите миссию, которая будет помогать преследуемым. Информируйте церкви о том, как страдают их братья и сёстры». Вскоре в Австралии, Канаде, Нидерландах, Германии и других странах были основаны партнёрские миссии. Многие неравнодушные начали свои собственные служения, которые сосредоточились на продвижении Царства Божьего в наиболее враждебных к христианству странах мира, таких как Бирма и Судан. В начале 1970-х годов вьетнамские христиане читали книгу «*Пытаемы за Христа*», чтобы подготовиться к тому, с чем они вскоре столкнутся, когда их страна попадёт в руки коммунистов под руководством Хо Ши Мина.

После того, как Ричард Вурмбранд написал «*Пытаемы за Христа*», он опубликовал первый выпуск бюллетеня «*Голос мучеников*» и основал организацию, которая в то время называлась «Иисус — коммунистическому миру» (позже название было изменено на «Голос мучеников»). В октябре 1967 года со ста долларами в кармане, старой пишущей машинкой на кухонном столе и пятьюстами именами и адресами в записной книжке, Вурмбранд начал издавать бюллетень со свидетельствами наших братьев и сестёр, живущих в коммунистических странах. «Я основал организацию, имея лишь старенькую пишущую машинку и магнитофон, — рассказывал Вурмбранд

журналистам. — 28 числа я не знал, чем 30-го я заплачу за аренду и оплачу счёт за телефон».

Одни читатели писали Вурмбранду о своём потрясении от зверств, которые он описывал. «Как такое может быть правдой?!» — в праведном гневе восклицали они. Другие сообщали, что из-за бюллетеня у них ночные кошмары, и просили больше его не присылать. Однако те, кто смотрели вглубь, за страдания и пытки, видели красоту — красоту людских сердец, сердец мужчин, женщин и даже детей, которые отказывались отречься от Христа. Читатели бюллетеня стали свидетелями живой веры, которая позволяла таким людям, как Вурмбранд, «целовать решётки своих камер» и радоваться своему участию в страданиях Христа.

Ричард Вурмбранд смотрел за пределы временного — в вечное. Во-первых, он был пастором, во-вторых, адвокатом. Он часто призывал читателей получать вдохновение от рассказов о преследуемых. В 1974 года он писал:

> «Наша миссия помогает семьям мучеников в коммунистических странах, но также служит напоминанием для христиан в свободном мире. Проверьте своё сердце. Вы — христианин. Но принадлежите ли вы к правильной категории христиан, которые понимают, что они должны ежедневно нести свой крест и помогать другим нести их крест? Знаете ли вы, что ваш долг — всё переносить с терпением, любовью и радостью, даже наихудшие испытания, даже смерть под пытками? Я знаю, что у каждого из вас есть своя печаль. Будьте же как сестра Виктора Корбеля (чешского мученика) и пойте вместе с ней: “Иисус — любовь моя!”».

Хотя не каждый из нас может перенести преследования так, как это делал Ричард Вурмбранд, мы не должны удивляться, когда приходят испытания и наша вера подвергается проверке

на прочность. «Не каждый из нас призван к таким страданиям, — говорил Ричард. — Мученичество — это исключение». Вместо того чтобы отчаиваться при виде зверств, которым подвергаются христиане, он призывал читателей радоваться тому, что они признаны достойными страдать за Христа.

Пастор Вурмбранд знал, что истории о мужественной вере перед лицом пыток и смерти принесут пользу читателям. «Что же вы получите, прочитав информационный бюллетень? — спрашивал он своих читателей. — Это значительно расширит ваше видение. Жизнь слишком коротка, чтобы позволить себе иметь узкое видение. Вам нужно расширить свои горизонты, разделить радости и печали своих соотечественников и общение с ангелами, прославленными святыми и Богом». Поэтому Ричард избрал стих из Послания к евреям, 13:3, как библейский фундамент служения «Голоса мучеников»: «Помните узников, как бы и вы с ними были в узах, и страждущих, как и сами находитесь в теле».

Вскоре после того, как в 1989 году в Восточной Европе и Советском Союзе начался крах коммунизма, стали подниматься и усиленно преследовать христиан исламские экстремистские группировки. Их цель: искоренить любое христианское присутствие в своей стране. В 2014 году самопровозглашённое «Исламское государство» (ИГИЛ) выдвинуло перед христианами, живущими в иракском городе Мосул, ультиматум — обратиться в ислам, заплатить непомерно высокий налог, называемый джизья, бежать или умереть. Боевики ИГИЛ отметили дома и предприятия христиан арабской буквой «ن» («н»), что означает «насара», или назорей, — как христиане названы в Коране. Большинство христиан решили бежать в соседний город Эрбиль, где многие по-прежнему живут в лагерях для беженцев и временных убежищах.

Другие исламские экстремистские группировки, такие как «Талибан», преследуют и подвергают тяжёлым физическим

пыткам афганских верующих и граждан Запада только за то, что они являются последователями Христа. Члены «Боко Харам» терроризируют Северную Нигерию и Камерун, калечат и убивают всех христиан, которые отказываются отречься от Христа и обратиться в ислам.

Тем не менее преследуемые члены Тела Христова проявляют сверхъестественную твёрдость благодаря силе Святого Духа, Который даёт им возможность твёрдо пребывать в вере в своего Спасителя Иисуса Христа. Одна нигерийская женщина, чья христианская деревня подверглась нападению со стороны «Боко Харам», сказала: «Я приняла решение, что, даже если меня поймают боевики «Боко Харам», я не отрекусь от своей веры во Христа Иисуса. Поэтому, когда они пришли, я заранее знала, как поступлю, поскольку знала, Кому я служу». Когда боевики ИГИЛ заставили одного иракца и его семью покинуть их дом в Мосуле, он сказал: «Я был на сто процентов уверен, что в любой момент надо мной могут занести меч. Я был очень слабым, но Святой Дух был со мной, укреплял меня, помогая противостоять и сказать: «Я никогда больше не буду мусульманином!»

Трудно понять, что радость и мужество могут сосуществовать с наиболее страшными страданиями, известными человеку. Но с Богом возможно всё. Тем, кто любит Бога и призван по Его изволению, всё содействует ко благу. Например, став свидетелями жестокости боевиков ИГИЛ, мусульмане на Ближнем Востоке массово обращаются ко Христу. Одна из самых быстрорастущих церквей в мусульманском мире сейчас находится в Иране, где исламская революция аятоллы Рухоллы Хомейни в 1979 году показала людям истинное лицо ислама.

Ричард Вурмбранд трудился, чтобы быть голосом наших преследуемых братьев и сестёр-христиан до своей смерти в 2001 году. Его наследие призывает нас продолжать быть их голосом и служить нашей преследуемой семье, предоставляя помощь, Библии и инструменты для служения. Эта работа да-

ётся нам дорогой ценой. Когда в 1971 году репортёр одной из газет спросил Ричарда о риске проводимой его миссией работы, пастор ответил: «Нет служения без риска. Но гораздо больший риск предстать перед Богом, будучи виновными в том, что позволили погибнуть одной трети мира, которая не знает об Иисусе Христе. Поэтому мы подвергаем себя риску». Этот риск остаётся и сегодня. Как указал Вурмбранд в этой книге, преследуемые члены Тела Христа умоляют христиан из свободных стран мира: «Дайте нам инструменты, в которых мы так отчаянно нуждаемся! Мы заплатим за них даже цену собственной жизни!» «Голос мучеников» продолжает служить нашим братьям и сёстрам, преследуемым за их свидетельство почти в семидесяти странах мира, будучи их голосом и вдохновляя христиан, живущих в свободных странах.

«Слишком рискованно сидеть в тюрьме двадцать лет за то, в чём ты не уверен, — говорил Ричард Вурмбранд. — Чтобы быть готовым умереть за свою веру, ты должен верить». Что *вы* будете делать с сообщением, прочитанным на страницах этой книги? Приняли ли вы для себя решение о том, стоит ли следовать за Иисусом и быть Его свидетелем? Позволите ли вы свидетельствам мужественной веры вдохновить вас на более глубокую приверженность Христу и Его Великому Поручению? Черпайте вдохновение в свидетельствах наших преследуемых братьев и сестёр. И присоединяйтесь к ним в общении!

— *«Голос мучеников»*

ФОТО

Ричард и Сабина Вурмбранд

Ранняя фотография Ричарда и Сабины в Румынии

Кристиан Вёльфкес (на фото с женой) был деревенским плотником, который привёл Ричарда Вурмбранда ко Христу (см. стр. 24–25). Вёльфкес молился: «Боже мой, я служил Тебе здесь, на земле, и поэтому хочу получить свою награду и на земле, и на небе. А награда моя пусть будет в том, чтобы я не умер, пока не приведу ко Христу еврея, потому что Христос Сам вышел из еврейского народа. Но я беден, стар и болен. Я не могу ходить и искать евреев. А в моей деревне их нет ни одного. Приведи еврея в мою деревню, а я сделаю всё, что в моих силах, чтобы привести его ко Христу».

До ареста в 1948 году Ричард Вурмбранд служил в румынской лютеранской церкви в Бухаресте. Согласно рассказам Вурмбрандов, включая письменные воспоминания Сабины, их церковь была превращена в студию по производству мультипликационных фильмов. «Скамейки и алтарь были вырваны, а окна заблокированы, — писала Сабина. — В некотором смысле эта маскировка была благословением: она сделала наш чердак на верхнем этаже недоступным для внешнего наблюдения. Студенты, техники, музыканты, секретари и т. д. приходили и уходили весь день, их невозможно было отличить от наших братьев и сестёр». При коммунистическом режиме церкви часто закрывали и приспосабливали под общественные бани, планетарии, музеи, заводы, складские помещения и бассейны.

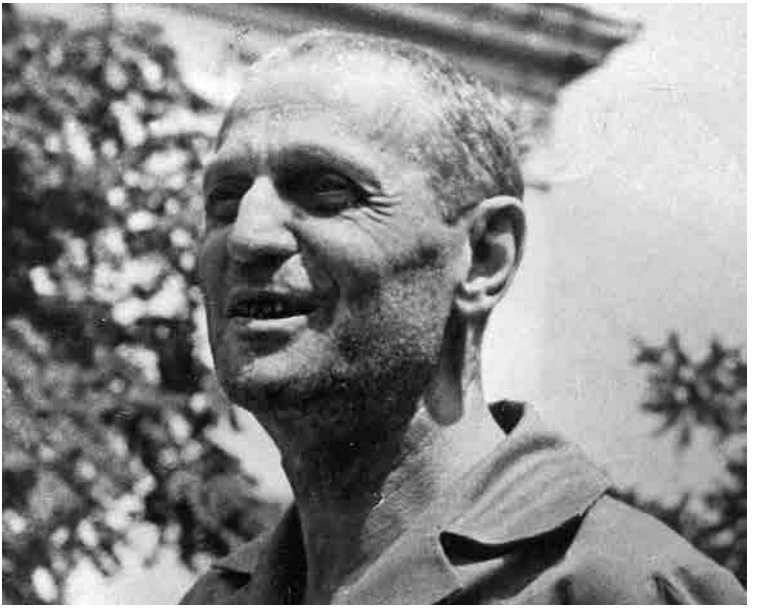
Ричард Вурмбранд (в центре позади) с несколькими мужчинами из его церкви за три года до своего первого тюремного заключения. Справа от него стоит русский солдат, которого Ричард и Сабина привели ко Христу. Слева от Ричарда — брат Московоци — любимый ученик Вурмбранда. Позднее он стал помощником пастора и в течение семи лет помогал возглавлять церковь во время первого заключения Ричарда. Позднее он выдал Ричарда властям, что привело ко второму аресту пастора. Последними словами Ричарда, сказанными Сабине, когда его увозил полицейский фургон, были: «Передай мою братскую любовь... пастору Московоци, который предал меня». После освобождения Ричард, встретив Московоци на улицах Бухареста, обнял его в знак полного прощения. Человек, стоящий перед Ричардом, был миссионером, который нёс служение среди евреев и был расстрелян в Румынии через несколько часов после начала Второй мировой войны. Человек, изображённый слева дальше от Ричарда, — евангелист, который любил семью Вурмбрандов, чей пример сильно повлиял на его личное служение.

Снимок Ричарда Вурмбранда из архивов тюрьмы, сделанный после того, как 29 февраля 1948 года он был похищен с улицы Бухареста и заключён коммунистами под чужим именем.

Снимок Ричарда Вурмбранда, сделанный в 1951 году в тюрьме «Тыргу-Окна».

На фото вверху тюрьма «Джилава», одно из мест заключения Ричарда Вурмбранда.

На фото внизу — другое место заключения Ричарда Вурмбранда — тюрьма «Герла», в которой он содержался с 1960 по 1964 год.



Ричард после освобождения из тюрьмы.

Ричард и Сабина с двумя друзьями. Эта фотография была сделана на чердаке в квартире Вурмбрандов.

Обложка папки с секретными досье и отчётами о слежке, подобные были собраны на Ричарда и Сабину Вурмбранд. Папка Ричарда состояла из более тысяч страниц.

В мае 1966 года Ричард разделся до пояса перед подкомитетом Сената США, чтобы продемонстрировать шрамы от пыток, перенесённых им в коммунистических тюрьмах. Выдержку из слушания можно прочитать в «Приложении» на стр. 172.

Эта фотография крещения в подпольной церкви Новосибирска, Россия, была опубликована в бюллетене «Голос мучеников» в июне 1970 года. Ричард писал, что многие из христиан, изображённых на фото, находятся в тюрьме, поскольку во время крещения власти устроили на них облаву.

Собрание подпольной церкви в коммунистической России. Верующие часто встречались в лесу под предлогом проведения пикника или праздника.

Христиане, контрабандой ввозившие в коммунистическую Восточную Европу Библии, проходили через контрольно-пропускные пункты, подобные этому. Здесь восточногерманский пограничник проводит проверку автомобиля. Эта фотография была опубликована в бюллетене «Голос мучеников» в июне 1970 года.

Why Didn't the Washington Press Let Nation's Editors Know of This ?

Rev. Richard Wurmbrand (above) at Pentagon being interviewed. (Below), he speaks to crowd and shows scars inflicted by reds with knives and flame.

Patriotic demonstrator on Pentagon grounds, in automotive, hydraulic basket lift called "cherrypicker," in which the Rev. Wurmbrand also appeared. This was ignored by press and radio-TV.

Ричард Вурмбранд взобрался на подъёмник и проповедовал Евангелие прокоммунистической молодёжи в Вашингтоне, округ Колумбия, США, 21 октября 1967 года. Он показал издевающейся толпе шрамы, нанесённые ему коммунистами.

В декабре 1989 года правление коммунистического режима в Румынии закончилось казнью диктатора Николае Чаушеску. Сразу же после этого Вурмбранд нанёс первый после отъезда визит на Родину. «Это самый счастливый день в моей жизни!» — восклицал Ричард. Он и Сабина обнялись перед дворцом Чаушеску, который был построен непосредственно над подземной тюрьмой, где Ричард отбывал заключение.

Во время возвращения Вурмбранда в Румынию он посетил объект, где хранятся книги «Голоса мучеников» и Библии. Склад находился в помещении, где Ричард отбывал заключение в одиночной камере под дворцом Чаушеску. Брат Караман (на фото слева от Ричарда) также содержался в одиночной камере в этом же месте. В тюрьме Ричард и Караман мечтали о распространении христианской литературы, если они когда-либо выйдут на свободу, что тогда казалось им обоим совершенно невероятным.

Сабину Вурмбранд также арестовывали. Её содержали в тюрьме «Кодлея» и приговорили к принудительному труду на Дунайском канале. На этом снимке она изображена с братом Караманом (слева) и ещё одним соратником по служению на заброшенном строительстве канала.

Когда Ричард путешествовал по миру, провозглашая послание современных ему преследуемых христиан, те, кто получали вдохновение от его послания, спрашивали, чем они могут помочь. Его ответ всегда был прост: «Учредите миссию, которая будет помогать преследуемым. Информируйте церкви о том, как страдают их братья и сёстры». Вскоре во многих странах были основаны такие миссии. И спустя годы была создана Международная христианская ассоциация (МХА), до сих пор координирующая работу миссий, основанных в результате свидетельства Вурмбрандов.

Вурмбранды много и неустанно путешествовали по всему миру, неся послание преследуемых христиан. Сабина скончалась в 2000 году, а Ричард — в 2001 году. Верхнее фото сделано в Индии, нижнее — в Южной Африке.

Приложение

ВЫДЕРЖКА ИЗ СЛУШАНИЯ ПОДКОМИТЕТА СЕНАТА

«Эксплуатация религии коммунистами»

Свидетельство Ричарда Вурмбранда в Конгрессе во время слушания Подкомитетом административного акта о внутренней безопасности и других законов о внутренней безопасности Комитета по судебной системе Сената Соединённых Штатов.

6 мая 1966 года

СЕНАТОР ДОДД: У меня есть ещё много вопросов, но покажете ли вы свои раны и шрамы, если таковые у вас имеются?

ПРЕПОДОБНЫЙ ВУРМБРАНД: Прошу прощения у дам.

СЕНАТОР ДОДД: Не торопитесь. Если кому-либо мы и готовы предоставить достаточно времени, то это, несомненно, вам. Мы подождём.

ПРЕПОДОБНЫЙ ВУРМБРАНД: Смотрите, смотрите здесь, смотрите здесь. Смотрите, смотрите здесь. И так всё тело.

СЕНАТОР ДОДД: Что это за шрам за ухом?

ПРЕПОДОБНЫЙ ВУРМБРАНД: Мне к голове приставили нож и сказали: «Пиши обвинительные заявления против своих епископов и пасторов. Будешь писать или нет?» И начали резать. Правда, разрезали не очень глубоко.

СЕНАТОР ДОДД: Это всё шрамы от ножевых ранений?

ПРЕПОДОБНЫЙ ВУРМБРАНД: Они пытали всеми способами. Били, пока не сломали кости, использовали раскалённые утюги, ножи, всё, что было под рукой. Но важно было не то, что они били, и не то, что они делали, но как они это делали. Они допрашивали очень вежливо, и если вы не хотели говорить то, что им было нужно, они говорили: «Сегодня 1-е число. 15-го вас будут избивать и пытать в 10 часов вечера». Представьте себе, как можно было пережить последующие 14 дней. Были заключённые, которые за это время сами стучали в дверь: «Я не могу этого вынести. Я скажу всё».

СЕНАТОР ДОДД: Я бы хотел, чтобы вы повернулись к нам, прежде чем надеть рубашку.

ПРЕПОДОБНЫЙ ВУРМБРАНД: Чтобы объяснить: я не хвастаюсь этими шрамами. Я показываю вам пытаемое многострадальное тело моей страны, моего отечества и моей церкви, и мученики обращаются к американским христианам и ко всем свободным американцам, чтобы они знали о нашем измученном теле. Мы не просим у вас помощи. Мы просим только одно. Не помогайте нашим угнетателям и не поддерживайте их. Вы не имеете права быть христианином и хвалить инквизиторов христиан. Именно это я и хотел вам сказать.

СЕНАТОР ДОДД: Отлично. Вы можете одеться. А этот шрам на правой груди, вы помните, как он был нанесён?

ПРЕПОДОБНЫЙ ВУРМБРАНД: Да, ножом.

СЕНАТОР ДОДД: Ножом?

ПРЕПОДОБНЫЙ ВУРМБРАНД: Ножом. Я был в Осло. Я пошёл в больницу. Там было несколько врачей. Я могу назвать их имена. Я заговорил с ними о религии. Сначала они сказали: «Мы — атеисты», но потом они увидели моё тело, и я спросил их, какое лечение мне нужно. Они ответили: «Не спрашивайте нас о лечении. Спросите лучше Того, в Кого мы не верим, но Кто сохранил вам жизнь, потому что, согласно нашим медицинским книгам, вы давно уже должны быть мертвы. Человек, с ранами как у вас, с четырьмя переломанными позвонками, не может жить. Согласно нашим медицинским справочникам, вы — мертвы. Если же вы живы, то Тот, в Кого мы не верим, сохранил вам жизнь».

РЕСУРСЫ О СЕМЬЕ ВУРМБРАНД И КНИГИ, НАПИСАННЫЕ ИМИ

Книга *«Жена пастора»*

В 1948 году, когда советская пропаганда утверждала, что за железным занавесом свободно проводятся христианские богослужения, в Румынии коммунисты арестовали пастора Ричарда Вурмбранда за несение им подпольного христианского служения.

«Жена пастора» — это подлинная история жизни Сабины Вурмбранд, повествующая о её труде по поддержке подпольной христианской церкви в разных странах мира. Правда состоит в том, что и в наше время коммунисты не могут смириться с существованием истинного христианства, поэтому до сих пор преследуют и убивают верующих во Христа.

Книга *«Пламенные сердца»*

Реальные истории о восьми бесстрашных женщинах, героинях веры, так похожих на женщин во всём мире, которые сталкиваются с подобными ситуациями и мужественно преодолевают их. Их примеры веры и духовной силы вдохновят вас следовать за Христом с сердцем, пылающим огнём любви и верности Господу, чего бы это ни стоило.

«Пламенные сердца» описывают труд восьми женщин, чья миссия и до сих пор состоит в том, чтобы рассказывать миру

о Его воскресении, и о том, что с воскресением Христа в мир пришла любовь, благодать и прощение. Не упустите их!

Книга *«Необычайное посвящение»*

Страдание за веру и мученичество ассоциируются с христианами прошлых веков. Но мы вновь убеждаемся в том, что страдать за веру во Христа приходится и в современном мире. Тех, кто подвергается гонениям, кто живёт в разных государствах, принадлежит к разным культурам и конфессиям, объединяет необычайное посвящение Христу.

Верные Богу люди, о которых вы узнаете из книги «Необычайное посвящение», — победители. Одни из них — ученики Иисуса, другие — мученики современности. Их гонители — римляне и румыны, коммунисты и мусульмане. Все они — пример необычайного посвящения Христу.

Книга *«Торжествующая Церковь»*

Это произведение практически не редактировалось, и стиль его характерен для человека, который думает как иудей, читает как лингвист, молится как апостол и пишет как пророк.

Рано или поздно Церковь столкнётся с выбором: пойти на компромисс с антихристианскими силами либо испытать гнев контролируемой политиками религиозной иерархии. В некоторых частях мира этот выбор уже пришлось сделать, и нет оснований рассчитывать, что это не коснётся и нас. Давайте же подготовимся сами и сделаем всё, чтобы — если понадобится — к этому были готовы и наши дети.

Книга для детей *«Божий заключённый: история Ричарда Вурмбранда»*

Бог не раз являл Ричарду Свою любовь во время отбывания им тюремного заключения. Он простил людей, причинивших ему столько страданий, а его семья твёрдо пребывала в вере, отказываясь подчиниться коммунистам и отречься от Бога, Который хранил их на протяжении всех тяжёлых испытаний.

Документальная история о Ричарде Вурмбранде поможет вашим детям более смело отстаивать свою веру в Иисуса Христа в мире, который становится всё более и более враждебным по отношению к Нему и Его последователям.

Фильм *«Пытаемы за Христа»*

Вдохновляющий фильм «Пытаемы за Христа» — это кинематографический пересказ свидетельства основателя «Голоса мучеников» пастора Ричарда Вурмбранда, написанного по его одноимённой книге. Этот фильм был создан в честь 50-летия со дня выпуска книги.

Фильм полностью снят в Румынии, в том числе: в тюрьме «Джилава», где пастор Вурмбранд подвергался пыткам и одиночному заключению длиной в несколько лет; в заброшенной психиатрической тюрьме, где умирало множество христиан; в предместьях Бухареста, где жили и несли служение Вурмбранды.

Фильм *«Подпольный пастор и его жена»*

Проведя годы в коммунистических тюрьмах, Ричард и Сабина Вурмбранд создали невероятную историю веры и бессмертной любви в разгар страданий.

Вы можете узнать о невероятном путешествии Вурмбрандов и Божьем действии в их жизни из их собственных слов. В фильме представлены архивные кадры, которые помогут понять, как преследования совершенствуют веру христианина. История Ричарда и Сабины — классический пример мужества, безграничной веры и невероятной выносливости. Это история подпольной церкви Румынии прошлого века, отражающая и ту борьбу, которая сейчас продолжается во многих странах мира.

Мультипликационный фильм *«История Ричарда Вурмбранда»*

Фильм о жизни основателя организации «Голос мучеников» — Ричарда Вурмбранда.

...Месяцы в одиночной камере, годы регулярных физических пыток, постоянное страдание от голода и холода, «промывания мозгов» и моральной жестокости — всё это пришлось пережить Ричарду Вурмбранду за 14 лет, проведённых в коммунистических тюрьмах.

ОБ АВТОРЕ

Пастор Ричард Вурмбранд (1909–2001) — евангельский служитель, переживший четырнадцать лет коммунистического тюремного заключения и пыток у себя на родине, в Румынии. Существует немного имён, более известных в Румынии, чем его — имя одного из наиболее признанных христианских руководителей, писателей и учителей.

В 1945 году, когда коммунисты захватили Румынию и начали предпринимать попытки контролировать церковь, Ричард Вурмбранд немедленно развернул энергичное, эффективное подпольное служение среди собственного порабощённого народа, а также среди солдат советских войск. Он и его жена, Сабина, были арестованы в 1948 году. В течение трёх лет жена Вурмбранда выполняла непосильные работы на Дунайском канале. Ричард провёл три года в одиночной камере, не видя никого, кроме своих палачей-коммунистов. Потом его перевели в групповую камеру, где пытки продолжались ещё пять лет.

Благодаря международному авторитету Ричарда Вурмбранда как христианского лидера, дипломаты иностранных посольств потребовали у коммунистического правительства свободы для служителя. Им отвечали, что Вурмбранд сбежал из Румынии. А тем временем агент тайной полиции, выдавая себя за только что освобождённого заключённого, убеждал жену Ричарда в

том, что её муж умер, а он якобы присутствовал во время его похорон на тюремном кладбище. Потом и само правительство сообщило семье пастора в Румынии и его друзьям за рубежом о том, что Вурмбранд умер, прося навсегда забыть о нём.

После восьми с половиной лет заключения Ричард Вурмбранд был освобождён и сразу же возобновил свою деятельность в подпольной церкви. Через несколько лет, в 1959 году, его вновь арестовали и осудили на двадцать пять лет.

Вурмбранда освободили благодаря общей амнистии в 1964 году, и он снова продолжил подпольное служение. Осознавая опасность третьего срока лишения свободы, христиане Норвегии начали переговоры с коммунистическими властями о его выкупе из Румынии. В то время коммунистическое правительство начало «продавать» своих политических узников. Заключённый пастор «стоил» тогда тысячу девятьсот долларов, однако за Вурмбранда потребовали десять тысяч.

В мае 1966 года Ричард Вурмбранд дал показания перед Комитетом внутренней безопасности Сената США и разделся до пояса, чтобы продемонстрировать следы пыток и восемнадцать глубоких ран по всему телу. Благодаря прессе его свидетельство разлетелось по всему миру: по всей территории США, Европе и Азии. В сентябре 1966 года Вурмбранда предупредили, что коммунисты планируют покушение на него, однако он не замолчал и перед лицом угрозы убийства.

Основатели христианской миссии «Голос мучеников», Ричард Вурмбранд и его жена Сабина, путешествовали по всему миру, создав сеть из более чем тридцати отделений организации, которые оказывают помощь семьям заключённых христиан в исламских государствах, коммунистических Шри-Ланке и Китае, а также в других странах, где христиане подвергаются преследованиям за свою веру. Лозунгом пастора Вурмбранда были слова: «Ненавидь злые режимы, но люби своих гонителей. Люби их души и старайся завоевать их для Христа».

Пастор Вурмбранд является автором нескольких книг, переведённых более чем на 60 языков мира. Его называли «голосом подпольной церкви», живым мучеником и «Павлом из-за железного занавеса».

О «ГОЛОСЕ МУЧЕНИКОВ»

«Голос мучеников» — некоммерческая христианская организация, несущая служение христианам, преследуемым за веру. «Голос мучеников» помогает детям Божьим, которые живут в странах, враждебно относящихся к Евангелию, таких как исламские, индуистские и коммунистические. Организация, основанная в 1967 г. румынской четой Ричардом и Сабиной Вурмбранд, отбывавшими тюремное наказание за веру, имеет сеть офисов по всему миру и воплощает видение Вурмбрандов по осведомлению христианской общественности в свободных странах о бедственном положении гонимой церкви и оказанию содействия преследуемым братьям и сёстрам.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 5

Ричард Вурмбранд: 11

Русские жаждут Христа 16

«Нет больше той любви» 40

Выкуп и освобождение
для работы на Западе 57

Побеждая коммунизм любовью Христовой 62

Непреодолимая возрастающая
подпольная церковь 96

Как христианство
побеждает коммунизм 117

Каким образом христиане из свободной
церкви могут помочь. 141

Книга, которая потрясла мир 151

Фото 158

Выдержка из слушания
подкомитета Сената 172

Ресурсы о семье Вурмбранд
и книги, написанные ими 175

Об авторе 179

О «Голосе мучеников» 182

КНИГА, КОТОРАЯ ПОТРЯСЛА МИР

«На самом деле человек верит не в то, что он провозглашает, читая Символ веры, а в то, за что готов отдать свою жизнь».

— Ричард Вурмбранд

Месяцы в одиночной камере, годы регулярных физических пыток, постоянные страдания от голода и холода, «промывания мозгов» и моральной жестокости — всё это пришлось пережить румынскому пастору за 14 лет, проведённых в коммунистических тюрьмах. Его преступлением, как и преступлением тысяч других людей, была страстная вера в Иисуса Христа и публичное свидетельство об этой вере.

Когда в 1965 году Вурмбранд был выкуплен из Румынии за десять тысяч долларов, тайная полиция предупредила его, чтобы он не выступал против коммунистов, однако пастор не мог молчать. Через несколько дней после его прибытия на Запад он написал то, что многие позже называли «книгой, которая потрясла мир», — *«Пытаемы за Христа»*.

В этом важном труде пастор Вурмбранд задокументировал, как он и другие румынские верующие тайно встречались для поклонения, общения и под угрозой смерти несли Благую Весть солдатам советских оккупационных войск. Подвергаясь пыткам в течение четырнадцати лет тюремного заключения за своё свидетельство, пастор нёс послание о любви и прощении Христа своим преследователям. «Я очень люблю коммунистов, — писал он. — Коммунисты могут убивать христиан, но они не могут убить любовь христиан к тем, кто их убивает».

Актуальный во все времена рассказ о мужестве, стойкой вере, невероятной выносливости и прощении — книга *«Пытаемы за Христа»* и сегодня продолжает вдохновлять христиан во всём мире.

RU

Голос мучеников

OM EAST

ISBN: 978-617-503-176-6

9 786175 031766